

611

Bronnikov

36

11676

~~III. 109.~~

2618

№ 127.

Погато 26 Іюня 1824.

Вронников

ПУТЕШЕСТВІЕ

къ

СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ,

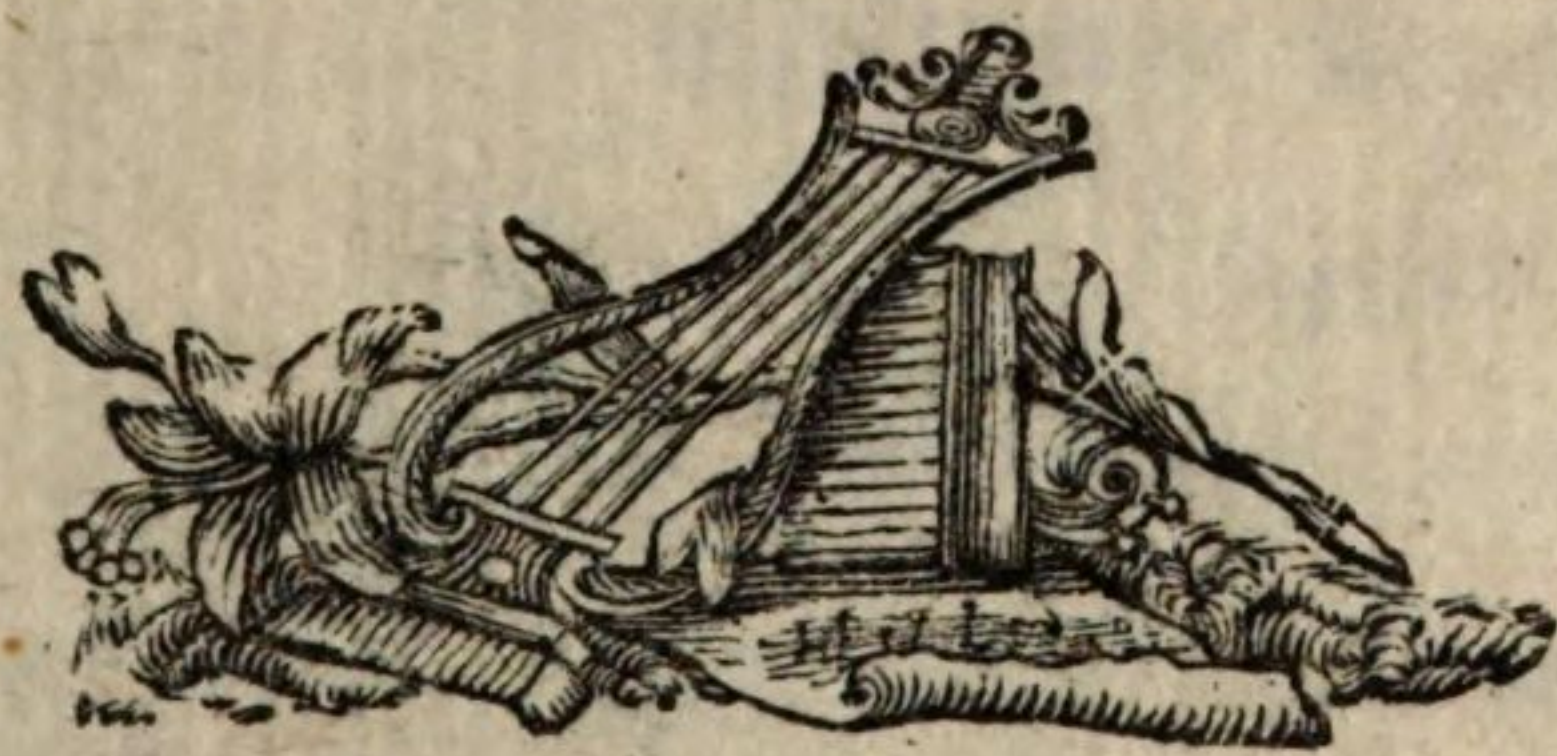
НАХОДЯЩИМСЯ

ВЪ ЕВРОПѢ, АЗІИ И АФРИКѢ,

СОВЕРШЕННОЕ ВЪ 1820 И 1821 ГОДАХЪ

~~СЕЛА ПАВЛОВА ЖИТЕЛЕМЪ~~

КИРОМЪ БРОННИКОВЫМЪ.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1824.

82236/12

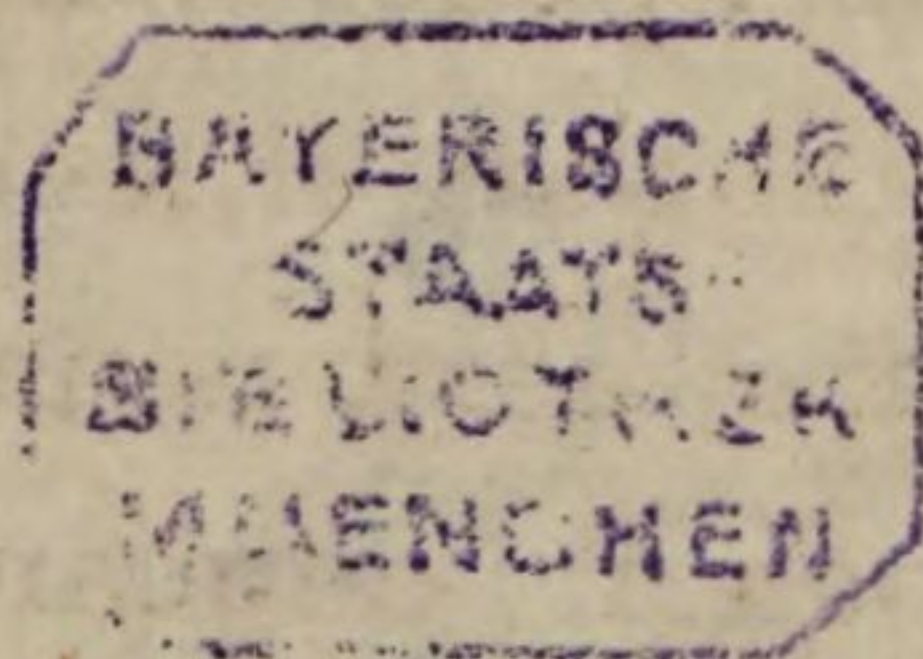
G. n. 5176

Это книга сей типогрaфии
сохрaно въ оригиналѣ въ
свидѣтельствѣ содер-
жaнъ типографіи
Семенъ Семеновъ

Печаташь позволяется съ тѣмъ, чтобы по
напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, пред-
ставлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ
экземпляръ сей книги для Цензурнаго Коми-
тета, другой для Департамента Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра
для Императорской Публичной Библіотеки и
одинъ для Императорской Академіи Наукъ.
Москва, 1824 года, Апрѣля 28 дня. Сію рукопись
разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Кол-
лежскій Совѣтникъ

Тимоѣй Перелоговъ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

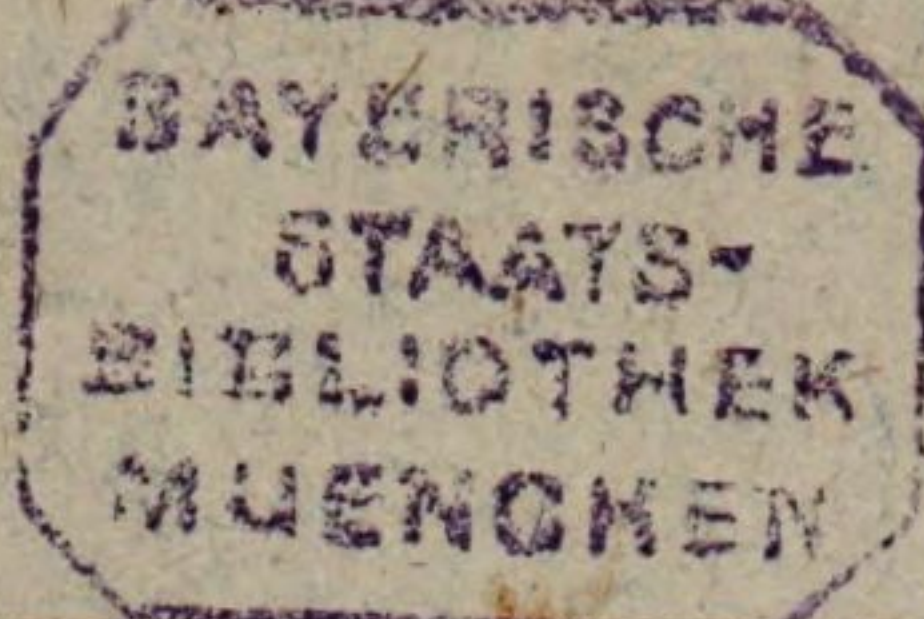
Во время моего путешествія въ Свяшья мѣста: Іерусалимъ и Синайскую гору, дѣлалъ я на нѣкоторыя мѣста легкія замѣчанія съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы, возвращаясь въ мое опечество, не оспашься мнѣ безгласнымъ, не говоря о поспороннихъ, по крайней мѣрѣ прошивъ моихъ ближнихъ, которые при отбѣздѣ моемъ о томъ меня просили.

Правда, что въ продолженіи моего странствованія видѣлъ я много чуднаго и достойнаго замѣчанія; но все то въ подробности описать предоспавляется человѣку совершенно образованному и хорошо знающему, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя иностранные языки, а не мнѣ, который все, что видѣлъ и слышалъ, можетъ выразить однимъ простонарод-

IV

нымъ, сельскому жишелю свойствен-
нымъ нарѣчіемъ. Сверхъ того, сколько
по невѣдѣнію моему восточныхъ язы-
ковъ, столько же и по краткости вре-
мени, опущены мною важнѣйшіе и лю-
бопытнѣйшіе предметы: ибо въ иныхъ
мѣстахъ, какъ случилось, не успѣешь
осмотрѣться, какъ время и обстоя-
тельства требовали уже скорого
отбѣзда; да и все мое путешествіе по
споль многимъ мѣстамъ не болѣе,
какъ въ одинъ годъ и при мѣсяца со-
вершилось.

По сей причинѣ Чипапелямъ не
трудно найти въ сихъ моихъ запис-
кахъ многія погрѣшности и недо-
статки, въ чемъ и прошу у всѣхъ бла-
госклоннаго снисхожденія.

ПУТЕШЕСТВІЕ

КЪ СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

Давно имѣлъ я желаніе видѣть Палестину и поклониться въ Іерусалимѣ живопріемному Гробу Спасителя нашего; а наипаче возбудилъ во мнѣ сіе желаніе пріѣхавшій отъ Папріарха Іерусалимскаго, за собраніемъ милоспыни на погорѣвшій въ Іерусалимѣ храмъ Воскресенія Христова, извѣстный Архимандритъ Арсеній. Для сего предприемлемаго мною пути просилъ я отъ Господина моего, Его Сіяшества, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, позволенія, которое Его Сіяшествомъ и дано было, и въ вошчину села Павлова, въ которомъ я живу, предписано исходатайствовать въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ Начальника Губерніи заграничный мнѣ паспортъ.

А

Получа оной, отправился я в Москву. Отсюда отецъ Архимандритъ Арсеній съ Іерусалимскаго подворья отправилъ со мною вмѣстѣ въ Папріарху Іерусалимскому Поликарпу монаха Тимоѳея. Я и спутникъ мой, нанявши въ Москвѣ лошадей до Одессы, выѣхали 1820 года, Іюля 18 дня. Мы проѣзжали чрезъ Тулу, Орелъ и Кіевъ. Въ Кіевѣ, поклонясь Святымъ мощамъ, отправились чрезъ Васильновъ и Умань; въ Орликѣ перевезлись чрезъ рѣку Бугъ. Приѣхали въ портовый городъ Одессу Августа 8 дня и спали на кварширу, по знакомству, въ собственномъ домѣ Никифора Дмиріевича Фалисеева. Въ семъ городѣ, объявъ въ Полиціи паспорты и прописавши оныя у Гражданскаго Губернатора Трегубова, отыскали судно подъ Россійскимъ флагомъ Италіанца шкипера Счуржи Месери, договорились съ нимъ довести насъ до Константинополя по двадцати пѣспровъ съ человека, то есть по шестнадцать рублей. Отъ Одессы до Константинополя полагаютъ 340 большихъ Италіанскихъ миль или 595 верстъ. Приготовя кое-что для пути, 18 дня записали паспорты въ таможи, и

объявивъ у Капитана надъ порпомъ и на
 браншвахтѣ , переѣхали съ берега на
 судно, которое нагружено было пшеницею
 и ячменемъ; выпянулись изъ гавани на
 море 19 дня въ вечеру; поднявъ паруса,
 бѣжали боковымъ легкимъ вѣтромъ около
 получаса, и бросивъ якорь, ночевали;
 20 дня выпянувъ якорь, съ утра пи-
 химъ вѣтромъ шли медленно. На берегу
 видно было мѣстечко Акерманъ. Въ морѣ
 видѣли множество превращающихся дель-
 финовъ, по замѣчанію, къ вѣтру. Маш-
 росы нужное на верху судна прикрѣпили
 снастями, мурьи закрыли люками, зако-
 нопали и засмолили. На 21 день въ ночи
 сдѣлался пресильной боковой вѣтеръ и
 съ быстрою помчалъ судно. Темноша
 ночи препятствовала видѣть Дунайское
 устье, впадающее въ море. 22 Дня на Ру-
 мельской сторонѣ видно было какое-то
 селеніе. По неспособному вѣтру держа-
 лись мы стороны Румельской, и прошли
 много лишняго, а прямо иппи вѣтеръ
 препятствовалъ; 23 дня шли съ малымъ
 успѣхомъ; 24 подулъ попутной вѣтеръ,
 а 25 дня кончили путь по Черному морю,
 и вошли въ богазъ или въ проливъ, ко-

порымъ прошекаетъ вода изъ Чернаго моря въ Бѣлое. Передъ вечеромъ остано-
 Буюндери. вились въ Буюндери, пропивъ дома Рос-
 сійскаго Посланника.

Съ пятью Россійскими пассажирами поспѣшилъ я съ судна съѣхать на берегъ, въ домъ посольства, къ Его Высокопреподобію опцу Мелхиседеку. Онъ принялъ насъ и угостилъ чаемъ, сверхъ того просилъ меня пріѣхать изъ Коншаншинополя 30 Августа, въ день тезоимениства Его Императорскаго Величества. Поблагодаря за угощеніе и проспившись, обратно пріѣхали на судно и ночевали; а 26 по утру, снявшись съ якоря, тихо плыли по водѣ внизъ проливомъ. По обоимъ берегамъ видѣли много Турецкихъ и Греческихъ слободъ съ садами виноградными и кипарисными, и каждая слобода называется своимъ именемъ; по всему проливу и по обѣимъ сторонамъ довольно крѣпостей каменныхъ, старинныхъ и вновь построенныхъ, съ пушками. Того же дня при-
 Царьградъ. плыли въ Галапу, въ заливъ и приспань,
 Галаша. въ которой много купеческихъ кораблей, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ, стояло.

Въ Балыкѣ-базарѣ, въ рыбной лавкѣ, нанялъ я комнатну, и, расплащась съ Капишаномъ за провозъ, переѣхалъ съ моимъ поваричемъ съ судна на кварширу. Когда ѣхали въ лодкѣ съ нашею поклажей, по таможенные спрашивали, нѣтъ ли какого повару, и хотѣли осматривать въ чемаданахъ; но янычаръ, посланный отъ нашей Россійской канцеляріи для провожденія, насъ отъ того защишилъ. Сложились въ лавкѣ и того же дня явились въ нашу Россійскую канцелярію, гдѣ Пераспдали наши паспорты, и вмѣсто оныхъ, на другой день, 27 числа, получили другіе на Италіянскомъ языкѣ и по Турецкому фирману или именному указу, исходящайспвовавшему Посланникомъ отъ Турецкаго Правительсва для свободнаго проѣзда по Османской Имперіи. Изъ канцеляріи прошли прямо къ перевозу и переѣхали изъ Галацы чрезъ заливъ на Констанцинопольскую сторону; тамъ ходили мы въ загородную Греческую церковь, называемую: *Живоносный Источникъ*, или Балаклія; шли не городомъ, но подлѣ городской стѣны. Стѣна сія средней вышины съ башнями круглыми и чешве-

Загород-
ная цер-
ковь.

роугольными; вторая сѣбѣ низкая и мѣ-
стами разрушенная; третій ровъ, въ ко-
торомъ нынѣ сажатъ арбузы, дыни и про-
чіе плоды; много тамъ и фиговыхъ де-
ревъ. Садъ оный разгороженъ на разныя
части, по видимому, отъ многихъ хо-
зяевъ. Потомъ шли мы Турецкими кладби-
щами, которыя по нѣкоторымъ мѣстамъ
красиво обсажены кипарисами; надгроб-
ные камни простой фигуры и работы.
Дошедъ до церкви, которая покрыва
какъ кладовая палатка, дали караульному
Янычару по парѣ (*), и сошли внизъ
внутри церкви. Она не велика, и неиз-
вѣстно, какъ ли внизу складена или отъ
многихъ лѣтъ въ землю углубилась. До-
вольно въ ней иконъ Греческаго письма,
а живопись не въ употребленіи; по сходѣ съ
лѣстницы видѣнъ колодезь. Пришедши
въ концѣ литургіи, застали только заам-
вонную молитву. Получа аншидоръ, пош-
ли въ испочнику; въ немъ пили и умылись;
возвратились тою же дорогой. Балаклія

(*) Пара составляетъ на Россійскія деньги, въ
обращеніи по коммерціи, 2 копейки; а левъ
Турецкой 80 копеекъ.

отъ перевоза мѣста *Фонари* не менѣе
отспойтъ пяти верстѣ. По дорогѣ въ го-
родѣ, близъ мѣста *Фонари*, зашли въпреж-
дебывшую *Влахернскую* церковь, обгоро-
женную не высокою стѣною, коея повер-
хность составляетъ сажени чешыре, или
нѣсколько болѣе уголокъ, да внутри земли
небольшой сводѣ. Въ ней спойтъ древняя
икона; предъ нею горитъ масло. Христіане-
поклонники отъ спража Христіанина
покупаютъ восковыя свѣчи и зажига-
ютъ. Мы поклонились и пожалѣли о за-
пущеніи той церкви, въ которой Свя-
тый Андрей, Христа ради юродивый, ви-
дѣлъ на воздухѣ Божію Матерь со Свя-
тыми, за Христіанѣ молящуюся(*). Ког-
да Хаганъ Скиѣскій, пришедши съ вой-
скомъ отъ Запада, а Сарворъ отъ Востока,
облегли *Константинополь* сушею и мо-
ремъ; то *Сергій Папріархъ* съ Христіа-
нами по стѣнамъ градскимъ носилъ ико-
ну Богоматери, коея з аспупленіемъ ко-
рабли съ воинствомъ разбило бурей, и
выбросило ко *Влахернѣ*. На воспоминаніе
онаго чудеси, отъ того времени и до

Влахерн-
ская цер-
ковь.

(*) См. Чети-Минеи мѣс. Октября 1 число,

днесь, церковь пворитѣ несѣдальное пѣніе
 въ субботу пѣшую поста. Опшуда со-
 шедши обратно, переѣхали чрезъ заливъ
 въ Балыкъ-базаръ, и пришли въ наняшую
 кварширу. 28 Впорично переѣхали изъ
 Галапы чрезъ заливъ на Конспаншино-
 польскую сторону къ мѣсту *Фонари*. Оѣ
 перевоза не далеко мѣстопребываніе или
 домъ Цареградскаго Папріарха Григорія;
 близко также и подворье съ церковію
 Папріарха Іерусалимскаго Поликарпа. Его
 Свяшѣйшество принялъ меня весьма ла-
 скowo. Я вручилъ ему письма и посылки
 изъ Москвы съ подворья Іерусалимскаго.
 Онъ благословилъ меня и сказалъ чрезъ
 шолмача, живущаго у него Россійскаго
 монаха опца Елевферія, чѣобы я изъ
 Балыкъ-базара къ нему въ домъ переѣ-
 халъ; разговаривалъ со мной довольно и
 принудилъ меня сѣсть. Поблагодаря его
 я переѣхалъ обратно съ моимъ повари-
 щемъ чрезъ заливъ на свою кварширу.
 Балыкъ-базаръ весьма изобилуетъ со-
 леной и свѣжей разныхъ родовъ рыбою, ра-
 нами, Россійской Дунайской икрой, мя-
 сомъ, хлѣбомъ, разною обувью, шипымъ
 плащемъ, Агарянскимъ поваромъ, срабо-

шаннымъ и невыдѣланнымъ, лѣсомъ, пескомъ, желѣзомъ, мѣдной посудой. Тутъ же въ Галаѣ выгружаютъ корабли, приходящіе со пшеницей, и для отвоза въ другія мѣста нагружаютъ. Важнѣйшіе товары, состоящіе въ шелковой матеріи, Египетскіе или Мессирскіе, находятся на Константинопольской сторонѣ въ рядахъ и ханахъ(*). 29 Числа, нанявъ лодку, поѣхалъ я въ Буюкпери, отъ Галаы проливомъ съ 20 верстъ. Въ Посланническомъ домѣ гоштовилась иллюминація. Его Высокопреподобіе, отецъ Мелхиседекъ, принялъ меня какъ родственника; въ придворной церкви было малое повечеріе. Церковь не малая и красивая; ушвари довольно; съ вечера было всенощное бдѣніе съ благоговѣніемъ, а 30 числа по утру водоосвященіе. Въ 9 часовъ утра начались часы и проскомидія. Во время часовъ Его Превосходительства Министръ Григорій Александровичъ Спрогоновъ со всѣми находящимися при посольствѣ чиновниками прибылъ въ цер-

(*) Родъ гостиныхъ дворовъ, каменныхъ, хорошаго строенія, о четырехъ и пяти этажахъ.

ковъ; иностранныхъ членовъ довольно было. Началась литургія, и послѣ оной молебень Святому Александру Невскому съ ванономъ, и пѣпо многолѣпіе. Приложась ко кресту, пошли всѣ чиновники въ домъ Его Превосходительства, а попомъ въ садъ, въ коемъ раскинуша была пространная палашка изъ полотна; подъ ней былъ накрытъ большой столъ и украшенъ цвѣтами. Подали сервизы всѣ серебряные; музыка и корабельная пальба во весь балъ продолжались. Послѣ обѣда пошли всѣ въ бесѣдку и пили кофе. Въ вечеру съ набережной весь домъ Посланнической былъ освѣщенъ масломъ, горѣвшимъ въ кристальныхъ спаканыхъ съ прекрасными вензелями и фигурами; музыка предъ ворошами на набережной была непрестанная. Ясакчи Турецкіе, опредѣленные въ Министерскому дому, спояли въ нарядныхъ плащяхъ, вышитыхъ золотомъ по Азіатскому покрою. Европеецъ, не видавшій ихъ никогда, смотривъ на нихъ со вниманіемъ, пошому что видъ ихъ кафановъ кажепся блистательнымъ. Зришелей изъ Константинополя въ каюкахъ или лодкахъ наѣхало весьма много. Сія

прекрасная церемонія кончилась къ самому почши утру.

31 Дня по утру былъ я у Его Превосходительства Григорья Александровича Спрогонова; принявъ имъ весьма ласково, и имѣлъ честь довольно разговаривать съ нимъ; узнавъ, что эшопъ день былъ почтовой, хотѣлъ я опкланяться; но онъ вышелъ за мною изъ кабинета, испрашивалъ, не имѣю ли я нужды въ деньгахъ, или въ другомъ чемъ либо. Я отвѣчалъ, что ни въ чемъ не имѣю нужды; потомъ приказалъ онъ написать письмо къ Россійскому Консулу въ Яффу, чшобъ не лишилъ меня своего покровительства. Получивъ письмо, я оспался весьма доволенъ Его Превосходительствомъ, и никогда не забуду его милости.

Сентября 1 дня, простясь съ добродѣтельнымъ и спраннопріимнымъ ошцемъ Мелхиседекомъ, я обратню ошправился въ лодкѣ изъ Буюкпери въ Галашу на Балык-базаръ на свою кварширу. Здѣсь много разъ видѣлся я съ Некрасовцами; разговаривалъ съ ними о ихъ религіи.

Жалко ихъ душевное состояніе! Ихъ довольное число вокругъ Мраморнаго моря, и въ своихъ деревняхъ имѣють они молитвенные дома; Греческихъ Священниковъ не принимаютъ (*); такимъ образомъ лишаются церковныхъ таинствъ, а крещеніе получаютъ отъ простолудиновъ.

Забравши съ кварширы нужное, перѣхалъ я чрезъ заливъ въ Фонари, къ Папріарху Іерусалимскому, у коего и прожилъ до 4 Сенсября. Въ сіе время много разъ призываемъ былъ къ лицу Его Святейшества. Онъ со мной говорилъ чрезъ толмача о разныхъ предметахъ. Какъ Папріархъ, такъ и всѣ монахи, принимали меня благосклонно и ласково. Онъ позволилъ мнѣ и поварищу моему съѣсть на его корабль и ѣхать до Яффы, пользовався его пищею, а отъ Яффы до Іерусалима приказалъ довести сухимъ путемъ безденежно; сверхъ сего вручилъ онъ мнѣ два письма за своихъ подписаніемъ:

(*) Не по различію вѣры, а по неразумнiю ихъ языка.

одно въ Яффу къ Игумну Іерусалимскаго мѣпоха, а другое въ Іерусалимъ къ Викарію Мишрополишу въ Патріархію.

Въ Царьградѣ домъ или подворье Свя-
тѣйшаго Патріарха находишся, какъ вы-
ше сказано, близъ мѣста *Фонари*, недале-
ко отъ берега, стоишъ на косогорѣ, об-
несено съ улицы каменною стѣною и сме-
жно съ прочими обывательскими стро-
еніями. Среди двора церковь двухпре-
спольная и пространная; кандилъ,
люстръ и прочихъ серебряныхъ ушварей
весьма довольно. Служба повседневная;
упрєннѣе съ литургіей всегда бываешъ
вмѣстѣ. Креста на церкви и колоколовъ
нѣтъ по запрещенію Турокъ; кельи, какъ
Патріарха, такъ и брашій, прекрасныя;
для гостей большія залы, по ихъ названію,
хандарики; въ нихъ полы ушланы хо-
рошими коврами, а вокругъ стѣны обло-
жены пюфьями, набишыми хлопчатой
бумагой, и одѣялами, спегаными на бумагѣ
по сшцу съ подкладкою. Брашіи до прид-
цати чловѣкъ; содержаніе, на счѣтъ пи-
щи, предовольное; что же пребуешся во
Іерусалимѣ, то посылаешся отъ Патріар-

Подворье
Патріарха
Іерусалим-
скаго.

ха изъ Константинополя до Яффы въ нанятомъ кораблѣ, въ коемъ, сверхъ груза, сажаютъ поклонниковъ; если ихъ будетъ много, то въ послѣднихъ числахъ Сентября нанимаютъ другой корабль, на коемъ помѣщаются поклонники за назначенную цѣну; иные изъ нихъ садятся съ товарами. Противъ Патриаршаго дома на Галацкой нагорной сторонѣ за городомъ надъ заливомъ простирается поле, на которое Султанъ Магмудъ не рѣдко выезжаетъ, что и при мнѣ случилось. Онъ выѣхалъ верхомъ на лошади съ небольшимъ числомъ придворныхъ. Его прогулка видна была въ подзорную трубку изъ Патриаршаго дома.

Въ Царьградѣ Христіанскія старинныя и первыя церкви обращены въ мечети; улицы частыя и кривыя, шириною въ двѣ и одну сажень, наполнены соромъ; дома каменные и многіе деревянные изъ пильнаго песка, снаружи подкрашенные, а изнутри подшпукатуренные, о трехъ и четырехъ этажахъ, безъ фасада. Торговые ряды весьма тѣсны; кузнецы, мѣдники, столяры, портные и всякіе мастеровые

работающѣ въ открытыхъ рядовыхъ лав-
 кахъ, тѣсняясь между прочими торговцами;
 народу по всеѣмъ рядамъ и рынкамъ мно-
 жество; въ ханахъ же и въ Мессирскомъ
 ряду чисто и товаровъ изобильно; но
 вездѣ тѣсно, выключая площади Иподро-
 ма или Опмейдана, гдѣ стоишѣ пирамида,
 воздвигнутая Царемъ Θεодосіемъ Вели-
 кимъ. Сію площадь окружающѣ огромныя
 строенія. На Галапской сторонѣ надъ
 самымъ проливомъ строенія казенныя, ка-
 менныя и деревянныя, не дорогія, но хо-
 рошаго вида, и много красы придающѣ
 имъ повсемѣстно распушіе кипарисы и
 прочія деревья. Софійская мечеть обне-
 сена высокою стѣною, близъ дворцовыхъ
 воротъ, куда воспрещенъ входъ Христіа-
 намъ. Впрочемъ мѣстоположеніе Царя-
 града весьма важно; возвышенностію
 мѣста представляеъ оно издали вели-
 колѣпнѣйшій и прелестнѣйшій видъ: по-
 средствомъ же морскихъ водъ имѣеъ
 выгодное и удобное со многими частями
 свѣта сообщеніе. — 5 Числа Папрі-
 архъ, одѣтый просто, въ монашеской
 рясѣ, сошедши съ подворья на берегъ
 былъ перевезенъ въ лодкѣ на наемный

корабль, въ коемъ были поклонники, и, надѣвъ поручи, эпипрахиль и багряную мантію, освятилъ воду; каждого поклонника осѣнялъ крестомъ и кропилъ святою водою; мапросовъ и двоихъ караульныхъ янычаръ одѣлилъ деньгами. Папріаршескій съ поклонниками корабль, съ позволенія Турецкаго начальства, имѣвшъ бѣлый флагъ съ алымъ крестомъ.

Того же дня предъ вечеромъ пустились мы изъ залива отъ Папріаршаго дома въ Галапу, и прошивъ Балыкъ-базара остановились ночевать. Во время ночи всѣ Константинопольскіе Турецкіе при мечешяхъ стоявшіе минареты, по нашему колоколу, въ Стамбулѣ или въ Царьградѣ, на Фонарѣ, въ Галапѣ и Скушари, по случаю ихъ праздника байрама, были иллюминированы вокругъ. — 6 Сентября, когда Султанъ ѣхалъ чрезъ заливъ въ шлюбокъ изъ Константинополя въ Галапу мимо нашего корабля, въ честь его палили изъ пушекъ.

Мраморное море.

Нашъ корабль, посювавъ до вечера, при попушномъ вѣтрѣ пустился изъ Галапы въ Мраморное море, которое не велико; по обѣимъ сторонамъ видны берега; остро-

вовѣ небольшихъ довольно. Въ кораблѣ пассажирами были Греки Анапольскіе, Волохи, Молдаваны и Сербы съ женами и малыми дѣтьми; я съ монахомъ и еще Россійскія двѣ женщины; всѣ ѣхали въ Іерусалимъ для поклоненія. Узнавъ отъ меня, что я имѣю чепырехлѣбняго сына, сожалѣли, что я не взялъ его съ собою. Вотъ какое усердіе имѣютъ Греческіе народы къ святому Іерусалиму! Отъ Папріарха на кораблѣ былъ отправленъ Іеромонахъ Теофанъ съ послушникомъ до Іерусалима для сбереженія посланныхъ шуда вещей; ему было приказано не оставлять меня, и онъ долженъ отправиться обратно изъ Іерусалима въ Царьградъ послѣ Пасхи. 7 Дня въ вечеру, въ правой сторонѣ, миновали городъ Галлиполи; отъ сего мѣста пошелъ узкой проливъ, въ нѣкоторыхъ Дарданеллы, мѣстахъ не болѣе полуторы версты, длиною на 70 верстъ. По обѣимъ сторонамъ сего пролива до Чанакъ-Кале много находится деревень, гдѣ видны мечети, въпренныя мельницы и сады виноградные. 8 Дня прибыли въ Чанакъ-Кале или Дарданеллы, гдѣ съ Турецкихъ подданныхъ взяли небольшую за товаръ пошлину.

Того же числа подулъ прошивной вѣтеръ, и продержалъ насъ на одномъ мѣстѣ до 14 дня. Въ тѣ дни ѣздили пассажиры, а съ ними и я, въ Чанакъ-Кале; здѣсь покупали мы хлѣбъ, плоды и глиняную посуду съ линючею позолотою изъ лавокъ гончарнаго завода. Въ одинъ день, какъ мы остановились, пріѣзжалъ изъ крѣпости на корабль Ага, по случаю новаго годового сбора, и съ каждого Турецкаго подданнаго бралъ по 16 левовъ, а съ неимущихъ и работниковъ по 6, и въ принятіи давалъ небольшіе листочки желтаго цвѣта. Оныя посылаются, какъ мнѣ сказывали, изъ Константинополя во все государство. Ага подписываетъ на нихъ имя и опечесство заплачившаго. Каждый подданный долженъ имѣть при себѣ оный гарачъ или билешецъ впредь до новаго года. Ага, собравши деньги, немедленно уѣхалъ съ писаремъ въ крѣпость. Жилище и базаръ находятся внѣ Чанакальской крѣпости на ровномъ берегу. Здѣсь есть и Христіане; церковь изрядная, при которой находится училище. Противъ сей крѣпости, за проливомъ, на Румельской сторонѣ, стоитъ крѣпость Неокастро.

Въ день Воздвиженія честнаго Креста Господня на корабль было водо освященіе.

Послѣ обѣда подулъ тихой попутной вѣтеръ; мы поплыли мимо крѣпостей, по берегамъ одна противу другой стоящихъ и снабженныхъ огнеспрѣльнымъ оружіемъ несравненно болѣе прочихъ Геллеспонскихъ крѣпостей; потомъ вышли на пространство Архипелага. Вездѣ видны были горы и острова; вправѣ далеко увидѣли Свяшую Аѳонскую гору; а влѣвѣ, на Анапольскомъ берегу, подъ горами, въ довольномъ разстояніи отъ моря и горъ, находилась равнина, гдѣ, сказывающъ, былъ древній городъ Троя. Тутъ есть одна древняя каменная арка, а подъ землею, нанесенною чрезъ многія годы, находящаяся останки древняго строенія, о чемъ мнѣ сказывали самовидцы. Хотя корабль нашъ шелъ не далеко отъ берега, но таковыхъ признаковъ было не видно. Того же дня въ вечеру приѣхали на островъ Милишину, и по утру рано 15 дня вправѣ миновали Греческой островъ Ипсару съ монастырями и церк-

Хіо или Са-
ки.

вами. Изъ сего острова былъ Капитанъ на нашемъ кораблѣ. Попушной вѣтеръ усилился; быстро неслись мы на Юго-Западъ; въ сторонѣ видна была Чесма, и вскорѣ увидѣли островъ Хіо, а въ полдни пробѣжали и самой городъ на островѣ Хіо (по Турецки Сакизъ), подлѣ самаго почти по берегу стоящаго строенія. — Пассажировъ съ корабля въ городъ не впустили по случаю благополучнаго вѣтра, а, обронивъ не надолго паруса, свезли въ лодкѣ въ городъ одного протосингела, бѣжавшаго изъ Царяграда до Сакиза. Садовъ съ бесѣдками по берегу и вѣтренныхъ мѣльницъ много; строеніе такое же, какъ и въ прочихъ мѣстахъ Архипелага. 16 Дня, при тихомъ вѣтрѣ, миновали островъ Самосъ и Никарію; пуспыхъ же небольшихъ острововъ безъ жителей премножество, и по всему морю острова въ виду, что самое уменьшаетъ страхъ мореплаванія. Къ вечеру, вправѣ, въ 50 миляхъ отъ одного ненаселеннаго острова, указывали мапросы островъ Памосъ, въ которомъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ откровеніе. Ночью сдѣлалось тихо. 17 Числа по утру подулъ попушной вѣ-

первѣ; миновали островъ Ко. Тогожѣ дня въ вечеру доспигли Родоса, и, брося якорь, Родосѣ, ночевали. 18 Дня по утру сбѣхали пассажиры въ лодкахъ, и я съ ними, на берегъ въ городъ; здѣсь во весь день простояли, чѣобы запаслись прѣсною водою, хлѣбомъ и прочими потребностями.

Городъ Родосъ стоить на низкомъ мѣстѣ берега, обнесенъ изъ дикаго камня стѣною, копорую, какъ видно, по временамъ не рѣдко починивали, отъ чего и теперь вся она въ щѣлоси; башни снабжены пушками; къ самому же берегу моря стоить другая отдѣльно отъ городской стѣны небольшая крѣпость, на копорой во время ночи для лучшаго плаванія кораблей засвѣчается фонарь; а за оною находится небольшая гавань, гдѣ въ прежнія времена стояла колоссальная спашуя.—

Тамъ поклонники и я были въ двухъ Христіанскихъ церквахъ. Первая изъ нихъ нѣсколько попроспраннѣе | другой, но меньшая, съ малымъ придѣломъ; въ ней нѣтъ почти никакого украшенія и утвари. Свяшый престолъ сдѣланъ изъ

дерева низкимъ масперспвомъ; на немъ нѣтъ ни облаченія, ни срачицы, а во время службы подстилаютъ одну только пелену. Другая церковь еще менѣе и бѣднѣе. Сдѣлавши поклоненіе, пошли мы опшуда на базаръ чрезъ городскія улицы, въ коихъ строенія довольно. Въ стѣны, у городскихъ воротъ, есть подземный мостъ, а около стѣны глубокой, выложенный изъ камней ровъ, и много сдѣланныхъ крѣпкимъ масперспвомъ бастіоновъ и башенъ. Дома всѣ каменные, а улицы, какъ и въ прочихъ городахъ, кривые и шѣсны, однако чисты. Воды прѣсной, проведенной по всему городу, доспапочно; она течетъ изъ крановъ. Садовъ великое множество, и на базарѣ разныхъ плодовъ, какъ свѣжихъ, равно и сухихъ, предовольно. За одно око (*) крупнаго винограда плашится три пары, а десятокъ лимоновъ покупается за пять паръ и менѣе; арбузовъ, дынь, фигъ, рожковъ и порпу-

(*) Въ одномъ окѣ по Россійскому вѣсу будетъ безъ малаго три фунша; а пошому за фунтъ лучшаго винограда плашится двѣ копейки Россійской монеты.

галеѣ премного и дешево; равнымъ образомъ хлѣбъ, мясо и рыба умѣренною продаюшя цѣною; но дорогихъ поваровъ не видно. Въ то время въ гавани было только два корабля. Тѣмъ, что для насъ было нужно, на базарѣ покупкою запаслись и возвратились уже на корабль къ вечеру. Послѣ того вскорѣ, снявшись съ якоря и поднявъ паруса, пошли далѣе въ путь къ Яфѣ при попутномъ вѣтрѣ по морю, которое за симъ островамъ Средиземнымъ называется. Вскорѣ по отплытіи нашемъ изъ Родоса видны были берега, и дулъ благопріятный вѣтеръ; а прежде цѣлые шесть сутокъ, при переменномъ вѣтрѣ плывши, кромѣ воды и неба ничего мы не видали. Островъ Кипръ оставался у насъ вдали; чрезъ него только, кому есть особенная надобность, ѣздяшъ; ибо какъ оный оставался у насъ въ лѣвой сторонѣ, то чрезъ него гораздо далѣе было бы ѣхать.

По прошествіи шестидневнаго плаванія 24 дня мы увидѣли берегъ Сиріанскій или Сирійскій и городъ Іакрію, или Пшоломиду, которой на семъ берегу стоишъ; а 25

Древняя
Пшоло-
маида.

Городъ
Яффа.

дня корабль нашъ благополучно прибылъ въ Яффу и остановился отъ городского берега далеко, пошому что въ Яффѣ нѣтъ гавани, а около берега находятся огромные камни, обѣ копорые вода ударяясь, производилъ великій шумъ, особливо при вѣтрѣ. Мы того же дня поспѣшили на берегъ переправиться въ нанятыхъ лодкахъ на подворье Іерусалимское. За провозъ Арапамъ заплашили по два лева съ каждаго человека; ибо на собственныхъ лодкахъ, находящихся при нашемъ кораблѣ, всѣ пассажиры помѣститься не могли. По прїѣздѣ нашемъ въ мѣсто въ сумерки, вручилъ я данныя мнѣ въ Конспаншинполѣ одобришельныя обо мнѣ письма: первое Господину Россійскому Консулу Егору Ивановичу Моспре отъ Россійскаго Министра Господина Спрогонова, а другое Игумену того мѣстоха отъ Пашріарха Іерусалимскаго. Игуменъ, по просьбѣ Господина Консула, отвелъ мнѣ особенную келью, въ копорой я съ моимъ товарищемъ монахомъ Тимоѣемъ и помѣстился. Сіе довольно пространный подворье стоитъ по кѣсогору на самомъ берегу; въ немъ есть двупрестольная

церковь Великомученика Георгія съ придѣломъ Священнаго Николая. По вечеру поздно собранъ былъ на проспниковыхъ рогожахъ, разосланныхъ по полу, для поклонниковъ ужинъ; кушанье состояло изъ плова съ масломъ, изъ сорочинскаго пшена и сыру; бѣлаго и краснаго вина ковшичками подносили довольно. Въ 26 день въ церкви отправляемы были ушренія и въ литургіи. Первая въ большой церкви на Греческомъ, а другая въ придѣлѣ Священнаго Николая на Арабскомъ языкахъ. Послѣ того былъ собранъ для поклонниковъ обѣдъ, по окончаніи коего всѣ бывшіе поклонники жершвовали, сколько кто могъ и хотѣлъ, Игумену на содержаніе того мешоха; а остающаяся, какъ намъ сказывали, отъ ихъ расходовъ сумма отсылается въ Іерусалимъ въ Папріархію. Отъ сего Іерусалимскаго мешоха въ недалекомъ разстояніи есть и Армянскій мешохъ, учрежденный для Армянскихъ поклонниковъ, пріѣзжающихъ моремъ для поклоненія во Іерусалимъ.

Яффа или, по древнему именованію, Іоппія, городъ небольшой, окруженъ,

выключая морскую спорону, каменною
 спѣною и рвомъ глубокимъ, выкладен-
 нымъ дикимъ камнемъ. Онъ отъ Кон-
 станطينополя отстоитъ на 975 Италіян-
 скихъ малыхъ миль, или на 1365 Россій-
 скихъ верстъ; находится подъ власпію
 Акрскаго Паши; а въ Яфѣ городской
 начальникъ по Турецки называется
 Мусселимъ. Въ семъ городѣ жишели всѣ
 почти Арапы, Магомешане; только нѣко-
 торая часть изъ оныхъ Греческаго испо-
 вѣданія. Торговыхъ рядовъ довольно; но въ
 лавкахъ хорошихъ товаровъ не видно.
 Хлѣба, какъ окружнаго, такъ и изъ Егип-
 та водою привозимаго шуда, довольно;
 мясомъ и рыбою изобиленъ, а плодовъ вся-
 каго рода имѣется превеликое множе-
 ство. За городомъ, по дорогѣ къ Іерусали-
 му, мы видѣли многіе съ разными плодами
 и виноградомъ сады, копорые, вмѣсто го-
 родьбы, обсажены колючею Египетскою
 смоковницей; на поверхности лисп-
 ковъ ея есть алая ягода, видомъ и ве-
 личиною съ перцовой спручекъ, вкусомъ
 порядочныя; но въ тѣхъ мѣстахъ сіи пло-
 ды почишаютъ за самую низкую ягоду. Въ
 одинъ день моего въ семъ городѣ пребы-

ванія ходилъ я съ поварищемъ за городъ
 въ моръ купаться, и нечаянно зашли мы
 въ церковь Великомученика Георгія, быв- Древняя
церковь
Велико-
мученика
Георгія.
 шую прежде въ великой славі; отъ нея
 осталось нынѣ не болѣе четвертой части;
 отъ зноя она покрыва хворостомъ. Въ
 ней икона Святаго Великомученика Геор-
 гія небольшая, древняя; для спражи при-
 сѣдилъ шувъ старикъ Арабъ изъ Хри-
 стіанъ. Сдѣлавши поклоненіе, чрезъ сады
 возвратились мы въ мешохъ, гдѣ и про-
 были до 28 дня, въ который Господинъ
 Консулъ всѣ тяжелыя вещи отправилъ во
 Іерусалимъ на верблюдахъ. Съ Христіанъ
 находящихся у Турокъ въ подданствѣ,
 какъ съ тѣхъ, кои отправлялись для по-
 клоненія, брали кафаръ или пошлину, ра-
 вно и съ тѣхъ, у коихъ былъ поваръ, и за
 оной плашили другую пошлину; но съ
 насъ оной не брали, а только за провозъ
 заплашили мы отъ Яффы до Іерусалима
 съ бапмана (*) по 6 паръ. 29 Дня всѣхъ
 насъ Россійскихъ поклонниковъ, коихъ
 было семнадцать человѣкъ, Господинъ
 Консулъ отправилъ во Іерусалимъ на лоша-

(*) Въ бапманѣ Россійскаго вѣсу 6 фунтовъ.

кахъ верьхами; за провозъ плачено съ каждо-
 даго челоуѣка по 8 левовъ, да въ приба-
 вокъ дано по 10 паръ. Во все время
 моего въ Яффѣ пребыванія, по одобри-
 тельному обо мнѣ Господина Министра
 письму, Господиномъ Консуломъ былъ я
 весьма доволенъ; да и по всему видно, что
 онъ челоуѣкъ добрый и честный. При
 отъѣздѣ моемъ изъ Яффы въ Іерусалимъ
 далъ онъ мнѣ отъ себя одобрительное
 письмо во Іерусалимъ къ Греческому Митро-
 полипу Мисаилу, а для всѣхъ поклонни-
 ковъ спустилъ съ нами въ провожаемые
 своего служителя, съ которыми еще дру-
 гое письмо послалъ обо мнѣ въ Іерусалим-
 скую Патриархію; да и самъ со всякимъ
 доброхотствомъ и ласковостію проводилъ
 насъ и спустилъ съ честію. Паспорты,
 данные на Италіанскомъ языкѣ въ Кон-
 стантинополѣ поклонникамъ, оставилъ у
 себя, а вмѣсто оныхъ далъ каждому съ
 Россійскимъ гербомъ маленькія записоч-
 ки; но фирманы Турецкіе не отбиралъ. Я
 объявилъ ему о себѣ, что намѣренъ ѣхать
 на Синайскую гору; пошому онъ у меня и
 паспорта не взялъ, а только, засвидѣтель-
 ствовавъ оной, приложилъ казенную пе-

часть. Въ два часа по полудни выѣхали мы изъ Яффы въ Дамасковыя ворота, въ которыхъ стоишь спража, и проѣзжали Яфскими садами, въ коихъ видѣли великое множество разныхъ деревъ съ плодами, какъ-то гранадами или португалами, апельсинами, лимонами, а частію виноградомъ; попомъ ѣхали ровною дорогою вспаханнкими полями, насѣянными хлопчатой бумагой, а хлѣбъ давно уже у нихъ былъ съ полей убранъ. Во время проѣзда нашего видѣли многія пасущіяся стада коровъ, козъ и овецъ; овцы видомъ подобны Киргизскимъ, но только на нихъ шерсть мягкая, и онѣ не имѣютъ у себя курдюковъ. По сторонамъ въ разныхъ мѣстахъ видны были небольшія деревни.

Въ томъ же день прибыли мы въ Ремаю, ^{Ремля.} въ которой никакихъ карауловъ нѣтъ, и въѣхали прямо въ Іерусалимскій мешокъ, отъ коего неподалеку отстоитъ и Армянскій; а извозчики Арабы, оставя тушь насъ, сами ушли, каждый по своимъ мѣстамъ. Игуменъ принялъ насъ благосклонно, предложилъ намъ идти въ церковь Великомученика Георгія; она отъ

мешоха неподалеку опшпоишъ и еспъ приходская православныхъ Арабовъ; въ ней часъ сшолпа вдовичьяго еще и донынѣ сохраняется. Вышедши изъ церкви, слѣдовало бы намъ идти къ прапезѣ; но я чрезъ шолмача спросилъ одного спараго Араба: далеко ли отъ Ремли опшпоишъ Лида? Онъ отвѣчалъ, что всего на одинъ часъ ходьбы. Нанявъ того спарика проводить себя до Лиды, я пошелъ съ нимъ, а за мною пошли и всѣ поклонники. Мы еще не далеко отъ Ремли опшли, какъ за нами прибѣжалъ монастырскій послушникъ, и сказалъ что Игуменъ не велишъ идти въ Лиду. Я не слушалъ его словъ, продолжалъ свой путь, а за мною и прочіе поклонники всѣ послѣдовали; чрезъ малое время вшорично насъ догналъ тотъ же послушникъ, и сказалъ, что и начальникъ Ремли не позволяешъ идти въ Лиду. Я опшпшсшвовалъ, что данный мнѣ Сулпанскій указъ для меня важнѣе Ремльскаго начальника, и пошелъ опяшъ безосшановочно; прочіе же, убоявшись, возвратились назадъ; но видя, что я съ моимъ проводникомъ шелъ безъ всякой боязни, опяшъ всѣ за мною послѣдовали,

а вскорѣ попомъ Консульскій проводникъ и монастырскіе къ намъ пріѣхали, и шли уже безъ всякаго препятствія. Сшарикъ Арабъ съ расшущихъ при дорогѣ смоковницъ осторожно ножичкомъ срѣзывалъ ягоды, и насъ отъ усердія подчивалъ ими.

Лида, небольшое мѣстечко, отъ Ремли ^{Опечесство} опстоитъ не болѣе пяти верстъ; въ ^{Великому-} немъ есть базарецъ и лавочки. Жипели ^{ченика Ге-} Арабы и Турки, Магомешане, Есть так- ^{оргія.} же, только немного, правовѣрныхъ Арабовъ. Церковь во имя Великомученика Георгія отъ времени болѣе половины обрушилась. Среди церкви, гдѣ положено тѣло Великомученика, складено небольшое надгробіе со сводомъ; въ немъ горитъ кандило съ масломъ. Видно изъ всего, что въ древности сія церковь была огромная, масперска крѣпкаго, и красиваго. Первый въ ней престолъ въ честь Святаго Великомученика Георгія, второй Божія—Машери, а претій—Пророка Божія Іліи. Алтарь, кромѣ покрова, цѣлъ, но большая часть церкви огорожена на мечеть; а что церковь прежде была

великолѣпная, шо можно замѣшитъ изб
оспанковѣ мраморныхѣ столбовѣ и кар-
низовѣ. Богомольцы наши изб усердія
опламывали мрамору и брали, сколько
хотѣли. При насѣ пришелѣ въ церковь
Арабскій священникѣ и читалѣ, по види-
мому, канонѣ Святому Георгію и Еванге-
ліе; за что мы дали ему нѣсколько парѣ.
Пересмотрѣвъ все въ церкви и поклонив-
шись гробу Великомученика, шѣмѣ же
пушемѣ часа за два до ночи возвратились
въ Ремлю. Игуменѣ угостилѣ насѣ пра-
пезою и виномѣ. Послѣ ужина прохажи-
вались мы по рынку, и смотрѣли на кон-
ской бѣгѣ, копорой расположенѣ по неров-
ному мѣсту и наполненѣ множествомѣ
пыли. Богатые Турки и Арабы, въ наря-
дныхѣ плащяхѣ, на изрядныхѣ лоша-
дяхѣ скакали, пистолетами и проспями
и дѣлали разные искусственные обороты,
много похожіе на шо, какѣ въ Россіи во
время святокѣ забавляются. Послѣ того,
какѣ мы пришли въ мешокѣ, записывали
наши имена въ Синодикѣ, за что всякой
изѣ насѣ по своей силѣ усердствовалѣ
деньгами; попомѣ мы успокоились и пре-
дались сну.

30 Дня рано по утру наши извозчики Арабы съ лошадьми за нами приѣхали, и мы опять изъ Ремли отправились въ путь далѣе. Нашъ Консульскій провожатый отъ Ремльскаго начальника взялъ съ собою провожащаго Араба, вооруженнаго пистолетомъ и долгой пикою. На малое разстояніе отъ Ремли ѣхали мы ровными полями, потомъ между горъ вѣхали въ долину. Отъ сего мѣста далѣе дорога пошла весьма дурная и трудная. Вездѣ встрѣчались намъ косогоры, излучины и утесы; дорога извивалась по страшнымъ крупизнамъ, глубокимъ оврагамъ и между большими камнями; а въ иныхъ мѣстахъ случалось такъ, что не можно было узнать и слѣдовъ дороги; шого и ожидали, что если лошадь споткнется, то можетъ отъ шого до смерти убишья. Въ одномъ мѣстѣ наѣхали на глубокую цистерну или водоемъ, въ которомъ отъ случающихся дождей вода скопляется. Тутъ кувшинами доставали воду и отъ упомявшаго насъ жестокаго жару жажду свою утопили. Далѣе между превысокихъ горъ проѣзжали ужаснѣйшими оврагами; по мѣстамъ видѣли не-

В

крупные, оплогіе косогоры, на коихъ рас-
спушъ маслины, виноградные и фиговые
деревья, коими пользуются по горамъ жи-
вущіе Арабы. Сіи бѣдные люди на сѣхъ
мѣстахъ, по причинѣ худого мѣстополо-
женія и дурной дороги, съ великою труд-
ностію и большою нуждою проживающъ.
Продолжая путь далѣе къ Іерусалиму, про-

Еммаусъ,
упоминае-
м ы й въ
Евангеліи,
Луки, зач.
113.

ѣхали мы мѣстечко Еммаусъ, ошстоящій
въ 15 верстахъ отъ Іерусалима, до ко-
торого Христосъ по воскресеніи Своемъ
сопутствовалъ Лукъ и Клеопъ. Оштуда
попеременно по спускались съ горы, по
восходили на гору, и видѣли въ долинѣ,
обильной водою, какой-то разоренный
монастырь, и въ недалнемъ разстояніи
Арабскую деревню. Наконецъ поднявшись
на величайшую гору, къ нашему удо-
вольствію и великой радости, усмотрѣли

Свяшый
градъ Іеру-
салимъ.

Свяшый градъ Іерусалимъ. Съ душевнымъ
восхищеніемъ взирали мы на то преславное
мѣсто, гдѣ Божественный нашъ Спаси-
тель совершилъ дѣло искупленія и Своею
милостию сподобилъ насъ узрѣть сію Свя-
шыню. Стоя на горѣ, возсылали Ему сер-
дечныя наши благодаренія. Ошселъ до
Іерусалима осталась хошя неразчищен-

ная, но по ровному мѣсту идущая, недалёкая дорога. Благодареніе Всевышнему Промыслишелю! мы, начиная отъ Яффы до Рема и отъ Рема до самаго Іерусалима, ничего не только опаснаго, но даже и непріятнаго для насъ, нигдѣ не видали, хотя по дорогѣ и много съ нами встрѣчалось Арабовъ и Арабовъ, возвращавшихся изъ Іерусалима въ свои близъ предѣловъ Іерусалимскихъ находящіеся жилища или деревни.

Іерусалимъ, на которой мы смотрѣли съ дороги, представляется городомъ невеликимъ, вокругъ обнесеннымъ средней вышины каменною съ зубцами стѣною; онъ находится подъ властію Дамасскаго Паша или Губернатора. Мы вошли въ него Давидовыми вратами, въ которыхъ стоитъ стража; но какъ она съ Россійскихъ подданныхъ ничего не спрашиваетъ, то насъ безъ остановки пропустили. Въ городъ мы ѣхали частію мимо дома Давидова <sup>Домъ Дави-
довъ.</sup> и озерца, въ которомъ прохлаждалась Вирсавія; но нынѣ въ немъ воды нѣтъ; осталось мѣсто пустое, обгороженное камнемъ. Въ 1ой часъ дня въѣхали мы прямо

Главной
Греческо-
Патріар-
шій монас-
шырь.

въ Греческій Патріаршій монастырь, гдѣ и
расплашились съ нашими извозчиками. Отъ
Ремли до Іерусалима всего девять часовъ
ѣзды, а если ѣхать поспѣшнѣе, то можно
доехать и скорѣе. Тяжелыя вещи наши,
посланные изъ Яффы за день до нашего
пріѣзда, были привезены въ сей монас-
шырь и сложены въ коридорѣ. Какъ скоро
расплашились мы съ извозчиками, то, не
медля, отвели насъ въ гостинную залу,
которая вся была устлана коврами, а во-
кругъ обкладена шюфьяками, или подуш-
ками и одѣялами. Здѣсь угощали насъ
кофеємъ и водкою. Митрополитъ Миса-
илъ изъ Консульскаго письма узналъ обо
мнѣ, и въ тошъ же часъ приказалъ по-
звать меня къ себѣ въ келію. Явившись
къ нему и принявъ благословеніе, вру-
чилъ я ему письма, со мною послан-
ныя: одно изъ Константинополя отъ
Патріарха, а другое изъ Іерусалимскаго
подворья, находящагося въ сполічномъ
городѣ Москвѣ. Митрополитъ разговари-
валъ со мною ласково и довольное время.
Онъ на Россійскомъ немного, а на Болгар-
скомъ языкѣ очень хорошо умѣетъ гово-
рить. Поблагодаря Его Высокопреосвя-

щенство за ласковой приѣмъ, я просилъ его впредь въ нужныхъ случаяхъ своими милостями не оставлять меня. Отъ него прямо пошелъ я въ приѣмную залу, откуда мерхаджій или госпинный вожапый монахъ повелъ насъ въ Папріаршую цер-^{Церковь}ковъ, гдѣ, по входѣ нашемъ, читали боль-^{Константи-}шую ектенію. Мерхаджій сказывалъ по-^{нина и Еле-}ученіе на Греческомъ языкѣ; но что онъ говорилъ, того мы не могли понять, а нѣсколько словъ изъяснилъ намъ бывший съ нами въ числѣ поклонниковъ изъ Таганрога Греческаго монастыря Священникъ, родомъ Грекъ.

Церковь Папріаршая, во имя Константины и Елены, не велика; мѣстные Образы въ тонкихъ чеканныхъ окладахъ и вѣнцахъ; кандилъ серебряныхъ и прочей утвари довольно; Папріаршее мѣсто деревянное вызолоченное; для спянія приходящихъ въ церковь около всѣхъ стѣнъ подланы мѣста; помостъ предъ Царскими вратами высланъ изъ шпучекъ черного и бѣлаго мрамора; а за лѣвымъ крилосомъ въ великую церковь сдѣлано окно, въ которое мы смогъли, и видѣли

часовню, стоящую надъ Святымъ Гробомъ, и прочія въ церквѣ Свяшья мѣста. Изъ церкви повели всѣхъ поклонниковъ въ

Обрядъ умывальную храмину для омовенія ногъ.
омовенія Сія церемонія, по ихъ обыкновенію, про-
ногъ у пок-
лонниковъ. исходила слѣдующимъ образомъ: По вступленіи поклонниковъ (мущинъ, равно какъ и женщинъ, только послѣднихъ особливо), посадили всѣхъ по скамьямъ; потомъ начали пѣть на Греческомъ языкѣ ирмосъ Великаго Четвершка: *Союзомъ любви.* Во время пѣнія одинъ монахъ, взявъ небольшой пазъ, пославлялъ подъ ноги, а впорый за нимъ ходилъ съ курганомъ, наполненнымъ шеплою водою, и поливалъ понемногу на ноги; послѣ чего

носящій пазъ, наклонившись, обмываетъ ноги и вытираетъ оныя полотенцемъ. Такимъ образомъ начинаютъ съ перваго, и таковымъ же порядкомъ доходящъ до послѣдняго; а у женщинъ обмываютъ не ноги, а руки.— Послѣ того всѣмъ мущинамъ и женщинамъ на руки возливаютъ изъ серебрянаго сосуда розовую воду. По окончаніи же сего смирен-

Трапеза
поклонни-
камъ.

наго обряда препроводили поклонниковъ въ трапезу на вечерю. Кушанье состо-

яло избъ сорочинскаго пшена съ масломъ и супа, приправленнаго душистыми травами, а на послѣдокъ подали свѣжаго винограду. За столомъ подносили вино; а кто онаго не хотѣлъ пить, тому подавали холодную воду. Послѣ трапезы возвращились всѣ мы въ приемную залу и успокоились сномъ.

Октября 1 дня рано заспучали въ доску къ упрени. Всѣ поклонники пошли въ церковь Константина и Елены. Митрополитъ Мисаилъ и вторый по немъ Митрополитъ Назаретскій, да и еще четыре Архіерея къ заупрени пришли и спояли каждой на своемъ мѣстѣ. Они сами часть упрени попеременно читали и пѣли. По окончаніи оной, не выходя изъ церкви, начали опправлять литургію; послѣ того пригласили всѣхъ поклонниковъ въ особливую комнату, гдѣ мы увидѣли всѣхъ вышеупомянутыхъ Владыкъ, засѣдавшихъ съ Синодиками и писаремъ. Каждый изъ насъ по одинакѣ подходилъ и сказывалъ имена своихъ родственниковъ, живыхъ и мертвыхъ; сіи имена въ Синодики вписывали, за что

мы извѣляли имъ свою благодарность, всякой по своей силѣ. Кончивъ записку, позвали всѣхъ поклонниковъ къ обѣду, и угостили насъ изобильною трапезою.

Входъ по-
клонниковъ
въ Вели-
кую Вос-
кресенскую
церковь.

Послѣ полудня повели насъ въ великую Воскресенія Христова церковь. Съ нами тогда случились Турецкіе подданные изъ Христіанъ, съ которыхъ въ первый разъ за входъ въ церковь взимаемъ былъ кафаръ (24 лева,) въ принятіи коихъ выдавались имъ маленькія росписочки, которыя, по приходѣ ихъ въ церковь, надлежало показывать Турецкимъ спражамъ, стоящимъ въ дверяхъ церковныхъ. Россіяне же, по своему праву, а припомъ имѣя у себя и Султанскій фирманъ, ни одной пары не плащались. Какъ скоро мы подошли къ церковнымъ дверямъ, то приставленные къ онымъ Турки, немедленно оппечатавъ, опперли и опворили намъ оныя, а сами сѣли внутри церкви близъ дверей на мягкихъ диванахъ. Мы во первыхъ снаружи лобызали близъ Гроба Господня разсѣдшійся столпъ, изъ котораго вышелъ святой огонь, или свѣтъ къ Греческому Папріарху, въ то время,

когда Армяне, въ день великія субботы, не допуская до онаго Грековъ, думали чрезъ свои молишвы испросить Божесшвеннаго свѣта; однако, предстоя предъ самымъ Святымъ Гробомъ, тщетно трудились, ибо не получили Божіей благодаши; а православные Греки внѣ церкви изъ столпа удостоились оной, радовались и благодарили Бога за таковое къ нимъ Его милосердіе. — Въ правой сторонѣ великихъ дверей находящіяся закладенныя двери, чрезъ которыя Марія Египетская хотѣла пройти въ церковь, но сила Божія ее отъ того удержала. Въ семъ же самомъ мѣстѣ отъ иконы Пресвятыя Богородицы она услышала гласъ: *аще Иорданъ преjdeши, добръ покой тамо обра- щeши.* Нынѣ къ симъ дверямъ придѣланъ небольшой параклищецъ, въ которомъ мы были, и ко святымъ Иконамъ прикладывались; а снаружи онаго придѣла сдѣланы каменные спупени, по которымъ, какъ намъ сказывали, былъ ходъ на Голгофу, но теперь дверей оныхъ не видно. Послѣ того взошли внутрь великія церкви, и поклонялись снятію со Креста. Прошивъ самыхъ церковныхъ дверей;

вблизи къ онымъ, на полу церковномъ, ле-
 жашъ мраморная доска, обведенная оваль-
 ными по краямъ столбиками бѣлоокраснаго
 цвѣта; въ ней длины три аршина, а ши-
 рины одинъ аршинъ. Надъ симъ мѣстомъ
 горяшъ неугасимо восемь великихъ се-
 ребряныхъ кандилъ, изъ коихъ чепы-
 ре Греческихъ, одно Армянское, одно
 отъ Франковъ, одно отъ Коптовъ и одно
 отъ Сиріянъ. Вблизи онаго на полу же про-
 шивъ Голгофы, есть мѣсто, которое обо-
 значено желѣзною рѣшеткою, на подобіе
 круглой бесѣдки, гдѣ Пресвятая Богородица
 въ мироносицами стояла и взирала на рас-
 пятіе Сына Своего. Симъ мѣстомъ нынѣ
 владѣютъ Армяне, у коихъ шутъ горитъ
 неугасимая лампада, а подалѣ отъ онаго
 внутри же церкви стоишъ кувуклія или
 часовня, неприкосновенная къ стѣнамъ,
 церковнымъ. Мы, подходя къ Святынѣ,
 вмѣщающей въ себѣ Гробъ Господень,
 на западной сторонѣ храма отъ собор-
 наго алтаря оставивъ башмаки, возо-
 шли въ первыя двери и лобызали опва-
 ленный отъ Гроба камень, имѣющій на
 себѣ цвѣтъ бѣлоокрасноватый, четверо-
 угольный, вдѣланный въ мраморную вазу;

Стояніе
Пресвя-
тыя Бого-
родицы съ
мироноси-
цами при
распятіи
Госпо-
днемъ.

Гробъ Гос-
подень.

въ немъ длины двѣ чешверти аршина, а ширины еще менѣе; на семъ-то камнѣ по воскресеніи Христовомъ явился Ангелъ женамъ, и сказалъ имъ: *что ищите живаго съ мертвыми? нѣсть здѣ, но воста.* Во второе отдѣленіе входятъ малыми дверями къ живоносному Гробу, копорой изсѣченъ былъ изъ натуральнаго грунта; но Царица Елена надъ могилою, гдѣ лежало Иисусово тѣло, воздвигла великій изъ чистаго бѣлаго мрамора, на подобіе гробницы, камень, въ коемъ длины два аршина и двѣ чешверти, а ширины одинъ аршинъ и одна чешверть, отъ полу до верху при чешверти аршина и два вершка. Сей камень мы лобызали съ благоговѣніемъ. Надъ нимъ и надъ камнемъ опшваленнымъ, отъ усердія разныхъ вѣроисповѣданій горятъ пятьдесятъ пять лампадъ неугасимыхъ, а именно: двадцать Греческихъ, девятнадцать Франкскихъ, одиннадцать Армянскихъ и пять Коптскихъ. Съ западной стороны къ Святой кувукліи присоединена церковь Коптовъ. Живоносный Гробъ препорученъ болѣе всѣхъ Грекамъ, которые прежде всѣхъ и литургію въ кувукліи соверша-

юшѣ, а послѣ нихѣ Каполики. При входѣ въ двери по обѣимъ сторонамъ стояшѣ въ подсвѣчникахъ большія восковыя свѣчи, копорыя во время праздничной службы засвѣчаюшѣ. Мы со благоговѣніемъ, гдѣ должно, приложася, вышли изъ оной. Вся Святая кувуклія снаружи и внутри, равно какъ и помосшѣ, сдѣланы изъ мрамора желтовашаго цвѣта; западная стѣна, какъ въ Россіи алтари, полуциркульна; въ переднемъ отдѣленіи, гдѣ находился опваленный камень, по обѣимъ, какъ правой, такъ и лѣвой, сторонамъ, одно противу другаго имѣющся круглыя окошки; а верхъ кувукліи ничѣмъ не покрытѣ, и надъ нею церковный куполъ имѣетъ великое круглое отверстіе, которое, дабы пшицы не могли залепашъ, переплешено решѣтчатую мѣдную проволокой.

Греческіе
придѣлы
въ великой
церкви.

Отъ святой кувукліи пошли мы на востокъ въ соборный храмъ, копорымъ владѣюшѣ одни Греки, и слушали вечерню. Въ немъ, на восточной стѣнѣ, предъ алтаремъ иконостасъ, копорый отъ полу до свода весь каменной и по мѣ-

спамб мраморной, росписанб красками, а надб мѣспными Иконами вб полукружїяхб вызолочено. Иконы чешвероугольныя, всѣ новаго письма, и нѣсколько походящб на живопись, а вб верхнихб мѣстахб нѣтъ еще оныхб. По правую сторону кб самой стѣнѣ стоишб мѣсто Патриаршее, а по лѣвую Архіерейское, видомб на подобіе балдахина, и оба вызолочены. Подлѣ оныхб, по обѣимб сторонамб, на возвышенїи, сдѣланы двѣ каѣдры, на которыхб вб праздники чишають Евангелїе. Есть еще третья каѣдра вб иконостасѣ, надб Царскими вратами. Стѣны храма, правая и лѣвая стороны, отб самага пола и почти до свода уставлены вновѣ сдѣланнымб и вызолоченнымб иконостасомб, вб которомб вб при ряда стояшб иконы свѣ изображенїемб спрасшей Христовыхб, а вб самомб верьху Иконы Св. Праощевб. Вб простые дни обѣ стороны отб пыли прикрываюшся занавѣсами. Вб воспочномб иконостасѣ, предб мѣспными Иконами стояшб большїе мѣдныя подсвѣчники свѣ великими фигурными восковыми свѣчами, вб которыхб горишб деревянное мас-

Мраморная
ваза.

Святая
Голгофа.

ло. Помостъ во всей церкви составленъ
изъ шпучнаго мрамора. Посреди церкви,
на полу, сдѣлана небольшая ваза, доказы-
вающая средину земли, по онымъ взятымъ
изъ пропаря словамъ: *спасеніе содѣлалъ*
еси посредѣ земли, Боже. Въ алтарь, надъ
святымъ престоломъ, поставленъ мрамор-
ной балдахинъ; полъ въ ономъ шпуч-
ной изъ чернаго и бѣлаго мрамора, и про-
чія мѣста по приличію покрыты всѣ мраморомъ. Къ горнему мѣсту во весь алтарь
по полуциркульной стѣнѣ въ чешыре ряда
сдѣланы изъ мрамора, одно выше другаго,
сѣдалища, покрытыя алымъ сукномъ. Ош-
слушавъ вечерню, повели насъ на Голгофу,
на кошорую при входа съ каменными лѣ-
стницами, изъ коихъ по одной мы и воз-
шли, гдѣ подъ Святымъ престоломъ лобы-
зали обложенное серебромъ опверстіе,
въ кошоромъ водруженъ былъ Крестъ
Спасителя; а по правую сторону Свя-
таго престола прикладывались къ разсѣ-
линѣ, кошорая сдѣлалась во время спра-
данія Христова; надъ оною сдѣлано оп-
верстіе, имѣющее длины двѣ чешверти и
одинъ вершокъ ширины, съ покрышою надъ
ней серебряною рѣшеткою, чрезъ кою-

рую и видна глубокая разсѣлина, а къ рѣ-
 шешкѣ прикрѣплено ошлишое серебряное
 Распяшіе, къ которому и прикладывающся.
 Помостъ Голгофы мраморной; сводъ до
 пожара былъ украшенъ дорогой работы
 мозаикою, но теперь росписанъ красками.
 Царскихъ вратъ нѣтъ, но во время служ-
 бы задергивающъ чрезъ всю церковь ка-
 пещасмою. За Святымъ престоломъ сред-
 ней величины спойтъ Греческаго письма
 Крестъ, тонко покрытый серебромъ, а
 позади его и Свяшаго престола въ полу-
 кружїи стоятъ мѣстныя Иконы, на коихъ
 изображены спраданїя Хрисповы. Иконы
 ничѣмъ не украшены. Въ семъ мѣстѣ го-
 ритъ пѣшнадцать неугасимыхъ лампадъ.
 Сей придѣлъ съ Голгофою принадлежитъ
 однимъ Грекамъ; а рядомъ съ онымъ, на
 правой сторонѣ, есть вторый Каполи-
 ческій придѣлъ; но въ немъ нѣтъ ничего,
 кромѣ престола, южная стѣна обдер-
 нуша цвѣшнымъ шпофомъ съ бахрамою,
 а сводъ красками росписанъ. Мы въ су-
 мѣрки на Голгофѣ слушали параклисъ, ко-
 торый тамъ бываетъ ежедневно, а послѣ
 онаго въ келарной угощены ужиномъ.
 Потомъ отвели всѣхъ насъ въ гостиную

большую келью, устланную коврами съ шюфьяками и одѣялами. Кшохошѣлѣ, потѣ предавался сну; а кошорые не хотѣли, шѣ ходили по разнымъ Святымъ мѣстамъ для поклоненія. Монахъ изъ Сербовъ, кандило-вжигатель при Голгофѣ, умѣющій говорить на Россійскомъ языкѣ, водилъ насъ по разнымъ придѣламъ, а именно: во первыхъ къ придѣлу, гдѣ высѣ-

Гробы Ио-сифа и Никодима. чены изъ натуральнаго грунша гробы Ио-сифа и Никодима; во вторыхъ шуда, гдѣ

Столпъ, къ которому былъ привязанъ Христосъ. хранился часть колонны или столпа, къ которому привязанный Спаситель былъ мучимъ; онъ спóишѣ въ шкафѣ за желѣзной рѣшеткою, сквозь которую доспаютъ

или касающся проспи, и конецъ ея лобызаютъ. Симъ придѣломъ владѣютъ Каполики. Въ претѣхъ ходили мы къ придѣлу, гдѣ хранился каменная плита съ двумя отверстіями, въ кои скованныя ноги Христовы во время Его сраданія продѣшны были; въ четвертыхъ, къ придѣлу, гдѣ Св. Еленою обрѣшенъ Честный Крестъ Христовъ; въ него схо-

Мѣсто обрѣшенія честнаго Креста.

дили мы двумя каменными пространными лѣспницами, высѣченными изъ самороднаго камня; самый придѣлъ состоишѣ

изъ такого же камня; въ пятыхъ, къ при-
дѣлу Логина Сопника и въ другіе многіе ^{Придѣлъ}
разныхъ религій храмы, построенные въ ^{Логина}
память происшествій, бывшихъ во время ^{Сопника.}
спраданія Христова. Великая церковь въ
сіе время снаружи была заперта и запе-
чашана Турками; ибо внутри церкви
безпрерывно пребывающъ для церков-
ной службы по нѣскольку человекъ изъ
пяти религій: Греческой, Католической,
Армянской, Коптской и Сиріянской,
и каждый при своемъ придѣлѣ, от-
дѣльно одинъ отъ другаго, имѣющъ свои
для воды цистерны, кухни и келарни;
пищу же неваренную, дрова и всѣ прочія
пошребности получающъ каждый отъ
своихъ монастырей, находящихся въ Іе-
русалимѣ, и все, чѣобы ни случилось нуж-
ное, подающъ имъ въ церковь чрезъ окно,
на великихъ дверяхъ сдѣланное, а что въ
оное за величиною пройти не можешъ,
то получается только тогда, когда от-
воряющъ двери. Есть и еще изъ Гречес-
каго Папріаршаго монастыря, который,
какъ выше сказано, стоитъ рядомъ съ ве-
ликою церковію, въ сводѣ сдѣланное окно,
въ которое также одинъ только малыя
Г

вещи сквозь рѣшетку, небольшое имѣющую отверстіе, находящимся въ церкви получать можно, и, кромѣ великихъ дверей, у коихъ сидѣли Турки на спражѣ, нигдѣ человѣку ни войти, ни выйти не можно.

Богослуженіе въ великой церкви разныхъ вѣроисповѣданій.

Съ полуночи на 2^е число заступали у Грековъ къ упрени въ било, потомъ у Армянъ, а нѣсколько послѣ у Каполиковъ слышали звукъ органовъ, и всѣ пяти вѣроисповѣданій народы, каждый на своемъ языкѣ, въ одномъ храмѣ, при своихъ жертвенникахъ совершали Богослуженіе. Всѣхъ пяти вѣроисповѣданій діаконы попеременно, каждый предъ начашіемъ своей службы, кадяшъ по всѣмъ придѣламъ великой церкви, кромѣ настоящаго Греческаго придѣла. Упреню пѣли Греки въ своемъ великомъ придѣлѣ, и пошчасъ за оною въ кувукліи у Свяшаго Гроба началось дѣйствіе Божественной литургіи; на Свяшомъ Гробѣ опправлялась проскомидія, а на опваленномъ камени совершалась литургія такимъ образомъ: по великомъ выходѣ положена была на камень серебряная доска въ длину семи чепвершей и пяти чепвершей аршина въ ширину, вы-

золоченная, и по мѣстамъ сдѣлана съ чернью, среди копорой въ черни же, какъ на аншиминсѣ, изображены положеніе Христа во Гробѣ и прочія спраси Христовы, дарованная, какъ видно изъ надписи, Мазепою. При совершеніи литургіи внутри кувукліи находились чередный Священникъ и приспавленный при Гробѣ для прислуги монахъ; часы же читали и пѣніе отправляли предъ кувукліею лицомъ на западъ. Обѣдня кончилась еще до свѣта, и мы, получа аншидоръ, всѣ пошли въ Греческій большій придѣлъ, а на Гробѣ начали отправлять свою службу Франки. Изъ алтаря ризничій вынесъ въ крестѣ небольшую часть Живошворящаго древа, копорую мы лобызали при пѣніи: *Кресту твоему поклоняемся, Владыко!* и, приложась, пошли въ пріемную гостинную келью, гдѣ угощались кофеемъ съ кренделями и сладкими закусками.

Но какъ было еще рано, и двери церковныя не были оппершы, то для обозрѣнія всѣхъ мѣстъ мы вторично ходили по церкви. Церковь велика, но вся изгорожена панралисами и жилищами; много имѣетъ

Г *

галлерей и хоровъ; но удивительнаго, кромѣ святыхъ мѣстъ, ничего нѣтъ. Послѣ случившагося пожара вся церковь подшпукатурена и по мѣстамъ росписана красками невысокой работы. Хорошія вещи, хотя у нихъ и есть оныя, но немного, только въ праздники видѣть можно, а прочія изъ предосторожности хранятся неизвѣстными. Какъ скоро разсвѣло, то Турки опперли двери, и всѣ поклонники вышли въ Папріархію, а опшуда разошлись по монастырямъ для опысканія себѣ на зиму до Пасхи мѣстопробыванія. Мнѣ понравилось мѣсто въ монастырѣ Архангела Михаила, которой отъ Папріархіи не въ дальнемъ разстояніи находится. Отдавъ присланные со мною церковную ушварь и ризницу Мишрополишу Мисаилу, а часть оставивъ при себѣ для прочихъ Святыхъ церквей, и забравъ съ собою изъ Папріархіи все свое имущество, съ поварищемъ моимъ монахомъ Тимоѣемъ погожъ мѣсяца Октября 2 дня перешли мы въ Архангельской монастырь, заплативъ, по обыкновенію, за келію по 40 левовъ съ человека, а въ церковь, сколько хотѣлъ, давалъ отъ своего кшо

усердія. Таковое обыкновеніе наблюдаеш-
ся вразсужденіи всѣхъ приходящихъ въ
Іерусалимъ Греческихъ поклонниковъ.

Утромъ 5 дня ходили мы съ повари-
щемъ моимъ изъ сего монастыря, а про-
чіе съ нами изъ другихъ, къ литургіи въ
Геѳсиманію, копорая отъ градской стѣны
отстоитъ не больше одной версты за
пошомъ Кедрскимъ; проходили мимо
бывшихъ домовъ, нынѣ развалившихся,
Анны и Каіафы, прешора Пилапова, дома
Іоакима и Анны. Въ семъ послѣднемъ былъ
монастырь, но теперь все опустѣло и во
многихъ мѣстахъ развалилось. Рядомъ съ
симъ домомъ была и баня, въ которой на
одной мраморной вазѣ видна младенче-
ская стопа, при омовеніи рождающейся сдѣ-
лавшаяся отъ прикосновенія. Нынѣ мѣ-
сто сіе превращено въ торговую баню.
Все оное на тѣхъ ли мѣстахъ, или на дру-
гихъ Царицею Еленою возобновлено, до-
сповѣрно знашь не можно. Тутъ же пока-
зываютъ домъ богатаго и сѣденіе нищаго
Лазаря, о коихъ Христосъ прищечю ска-
залъ во Евангеліи. Близъ Геѳсиманскихъ
воротъ, въ правой сторонѣ, находящся

Домы Ар-
хіереевъ
Анны и Ка-
іафы.
Прешоръ
Пилаповъ,
домъ Іоа-
кима и Ан-
ны.

Ровъ глубо- величайшій и преглубокій выкладенный
кій, въ ко-
шорой ввер- дикимъ камнемъ ровъ, въ кошорой древле
женъ былъ
Пророкъ вверженъ былъ Пророкъ Іеремія. Отъ него
Іеремія, прошли мы чрезъ Геѳсиманскіе, въ сѣбѣ

Мѣсто по-
біенія Ар-
хидіакона
Сшефана
каменіемъ.
Вершо-
градъ,

сдѣланные воропы, и, спускавшись подъ
гору, къ попоку Кедрскому, окружающему

Іерусалимъ съ восточной и западной
сторонъ, шли мимо мѣста, гдѣ Архидіа-
кона Сшефана каменіемъ побии. Попомъ,

перейдя чрезъ небольшой каменный мостъ

на другую сторону попока, вошли въ то

мѣсто верхограда, гдѣ предъ сшрадані-

емъ Христосъ, удалясь отъ учениковъ

Своихъ, какъ бы на верженіе камня, молил-

ся, и въ то мѣсто, гдѣ Апостолы, били

опягчены сномъ. Сіи мѣста напол-

нены самыми древними масличными дре-

вами; и понынѣ еще на оныхъ плоды

родяшся; онѣ обгорожены камнями; а въ

недальнемъ разстояніи находяшся и пе-

щера, въ кошорой Апостолы отъ сшраха

Іудейскаго скрывались. Франки владѣютъ

онимъ мѣстомъ, кошорое желѣзными две-

рями запираютъ; но когда кому угодно

идти для поклоненія, то Каполики без-

препятственно оппираютъ.

Пещера,

Наконецъ достигли мы Геосиманской церкви, подъ землею находящейся; въ нее спускались по лѣстницѣ, изъ пятидесяти ступеней состоящей; на половинѣ лѣстницы, въ боку, съ правой стороны, прикладывались къ гробамъ Іоакима и Анны, а на лѣвой ко гробу Іосифа обручника. Сойдя съ лѣстницы, увидишь просторную церковь, въ которой на правой сторонѣ, на срединѣ церкви, кувуклія или часовня; въ нее съ юга и запада двое дверей; къ одной часовенной стѣнѣ стоить гробъ Божія Матери, обложенный мраморомъ, съ голубоватыми накосъ полосами. Какъ кувуклія, такъ и вся церковь обвѣшена серебряными и фаянсовыми лампадами. Тогда при насъ отправлялъ литургію на своемъ нарѣчій Арабскій Священникъ, а на крилосѣ пѣли на Греческомъ языкѣ; народу было довольно. Какъ скоро Греки кончили свою литургію, то послѣ нихъ Армяне начали свою службу. По окончаніи литургіи позвали насъ однихъ, какъ прежде приходшихъ поклонниковъ, въ находящуюся при церкви же Греческую пріемную келью, гдѣ подчивали кофеемъ; послѣ того записывали

Церковь
въ Геоси-
маніи, идѣ
же гробъ
Пресвя-
тыя Вла-
дычицы.

Часовня
надъ гро-
бомъ.

вѣ Синодики имена родственниковъ нашихъ, за что, какъ и прежде, мы благодарили. Выходя изъ церкви, думали идти на Елеонъ: ибо Геосиманія стоить на подножіи Елеона; но позвали насъ въ монастырь Великомученика Георгія, находящійся въ Іерусалимѣ. Туда пошли мы внизъ по попоку Кедрскому мимо того самаго мѣста, гдѣ на камнѣ есть знаки на подобіе стопъ человѣческихъ. Здѣсь-то Хриспосъ, встрѣтясь со слѣпымъ, совершилъ брѣніе, и, помазавъ ему очи, послалъ въ Силоамъ умыться. Къ онымъ стопамъ Христовымъ всѣ прикладывающіяся. Отъ сего мѣста шли мимо пирамиды Авессалома, сына Царя Давида; въ нее, покакому по обыкновенію, мимоходящіе мечутъ чрезъ окно камни, что и мы сдѣлали. Нѣсколько подалѣе, на возвышенности, стоятъ гробы Іоасафа, Царя Іудейскаго, и другихъ знаменитыхъ людей. По близости къ онымъ, при попоку же Кедрскомъ, подъ горою, въ пещерѣ, находится купель Силоамская, въ которую опустились мы по лѣстницѣ; вода въ ней порядочная; иные пили, а другіе купались въ оной. Не далеко отсюда видѣли де-

Пошокъ
Кедрскій.

Прозрѣніе
слѣпаго.

Купель Силоамская.

рево, на копоромъ Исаія Пророкъ пре-
 шершъ былъ; древо сіе, для предохраненія
 на предбудущее время, до половины обкла-
 дено каменьями. Отъ сего мѣста подня-
 лись на гору, и, бывъ угощены въ Георгіев-
 скомъ монастырѣ, возвратились въ Ар-
 хангельской монастырь. Октября 8 дня,
 собравшись около шести человѣкъ Россі-
 янъ поклонниковъ, чѣмъ иди въ Виеле-
 емъ, вышли мы Давидовыми врапами,
 сошли въ долину, и проходили мимо Да-
 видова бывшаго пруда, въ копоромъ ны-
 нѣ воды ни капли нѣтъ. Инымъ изъ путе-
 шественниковъ сей прудъ казался уди-
 вительнымъ; но у насъ въ Россіи въ Во-
 лочкѣ и по Маріинскому каналу шлюзы
 несравненно дивнѣе. Потомъ, перейдя
 чрезъ плошину пруда на другую сторону
 дола и поднявшись на ровное поле, безъ
 провожатыхъ шли на югъ порядочною
 дорогою. Нынѣ уже не такъ опасно хо-
 дить, какъ прежде было: озорничество
 Арабовъ унимаютъ. Въ продолженіи на-
 шего пути по обѣимъ сторонамъ дороги
 видѣли развалившіяся каменные строенія
 и водяныя цистерны, и дошли до мона-
 стыря Святаго Пророка Іліи, опсстоя-

Мѣсто му-
 ченія Про-
 рока Исаи.

Монастырь
 мужескій
 Великому-
 ченика Ге-
 оргія.

Древній Да-
 видовъ
 прудъ.

Монастырь
 Пророка
 Іліи.

щаго отъ Іерусалима до Виѣлемеа на половинѣ пущи, гдѣ и приняты Ігуменомъ, который, узнавъ, что мы воспріяли путь въ Виѣлеемъ, весьма скоро въ слѣдъ за нами поспѣшилъ; ибо мы, не зная тамошнихъ обыкновеній и не спросясь въ Папріархіи, изъ Іерусалима вышли. Имъ были мы введены въ церковь и прикладывались къ иконѣ Пророка Іліи, спящей на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Ангелъ возбудилъ его и заставлялъ подкрѣпиться пищею для лежаваго ему дальнаго пущи. Монастырь довольно пространенъ, но брашій малое число, и содержишься отъ Папріархіи. Отъ сего мѣста самъ Ігуменъ пожелалъ провожать насъ до Виѣлемеа, а мнѣ предлагалъ лошадь; но я разсудилъ идти лучше пѣшкомъ.

Гробъ Рахилинъ.

Не далеко отъ сего монастыря, по близости дороги, въ правой сторонѣ находится гробъ Рахили, надъ коимъ стоилъ какъ бы небольшая кладовая со сводомъ, въ которой есть дверь; въ ней по срединѣ сдѣланъ по тамошнему обычаю простой работы памятникъ, подшукатуренъ и по видимому починенъ. Отъ сего мѣста

до Виѳлеема не далеко. Отъ Іерусалима до Виѳлеема не болѣе десяти верстѣ. Спустившись въ долъ и поднявшись на гору, взошли мы въ городъ. Арабскіе дѣти толпами гнались за нами до самаго монастыря, и кричали: хаджеи, хаджеи. Поклонники давали имъ пары. Мы прибыли въ Виѳлеемъ до вечерни, гдѣ ввели насъ въ Виѳлеемъ. Греческій монастырь, въ гостинную келью, и угощали; послѣ того пошли мы къ вечернѣ. Церковь превеликая; въ ней до пятидесяти столповъ; свода нѣтъ, а покрыта она по рѣшетнику свинцомъ. Прежде были стѣны убраны мозаикою или, по Гречески, псифи. Слѣды сего ма- оперспва и теперь еще на стѣнахъ остались, но блескъ онаго потемнѣлъ; полъ выстланъ былъ дорогимъ мраморомъ; но Султанъ Солиманъ употребилъ его на украшеніе храма Соломонова, въ Іерусалимѣ находящагося. Нынѣ одна половина церкви занята, а другая безъ всякаго употребленія вмѣсто коридора остается, и во всей половинѣ темнѣ. Въ сей церкви большій настоящій придѣлъ принадлежитъ Грекамъ, а по лѣвую сторону находится Армянскій придѣлъ. Изъ цер-

Пещера.
Христова
Рождес-
тва.

Кви внизѣ въ пещеру Рождества Христо-
ва есть два входа: одинѣ отѣ юга, а дру-
гой отѣ запада. Мы по одному изѣ оныхѣ
двѣнадцатью ступенями сошли въ пеще-
ру. Въ ней верхѣ поддерживается прѣмѣ
колоннами. На правой сторонѣ къ стѣнѣ,
въ полукружіи, подѣ святымѣ престо-
ломѣ есть мѣсто, гдѣ Христосѣ родился;
оно означаеши на мраморной неглубо-
кой руппѣ сребропозлащенной звѣздою;
а надѣ нею, подѣ престоломѣ, горящѣ не-
угасимыя лампы. Стѣны въ полукружіи
успавлены сребренными и вызолоченными
оплишными иконами. Поверхѣ престола
у стѣны поставленѣ образѣ Рождества
Христова. Сводецѣ надѣ престоломѣ об-
дернушѣ шелковою матеріей. Въ той же
пещерѣ на лѣвой рукѣ, между столповѣ,
пониже полу прѣмѣ ступенями, сдѣлано
мѣсто яслей; оно весьма красиво обложе-
но мраморомѣ и обдернуто, какѣ въ ма-
ленькой комнатѣ, Французской по бѣлому
цвѣту правчатой шафшой съ простыми
изѣ той же матеріи подзорами, обши-
тыми шелковою бахрамою. Сими яслями
владѣють Франки. Вся пещера и полѣ
обложены мраморомѣ. Верхѣ пещеры, для

защиты отъ копоши, происходящей отъ
лампадъ, коихъ по всей пещерѣ серебря-
ныхъ и вызолоченныхъ навѣшено много,
и копорыя горящъ неугасимо, обдернутъ
клеенкой, на коей историческая живо-
пись отъ куренія лампадъ пошемнѣла. Я, по
обыкновенію, одинъ столбикъ у яслей обя-
залъ поясами, взятыми мною изъ Россіи,
и снялъ послѣ службы для благословенія въ
мое опечеснво. Ослушавъ вечерню, по-
шли мы въ другую находящуюся пещеру
въ монастыря; въ ней Ангелъ Іосифу
во снѣ явился, и сказалъ: *поими Отрога и*
матерь, и бѣжи во Египетъ. Здѣсь нѣтъ
никакого украшенія; изъ нея взялъ я для
себя землицы. Еще были въ мѣстечкѣ, отъ
Виѣлеема на востокъ въ трехъ верстахъ
опстоящемъ, гдѣ въ долину спойтъ цер-
ковь, углубившаяся въ землю и обгоро-
женная каменною низкою оградой. На
семъ мѣстѣ при Рождествѣ Христовѣ
пасыри увидѣли Ангеловъ, въ прослав-
леніе Бога воспѣвавшихъ: *Слава въ выш-*
нихъ Богу, и на земли миръ! Возвратясь
опшуда ходили мы въ Каполическій мо-
настырь, стоящій рядомъ съ Греческимъ.
Каполики приняли насъ ласково и, что

Пещера, въ
которой
Ангелъ
явился во
снѣ Іоси-
фу.

Каполи-
ческій мо-
настырь,
прежде
бывшій Гре-
ческимъ.

Пещера со
избіенны-
ми ошъ
Ирода мла-
денцами.

у нихъ было любопытно, все намъ по-
казывали; водили насъ и въ ту пещеру,
гдѣ скрывшіяся матери съ дѣтьми сво-
ими ошъ Ирода были избиты. Въ спо-
ронѣ сей пещеры есть окно за желѣзною
рѣшеткою, къ коей и прикладываемся.
Со свѣчею въ рукѣ внутрь зарѣшетку смо-
трѣлъ я, но ничего, кромѣ прехъ неболь-
шихъ камней, не видалъ. Изъ сей Каполи-
ческой пещеры другимъ путемъ мы вышли,
и возвратились вторично въ пещеру Рож-
дества Христова гдѣ, приложась къ мѣ-
сту Рождества Христова и яслямъ, вы-
шли изъ церкви и хотѣли идти къ Армя-
намъ, но неразсудили, а возшли въ госпин-
ную келью, въ которой насъ угостили ве-
чернею трапезой; а мы, въ благодарность,
усердствовали Игумену посильнымъ пода-
ніемъ. Послѣ ужина прогуливались по
монашескимъ верхамъ, съ которыхъ
видна вся окрестность Виѳлеема и Мер-
твое море, а по прогулкѣ отдохнули.

9 Дня рано была отправляема утренняя
въ великой церкви, а литургія соверша-
лась въ пещерѣ Рождества Христова, гдѣ
жертвенника нѣтъ, но на престолахъ къ

лѣвой сторонѣ проскомидія, а послѣ великаго входа на помѣ же престоу по срединѣ литургія отправляемы были. Я подаю записочку для поминовения моихъ родственниковъ живыхъ и усопшихъ; моему примѣру слѣдовали и прочіе. Въ оной пещерной церкви за шѣсною нѣтъ ни Царскихъ вратъ, ни капеласмы. Во время литургіи сошлось довольно изъ Христіанъ Арабовъ и Арабковъ съ малыми дѣтьми. Евангеліе и Апостолъ читали на Греческомъ и Арабскомъ языкахъ. Когда Иеромонахъ при великомъ выходѣ отъ престола пошелъ къ дверямъ, тогда Арабки предъ ногами его повергали своихъ дѣтей, обвиныхъ пеленами. Священникъ со Святыми дарами переступалъ чрезъ нихъ, то же дѣлалъ и назадъ возвращаясь. Мнѣ въ первой разъ случилось сіе увидѣть. Я подивился и похвалилъ ихъ великое усердіе и теплую вѣру къ Богу; но удивительнѣе для меня показалось то, что ни одинъ изъ дѣтей во все время сего дѣйствія не заплакалъ, но всѣ, какъ бы повинувшись своимъ родителемъ усердію, поверженные на полъ въ терпѣливомъ молчаніи пребывали. По окончаніи литургіи,

Усердіе
Арабовъ.

мы, поблагодаривъ Виѳлеемскаго Игумена, шѣмъ же путемъ пѣшіе съ Ильинскимъ Игуменомъ возвратились въ Іерусалимъ. Виѳлеемъ мѣстечко небольшое. Живущъ въ немъ Арабы Христіане Греческаго и Каполическаго исповѣданія; они кормятся хлѣбопашесствомъ и садами, коихъ въ Виѳлеемѣ много; а иные работающъ изъ перламутра кресты, иконы и чешки; шкутъ пояски шерстяные и бумажные и холсты, и все продающъ въ Іерусалимъ. По возвращеніи въ Ильинской монастырь угостили насъ трапезою, и предлагали мнѣ лошадь; но мнѣ разсудилось поспрудиться. Тѣмъ же путемъ пѣшіе мы возвратились 9 дня предъ вечернею въ Іерусалимъ; а на 10^е число провелъ я ночь въ великой церкви Воскресенія Христова: она оппиралась тогда по причинѣ вновь прибывшихъ въ Іерусалимъ поклонниковъ.

10 Дня вышли мы изъ церкви. Всѣ мы десять человекъ согласились идти въ монастырь Саввы Освященнаго, которой отъ Іерусалима отстоитъ на 4 часа ходьбы. Тамошній Игуменъ въ то время случил-

ся во Іерусалимѣ съ послушникомъ, и съ провожаемымъ Арабомъ оппустилъ насъ. Кто хотѣлъ, тотъ пѣшкомъ шелъ, а кои не хотѣли, тѣ ѣхали на лошкахъ шуда и обратно съ плашою по бо парѣ съ каждаго человѣка. Мы вышли Давидовыми вратами, и шли мимо Давидова дома, копорой у Турокъ употребляется вмѣсто арсенала, куда рѣдкихъ изъ Христіанъ нынѣ пускаютъ. Потомъ, спустившись внизъ и перешедши дебрь, именуюю Ен-
нонъ, взошли на гору въ село Скудельниче,
купленное на деньги, копорыя Іуда за предательство Іисуса Христа получилъ отъ Іудеевъ, и, раскаявся, повергъ оныя предъ ноги судей, присутствовавшихъ въ незаконномъ сонмищѣ. Нынѣ Греки въ немъ не погребаютъ усопшихъ, а кладутся они на Сіонской горѣ. Въ Скудельничемъ селѣ видѣли мы многія пещеры, наполненныя костью человеческими. Не подалеку отъ онаго и въ попорѣ же ѣхали мимо большой цистерны Іоава, любимца или военачальника Давидова, отъ коей почти до самаго монастыря продолжали путь великимъ изъ-подъ Іерусалима и изъ попора Кедрскаго начавшимся оврагомъ,

Село Ску-
дельниче.

Іоавовъ
колодезь.

копорой называющѣ юдоль плачевная. Она проспирается за монастырь Саввинскій, и далѣе до Мершваго моря. Мы подѣхали къ монастырю передѣ вечернею, и какѣ скоро съ высоты монастырской увидѣли насѣ приближавшихся, то ударили въ колоколѣ, ошперли воропы и насѣ впустили.

Мона-
стырь
Саввы Ос-
вященнаго.

Сей монастырь крѣпкаго и чуднаго зданія; стѣна около него ведена мѣстами, а индѣ съ самаго дна оврага наровень съ горою, индѣ же, какѣ мѣстоположеніе позволяло, по косогорамѣ; а другія мѣста есть самородныя, защищающія монастырь. Если посмотришь съ галлерей въ оврагѣ, то представляется такая глубина, что, кажется, у самаго безспрашнаго сердце обомреть отѣ ужаса. На самой горѣ монастырской есть превысокій пиргѣ, съ котораго усматривающѣ гостей, и дающѣ знать объ нихѣ чрезѣ колокольчикѣ. Въ другомѣ мѣстѣ на высотѣ же есть окно, изѣ котораго Арабамѣ подающѣ хлѣбѣ по древнему заведенію. Сей народѣ во время Греческихѣ Царей былѣ отданѣ для услугѣ сему монастырю;

но нынѣ гораздо болѣе прежняго умножилось онаго; кромѣ убышковъ, ничего монастырю они не приносящъ; хлѣбъ же ошѣ монастыря настоятельно требуютъ. Впуспя насъ въ монастырь, повели во первыхъ въ соборную церковь, которая довольно пространна и красива. Потомъ ходили мы въ другую церковь, сдѣланную на подобіе пещеры изъ самороднаго камня въ горѣ, въ которой Святой Савва проводилъ жизнь благочестивую. Еще ходили въ небольшой придѣлецъ, сходящій въ одномъ углу монастыря надъ гробницею, гдѣ брашю погребаютъ. Въ семъ параклисѣ прикладывались мы ко гробу Саввы Освященнаго; а мощи его изъ обители увезены Венеціанами въ свою землю.

Въ сторонѣ самородной пещеры одной церкви зарѣшеккою видѣли мы множествъ главъ Святыхъ Опцевъ древле избіенныхъ, копорыхъ память церковь совершаетъ Марта въ 20 день; изъ нихъ при главы положены въ рѣшки на окнѣ; къ нимъ мы прикладывались. Изъ сего мѣста ходили въ параклисъ Іоанна Дамаскина и другіе многіе, коихъ въ монастырѣ довольно. Внутри онаго монастыря спойшъ

Пещера
со избіен-
ными Свя-
тыхъ
Опцевъ
косшми.

финиковое дерево, посаженное самимъ Преподобнымъ Саввою, отъ котораго Опцы на благословеніе намъ давали плодовъ и вѣшвей. Потомъ позвали насъ къ вечернѣ въ великую церковь; тогда праздновали седьмому Святыхъ Отецъ Никейскихъ Собору. По отпѣтїи вечерни угощили насъ трапезою, а послѣ трапезы предъ церковію на галлереѣ читали повечеріе, и сдѣлали отпущѣ.

11 Дня съ полуночи начали отправлять полунощницу, а потомъ вдругъ и литургію. Въ утреню на Іеромонахѣ надѣты были ризы бѣлыя, а на литургіи обыкновенныя изъ шелковой матеріи. Совершивъ литургію, вынесли изъ алшаря ковчегъ съ главами Преподобнаго Ксенофонта и чадъ его Аркадія и Іоанна, къ которымъ мы приложились; а послѣ вторично трапезою мы были угощены. По окончаніи трапезы водили насъ за монастырскую стѣну, куда шли попаеннымъ выходомъ чрезъ двѣ желѣзныя толстыя двери, отъ коихъ, опустя лѣстницу, слѣзли въ оврагъ; въ немъ по обѣимъ сторонамъ келій, какъ пшичьихъ гнѣздъ, въ самородныхъ кам-

няхъ великое множество до самого Мерп-
 ваго моря, которое отъ монастыря от-
 стоитъ на 4 часа ходьбы. Прежде въ сихъ
 веліяхъ жили пустынники. Подъ самою
 стѣною находится источникъ, моливша-
 ми Святаго Саввы изведенный; вода въ
 немъ чиста и вкусна. Игуменъ указывалъ
 намъ въ крутизнахъ горы одну отъ дру-
 гой не подалеку отстоящую при келіи, въ
 которыхъ жили Преподобный Ксено-
 фонъ, Аркадій и Іоаннъ; но ходъ въ
 онымъ, за поврежденіемъ нѣкоторыхъ
 мѣстъ, вовсе неприступенъ. Пересмотря
 всѣ мѣста, возвратились мы въ мо-
 настырь. Братіи въ ономъ монастырѣ
 всего только двадцать чепыре человекъ;
 живутъ они богоугодно, и прошивъ про-
 чихъ Іерусалимскихъ монастырей особен-
 ное смиреніе примѣнно, да и церковная
 служба безъ опущенія отправляется. При-
 томъ же сіе мѣсто безмолвное, отъ міру
 уединенное и самое пустынное; даже права-
 шамъ не растетъ. Сей монастырь содер-
 жишся Папріархомъ Іерусалимскаго мона-
 стыря. Удовлетворя нашему любопыш-
 ству, просились съ братіею, и на-
 тѣхъ же живошныхъ того же 11 дня воз-
 вратились въ Іерусалимъ.

Источ-
 никъ Свя-
 таго Сав-
 вы.

Келіи Пре-
 подобныхъ
 Ксенофон-
 та съ ча-
 дами.

13 Дня ходилъ я вшорично въ Геѳсимацію, гдѣ, отслушавъ литургію съ прочими бывшими у литургіи Россійскими

Гора Елеонская.

поклонниками, пошли на Елеонскую гору; съ сего мѣста Христосъ вознесся на небо. Тамъ была прежде церковь, но нынѣ оной нѣтъ, а только на довольное пространство остались кругло обведенные около того мѣста каменные стѣны, составляющія ограду, въ которую приставникъ у дверей, Арабъ, собирая съ cadaго по двѣ пары, пропускаетъ. Среди ограды стоить небольшая круглая съ колоннами часовня, въ которой въ изобразившимся на кам-

Стопы Христовы.

нѣ при вознесеніи Христовѣ стопы Спасителя приложились. По всей стѣнѣ ограды вокругъ подѣланы изъ камней для литургіи многія прапезы. Мы, поклонясь мѣсту, идѣже стояли нозѣ Господни, пошли чрезъ малой долѣ

Малая Галилея.

по той же горѣ въ малую Галилею, въ которой ничего нѣтъ, кромѣ низкой каменной стѣны и цистерны съ водою.

Пещера, въ которой погребали древнихъ Пророковъ.

Потомъ дошли до пространной пещеры, лежащей въ сторонѣ горы Елеона съ гробами древнихъ Пророковъ,

Выходя изъ сей пещеры, мы думали
возвратиться въ Иерусалимъ; но слу-
чившійся въ то время шумъ же спа-
рикъ Арабъ спросилъ насъ, не желаемъ
ли мы идти въ Виѳанію ко гробу пра-
веднаго Лазаря; на что всѣ десять чело-
вѣкъ, договорясь съ нимъ въ цѣнѣ за
провожаіе, заплашили съ каждаго чело-
вѣка по три пары, и съ нимъ туда от-
правились.

Виѳанія отъ Елеона отстоитъ около Виѳаніа,
четырехъ верстъ; къ ней дорога лежитъ
за Елеонъ къ Іордану. Мы, спустившись
въ долъ, благополучно прибыли въ Виѳанію.
Виѳанія весь самая малая; жили Маго-
метане Арабы. Входъ въ пещеру состо-
итъ изъ небольшого ведущаго подъ
землю отверстія. Арабъ, разведя огонь,
повелъ насъ въ пещеру глубоко впрямь
самородною изъ грунша земли состав-
ленною лѣстницею, по коей, сойдя
нѣсколько внизъ, въ лѣвой сторонѣ уви-
дѣли мы и самое усѣе могилы, гдѣ, отъ
великой тѣснощы согнувшись, еще въ
глубину спустились немногими ступе-
нями; попомъ вступили и въ самый гробъ,

въ которомъ былъ погребенъ Лазарь. Оный гробъ болѣе сажени, а сверхъ вышесанъ на подобіе свода, шакъ что въ немъ человекъ высокаго роста можешъ уставишся. Ошдѣливъ земли, которая состоишъ изъ швердаго камня, а мѣспами ешъ и мягкая, вышли мы изъ пещеры, и пошли далѣе за Виѳанію, не болѣе какъ свверсту, къ камню, у котораго встрѣпили сеспры Лазаревы Господа, и въ слезахъ говорили Ему: *Господи! аще бы былъ здѣ, не бы умерлъ братъ нашъ.* Сверхъ того увѣряюшъ, что Господь на семъ камнѣ имѣлъ опдохновеніе. Камень на поверхности не великъ, но много углубленъ въ землю и споль крѣпокъ, что, какъ мы ни спарались, не могли опшибишъ онаго. Ошъ сего камня, не заходя въ Виѳанію, воропились обратно къ Іерусалиму и проходили прошиву Виѳаніи лежащимъ неглубокимъ доломъ, на которомъ, какъ изъ развалинъ примѣшно, прежде былъ монашыръ, а по споронамъ видны деревни. Вышедши на ту же дорогу, проходили чрезъ Елеонъ и мимо Преподобныя Пелагіи пещеры, которая нынѣ вся завалена каменьями; въ сію пещеру

Пещера
Преподоб-
ныя Пела-
гій.

ходу нѣшѣ. Мимо какихъ-то попокатоспи горы Елеона стоящихъ небольшихъ и въ половину развалившихся каменныхъ палатокъ наконецъ мы достигли Геѳсиманіи; а опшолѣ всѣ разошлись по своимъ монастырямъ.

Іерусалимъ стоишѣ подѣ 33 градусомъ; самая долгая зимняя ночь продолжается принадацать часовъ съ половиною, а день десять часовъ съ половиною. Спусти нѣсколько дней ходилъ я съ моимъ товарищемъ въ домъ Царицы Елены, въ которомъ она жила во время пребыванія своего во Іерусалимѣ. Въ немъ ничего нѣшѣ, ^{Домъ Царицы Елены.} кромѣ находящихся на дворѣ большихъ мѣдныхъ кошловъ и глиняныхъ кувшиновъ, въ копорыхъ будто бы при строеніи великія церкви Воскресенія Христова для рабочихъ людей готовили пищу, а въ кувшинахъ масло держали. Я и товарищъ мой того же дня вышли изъ города на югозападную сторону въ Дамасковы врапа и ходили въ пещеру Варуха, находящуюся ^{Пещера Варухова.} въ утесѣ горы, отстоящую отъ Іерусалима не болѣе, какъ на полверсты. Въ сей пещерѣ Варухъ, посланный Пророкомъ

Овчая купель.

Іереміею за смоквами ради больныхъ, спалъ 72 года. Отъ нея неподалеку внѣ города, подлѣ стѣны, есть въ землѣ мѣстами провалившаяся цистерна, или овчая купель съ водою, въ которой древле Ангелъ Господень на всякое лѣто возмущалъ воду; а иные признають ее въ развалинахъ съ поросшею правою близъ дома Іоакима и Анны.

Подалѣе отъ сей цистерны въ сѣверной споронѣ по Дамасковой дорогѣ, на ровномъ мѣстѣ, высѣченъ изъ дикаго камня чешвероугольный ровъ, котораго каждая стѣна имѣетъ при сажени. Сойдя въ оной уже развалившимся сходомъ, подойдешь въ лѣвую спорону подъ каменную скалу, которая прежде была поддерживаема столбами, а на карнизѣ и нынѣ еще видна рѣзьба, состоящая изъ проегранной виноградной киспи, по наружности немаловѣсной, и изъ хлѣба, величиною съ фаянсовую столовую тарелку. Такія киспи винограда и величина хлѣба во времена Израильскихъ Царей продавались помалой монетѣ, стоющей не болѣе Россійской деньги. Подъ симъ рѣзнымъ изображеніемъ во внутренность

подъ скалу находится опверстіе, въ которое мы, по причинѣ крайней шѣсноты, съ огнемъ ползкомъ пролѣзли, и тамъ усмотрѣли гробы или гробныя мѣста, сдѣланныя въ отдѣльныхъ каморахъ; изъ
 Гробы Царей Израильскихъ.

каждаго отдѣленія есть двери, а крышки, отдѣланныя искусною изъ бѣлаго крѣпкаго камня рѣзьбою, опвалены отъ гробовъ; а отдѣленія высѣчены изъ природнаго каменнаго грунша, и, кажепся, чрезъ многіе годы останушся неповрежденными. Сіе мѣсто было кладбищемъ Царей Израильскихъ.

Осмотрѣвъ сіи мѣста, возвратились въ городъ, а изъ онаго, проходя Сіонскими
 Гора Сіонъ.

врапами за городъ, взошли на гору Сіонъ. На ней стоить изъ Христіанской церкви сдѣланная мечеть на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были погребены Давидъ и Соломонъ; входъ туда не позволяется Христіанамъ. Иные ушверждають, что гробы сихъ Царей въ другомъ мѣстѣ. На сей горѣ и Армяне свой мешокъ съ церковію имѣють. Всѣ повѣствуютъ, что на семъ мѣстѣ въ Сіонѣ былъ домъ Зеведеевъ, гдѣ Христосъ установилъ

Тайную Вечерю, и шубъ же Апостоли въ пѣтидесятый день по Воскресеніи Христовомъ удостоились принять благодать Духа Святаго. За симъ Армянскимъ мѣсто-мъ на краю горы Сіона находяща Христіанское кладбище.

Въ стѣнѣ Іерусалима имѣются чешверо ворошъ, а именно: Давидовы, Сіонскія, Геосиманскія, Варуховы или Дамасковы. Осмотрѣвъ Сіонъ, возвращались мы во внутренность Іерусалима и проходили мимо продолговатаго храма, именовавшагося *Святая Святыхъ*. Пресвятая Богородица, будучи прехлѣбнею Отровицею, введена была Архіереемъ въ сей храмъ, гдѣ и пребыла 12 лѣтъ. Въ семъ Храмѣ во время спраданій Іисуса Христа церковная завѣса раздралась на двое съ верхняго конца до нижняго. Въ немъ же хранились Кивошъ, Скинія, Сѣнь свидѣнія, Жезлъ Аароновъ и проч. Храмъ покрытъ оловомъ съ вызолоченнымъ полу-мѣсяцемъ. Въ маломъ отъ онаго разстояніи, на шомъ же обнесенномъ древнѣйшими зданіями и обсаженномъ деревьями пространномъ дворѣ находяща кругловид-

Святая
Святыхъ.

ный храмъ Соломоновъ, у коего куполъ покрытъ оловомъ, а на верьху поставленъ вызолоченный полумѣсяцъ и во многихъ мѣстахъ, видно, былъ обложенъ фаянсомъ съ синими цвѣтами, но теперь мало гдѣ по стѣнамъ осталось сіи украшенія. Святая Царица Елена построила сіи храмы на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на коихъ они воздвигнуты были Царемъ Соломономъ, а разрушены Тишомъ, Императоромъ Римскимъ; но сіи храмы противу прежнихъ возобновлены гораздо въ меньшемъ видѣ. Арабы имѣютъ въ нихъ немалое количество неугасимыхъ лампадъ.

На западной сторонѣ къ пошоку Кедрскому въ городской стѣнѣ есть вновь сдѣланныя двойныя ворошты, коими вѣхалъ Христосъ на жребяши осли и былъ встрѣченъ Еврейскими дѣтьми. Нынѣ тѣ двери изъ внѣшней стороны отъ пошока Кедрскаго закладены наглухо; а внутри города противъ сихъ дверей около обоихъ храмовъ находится проспранный дворъ, покрытый правою, цвѣтами; деревьями; при шрехъ вратахъ, коими шуда входитъ, безсмынно стоятъ караульные. Христіанамъ не

только въ оныя храмы, но даже и на подворье оныхъ входъ запрещенъ строго.

Въ Іерусалимѣ Греческому Папріарху предоспавлено владѣшь четырнадцатью монастырями, въ шомъ числѣ пятью женскими. Всѣ сіи монастыри крѣпко построены со многими келіями, въ которыхъ Греческіе поклонники, проживающіе до Пасхи, безъ всякаго стѣсненія помѣщаются. Что касается до жизненныхъ въ припасовѣ, то оныя, какъ то: зелень, куры, яицы, молоко, дрова и прочія поспребности, изъ ближнихъ окрестностей Арабами и Арабками въ Іерусалимъ привозятся. Пшеницы тамъ довольно; изъ Египта пересылаютъ ее до Александріи Ниломъ рѣкою, а отъ Александріи моремъ до Яффы, а изъ Яффы въ Іерусалимъ доставляютъ сухимъ путемъ. Въ Іерусалимѣ всѣ жизненные припасы продаются умѣренною цѣною, кромѣ мяса и рыбы, которую съ моря доставляютъ чрезъ Яффу. Вода тамъ употребляется дождевая; во время зимнихъ дождей для годичнаго продовольствія собираютъ ее въ цистерны. Пустыхъ домовъ по Іерусалиму много, а развалины видны по всѣмъ мѣстамъ

Нужное для себя въ лавкахъ близъ Воскресенской церкви во всякое время найши можно; а въ великой постѣ изъ Дамаска или Шаны собираются торговцы съ дорогими изъ шалей и ладжей состоящими товарами. Повседневный торгъ бываетъ на площадкѣ предъ дверьми великой церкви; тушъ продающся перламутровые креспы, чешки и нѣкопорыя мѣлочи для поклонниковъ.

Главные жители Иерусалима Арабы ^{Жители Иерусалима.} Магомешанской вѣры; нѣкопорая часть изъ нихъ держится Христіанскаго вѣроисповѣданія. Турокъ мало, а Евреевъ очень довольно. Жилища ихъ, или лучше сказать, цѣлыя слободы находятся за Соломоновымъ храмомъ на восточной сторонѣ, и стоятъ отъ прочихъ жителей отдѣльно; тамъ они свой особенной имѣющъ свѣспной рядъ; занимающся торговлею и ремеслами.

Изъ Папріаршаго монастыря всѣмъ Россійскимъ поклонникамъ, кто только пожелаетъ, въ каждый день одинъ разъ дающъ манжу: въ скоромные дни пше-

ницю сѣ коровѣмъ масломъ, а въ поспныя чечевицу, родъ гороха, и семь маленькихъ пшеничныхъ хлѣбцовъ, на всю недѣлю. Сверхъ того Папріархія одѣляетъ хлѣбомъ Іерусалимскихъ бѣдныхъ Арабовъ два раза въ недѣлю и разсылаетъ оной во всѣхъ монастыряхъ, кошорые отъ Папріархіи зависятъ. Расходовъ въ Папріархіи довольно, но щедрая Божія десница имъ помогаетъ. Греческія духовныя власпи, какъ въ Іерусалимѣ, такъ и во всей Туркогреціи ходятъ безъ всякаго опличія, какъ простые монахи безъ клобуковъ въ однихъ камилавкахъ; со смиреніемъ и благодареніемъ кресты переніи на раменахъ носятъ; временную свою печаль на непоспимую судьбу Божіихъ глубину возложивъ, неизреченной благодати Промысла и пресвятаго Его милосердія себя во всемъ препоручаютъ, и посреди явныхъ своихъ враговъ безъ всякаго сомнѣнія и ослабленія православленную вѣру дивнымъ Божіимъ содѣйствіемъ сохраняютъ; во время же церковной службы по приличію своего сана во все Архіерейское одѣяніе облачающа и надѣвають митру. Въ Папріаршемъ мо-

Смиреніе
Греческаго
духовен-
ства.

настырѣ брашская прапеза общая, но не запрещается имѣть ее и въ келіяхъ.

Во время моего пребыванія въ Іерусалимѣ, какъ Митрополитомъ Мисаиломъ, такъ и Епископомъ Прокофіемъ и всѣми монашесствующими былъ я предоволенъ. Весьма часто Митрополитомъ былъ я приглашаемъ къ его прапезѣ, за которою не болѣе чепырехъ или пяти духовныхъ особъ бываеиъ. Столъ порядочной; кушаюиъ на тарелкахъ серебряными Россійской работы ложками, со скапертьими и салфетками, въ разные времена Россійскими поклонниками привезенными. Въ продолженіи стола пошчиваюиъ и разговариваюиъ о разныхъ предметахъ; а мнѣ чпобы не было скучно, чрезъ толмача пересказывали; да и сами на оборотъ обо всемъ меня спрашивали. Какъ внутри Іерусалима, такъ и въ окружности онаго безъ всякой опасности, ходишь можно: никто не смѣетъ не шокмо обидѣть, но и согрубишь, а особенно Россіянину. О обычаяхъ, нравѣ и плашьѣ тамошнихъ жителей не упоминаю: о шомъ многіе уже писали. Въ вѣсу, мѣрѣ и во всякомъ торгу, въ вѣр-

ноши даннаго слова и устоякъ Туркамъ опдашь можно справедливую похвалу; а припомъ если съ ними самъ обращаешся ласково, то и они бывають почтительны не только къ иностраннымъ, но и къ Грекамъ. Иногда и Грекъ Турку обижаетъ, что особенно случается въ великой Воскресенія Христова церкви во время духовныхъ церемоній. Тогда приспавленные для спражи ясакчи Турки крайне спѣснены бывають народомъ Христіянскимъ, и все терпѣливо переносятъ, а грубо поступають опасаются.

Въ Воскресенской церкви Греческіе Архіереи опправляють по заказу соборныхъ лишургій, получая по 120 левовъ за каждую, слѣдующимъ по ихъ обычаю порядкомъ: Желаящій по себѣ и своихъ родспвенникахъ опслужить обѣдню долженъ выписать на бумагу особо живыхъ и особо усопшихъ въ навечеріи того дня, въ которой будетъ опправляться лишургія. Утромъ рано приходитъ одинъ изъ Архіереевъ въ великую церковь и во время часовъ безъ всякой церемоніи обла-

чається вб алшарб во всю Архієрейську одяжду ; вб продовженіи сего времени Священникб совершаєтб проскомидію, по окончаніи коеи починаєтсѧ литургія. Вб простые седмичные дни сб Архієреємб служаиѧ не болѣе трехб Священниковб и двухб діаконѧ.

На великомб выходѣ діаконб, дошедши до Царскихб вратб, оспанавливаєтсѧ, а Архієрей вб Царскихб вратахб, обрашѧсь кб народу, преклоняєтб колѣна, и по запискѣ вб слухб поминаєтб живыхб; окончавб поминовєніє, вспаєтб, принимаєтб отб діакона дискосб, и ошносиѧ его на святыи престола ; потомб такимб же точно образомб поминаєтб и за упокой. По окончаніи литургіи выходяѧ во всемб облаченіи Архієрей на панихиду, и становяѧся по срединѣ церкви, а сб нимб наряду стануѧ два Митрополита и три Архієрея вб омофорахб; Священники же, коихб случается иногда до 50 и болѣе, а иногда менѣе, вб епитрахеляхб. На столикб поставляюѧ разкрашенное коливо; потомб подаюѧ Архієреємб, Священникамб и всему народу,

свѣчи, и начинають пѣть заупокойный канонъ. Во время панихиды, начиная отъ Мишрополита до послѣдняго Священника, на екпеніяхъ по запискѣ поминають. Кончивъ панихиду, коливо всѣмъ присутствующимъ въ церкви раздается, чѣмъ и кончится церемонія.

Въ Іерусалимѣ въ Папріаршемъ монастырѣ въ Арабской Хриспіанской церкви великолѣпно празднуютъ Октября 23 дня Іакову, брату Божію, гдѣ служилъ литургію Мишрополитъ Назаретскій, и много было при службѣ Іерусалимскихъ Христіанъ и поклонниковъ. Въ оный день въ великой церкви и Гроба Господня за литургіей Господь Богъ сподобилъ меня приобщиться Святымъ Тайнамъ. Къ Армянскому Папріарху, находящемуся въ Іерусалимѣ, были со мною отъ Армянъ изъ Москвы письма и посылки. Избравши свободное время и взявъ съ собою моего товарища монаха и другаго толмача Нахичеванскаго Армянскаго діакона, пошелъ я въ великій и прекрасный монастырь Апостола Іакова, сына Зеведеева. Армяне въ продолженіе многихъ лѣтъ онымъ вла-

Монастырь
Св. Іакова.

дѣюшѣ. Онѣ Грузиновѣ получивѣ его подѣ
 залогѣ, выправили они Султанскій фир-
 манѣ или указѣ, по коему имѣюшѣ право
 владѣшѣ имѣ. Мы пришли въ сей монас-
 тырь, гдѣ застали Папріарха на паперши
 готоваго идши въ церковь къ вечернѣ;
 на него надѣвали багряную маншію. Я
 подавѣ ему конвертѣ, которой у меня при-
 нявѣ, приказавѣ обратнѣ снятѣ съ себя
 маншію и начинать вечерню, а самѣ
 повелѣ насѣ въ свои кельи, которыхѣ
 стѣны, по старинному вкусу, обложены
 синимѣ правчашымѣ фаянсомѣ и уставле-
 ны многими карпинами, а полы устланы
 дорогими коврами; онѣ приказавѣ намѣ
 садитѣся и пощивавѣ вареньемѣ, по ихѣ
 обыкновенію, съ прихлебываніемѣ воды и
 кофеемѣ; при чемѣ благодарилѣ насѣ за
 доставленіе посылокѣ и писемѣ; желавѣ
 Россіи счастія, изобилія и всѣхѣ благѣ;
 просилѣ меня и впредѣ почаще посѣщать
 его. Послѣ того приказавѣ насѣ по всему
 монастырю выводитѣ. У нихѣ церковь
 стоитѣ на томѣ самомѣ мѣстѣ, гдѣ Иродѣ
 отсѣкѣ главу Апостола Іакова. Мы пошли
 осматривать монастырь и взошли въ
 соборную церковь въ то время, когда

была отправляема вечерня, за кошорою
 множество поклонниковъ спояло на колѣ-
 няхъ по коврамъ. Церковь красивая, ви-
 домъ походитъ на старинные Россійскіе
 Соборы; столпы и стѣны уставлены ико-
 нами; а напой и каѳедры покрыты перла-
 мупромъ; серебряныхъ съ позолотою
 вещей находится великое множество;
 полъ церковный чудесно высланъ мѣл-
 кимъ мраморомъ разныхъ фигуръ и по-
 крытъ лучшими коврами. Есть иконы вы-
 сокаго Греческаго письма; изъ нихъ иныя
 почишаются весьма древними. Приложась
 къ мѣсту усѣченія Святаго Такова, оз-
 наменованному подъ престоломъ въ мра-
 моръ неглубокою руппою, къ его каѳедрѣ
 и къ иконамъ, осмащивали мы и про-
 чіе придѣлы, находящіеся при великой
 церкви. Стѣны покрыты фаянсомъ съ
 синими цвѣтами; на одной стѣнѣ видѣли
 большую картину Италіанской высокой
 работы съ изображеніемъ спрасшей Хри-
 стовыхъ. Въ семъ монастырѣ счишаютъ
 собою до семи келій, въ коихъ безъ всякаго
 утѣсненія можно помѣстити до двухъ
 тысячъ поклонниковъ. Армяне чрезъ ули-
 цу прошивъ сего монастыря имѣютъ

обширной для овощей садъ съ деревьями. Все пересмотря и поблагодаря за усердіе, возвратились мы въ свой монастырь.

Равнымъ образомъ и Каполики внутри Иерусалима имѣютъ свой знашый, во имя Іоанна Богослова, монастырь; только ^{Монастырь Іоанна Богослова.} у нихъ случается поклонниковъ очень мало и рѣдко; а на содержаніе получаютъ доходы отъ благочестивыхъ Европейскихъ Государей. Въ ихъ монастырѣ особенно болѣе всѣхъ имѣется вкладовъ, состоящихъ изъ ризницы, кандилъ и прочихъ серебряныхъ утварей, Австрійской Государынею Маріею Терезіей пожалованныхъ.

Желаніе мое было посѣпить и Богошесвенную гору, копорая отъ Иерусалима, ^{Путешествіе на Синайскую гору.} если идти съ поспѣшностію, отстоитъ на 14 дней ходьбы, о чемъ я изъ Иерусалима просилъ письмомъ Яффскаго Россійскаго Консула Господина Моспре. Бывъ въ Иерусалимѣ по своему дѣлу, сказалъ онъ въ Патриархіи, что когда я пожелаю идти въ Синай, то, ни мало не препятствуя, отправятъ бы меня туда немедленно. Со

мною собралось еще девять пилигримовъ: шесть человекъ изъ Россіянъ, два монаха изъ Папріархіи, да изъ Бухареста Сербъ. Между нами находились: одинъ изъ Россіянъ Офицеръ, служившій въ Санктпетербургѣ при конной Гвардіи Егоръ Михайловичъ Бессаровичъ, который, кромѣ другихъ языковъ, и по Турецки весьма хорошо говорилъ, да изъ монаховъ Опець Паисій, бывшій некогда въ Саввинскомъ монастырѣ Игуменомъ. Онъ по Арабски, Гречески, Болгарски и Россійски хорошо умѣлъ говорить; слѣдственно для объясненія съ обитающими въ тамошнихъ мѣстахъ жителями по ихъ разнонарѣчію мы никакой нужды имѣть не могли. Для насъ наняли муловъ до города Газы по тринадцать левовъ съ человека; дорога шуда лежила чрезъ Ремль: ъхали же мы принуждены были верьхами; ибо по всей Туркогреціи, по трудности дорогъ, на пѣлегахъ ъздишь нѣтъ обыкновенія. И такъ, снабдя насъ кѣ разнымъ благошворительнымъ особамъ въ Газу и Суецъ письмами, 25 Октября упрямъ отправили изъ Папріархіи. Отъ самага Іерусалима во весь день ъхали мы при

дождѣ; прибыли же въ Ремлю ночью, и остановились въ Іерусалимскомъ мѣстохъ; ночевавъ тамъ, по случившемся въ то время ненастью, пробыли до самаго полудня. Послѣ обѣда отъ Ремли поѣхали на юго-западъ. Дорога была ровная и грунтъ земли опшѣнной; ѣхавъ было намъ шѣмъ пріятнѣе, что жили сѣи страны въ то время занимались обработываніемъ земли. Не болѣе 20 верстъ нашего пути совершивъ, доспигли до селенія, въ копоромъ жили всѣ вообще Магомешане, кромѣ одного Христіанскаго семейства, извѣстнаго Іерусалимскому монастырю. Благодареніе сему доброму и усердному семейству! Можно сказать, что если бы въ столь отдаленномъ и дикомъ мѣстѣ не нашли мы столь благочестивыхъ людей, то бы и пріюпились не къ кому было; мы же напрошивъ того, хотя поздно вечеромъ прибыли, но усердіемъ добраго нашего хозяина крайне довольны были; онъ угостилъ насъ хорошимъ ужиномъ. По утру вставши и поблагодаря господина хозяина за ласковый пріемъ, отправились поюже дорогою къ Газѣ, и ѣхали ровными полями, а по мѣстамъ большими рощами

Городъ Га-
за.

масличныхъ деревъ, особенно же по близости къ Газъ, куда мы и прибыли 27 дня послѣ полудня и по рекомендабельному письму вѣхали въ домъ, принадлежащій одному изъ Христіанъ Арабу, служащему у Газскаго Муселима или Городничаго за Секретаря, Халиму Абраимову, который принялъ насъ преласково и отвелъ въ особый домъ, куда для постелей принесли намъ одѣялъ и подушекъ. Сверхъ того онъ обнадежилъ насъ, что до Суеца наймутъ для насъ верблюдовъ; по сей причинѣ мы и промедлили въ Газъ до 29 дня. Въ продолженіе сего времени безденежно угощалъ онъ насъ хорошою рыбою, коей у нихъ, по близости моря, ловятъ довольно, и сверхъ того сладкими закусками.

Городъ Газа порядочный; всѣ дома складены изъ дикаго камня; рядовъ много; есть и повары. Сверхъ того есть въ немъ го-спинный дворъ, тамошня и одна Христіанская церковь, которая довольно велика; но украшенія никакого въ ней нѣтъ; мѣсшами уже она и обвѣшала. Сказывали намъ, что поправитъ оную Турецкое начальство запрещаетъ. На Арабскомъ языкѣ

повседневно отправляешься у нихъ служба, которую мы два раза слушали. Садовъ въ Газъ множество, но болѣе всего финиковыхъ деревъ, съ коихъ въ то время плоды были еще не сняты. Увѣряли насъ, что если финиковую костъ посадишь, то чрезъ семь или восемь годовъ приноситъ она плодъ. Хозяинъ нашъ подрядилъ для насъ верблюдовъ до Суеца, по 27 левовъ и 20 паръ съ каждаго человека, и далъ рекомендательное письмо въ Суецъ. Тогожъ 29 дня послѣ обѣда отправились мы въ путь далѣе; на каждомъ верблюдѣ сидѣлъ одинъ только человекъ. Пробѣжавъ ровными полями не болѣе 20 верствъ, прибыли мы въ селеніе, родину нашихъ извозчиковъ. По приѣздѣ туда, они насъ оставили, а кладъ нашу сложили въ сарай, куда запирающъ свою скопину. Въ то время былъ жаръ пренесносный; при всемъ томъ на ночь двери зашворили и заперли; а къ большому для насъ мученію въ такомъ помпшльномъ положеніи продержали насъ до 31 дня; въ продолженіи сего времени приготовляли въ запасъ пищу для себя и кормъ для верблюдовъ на степную или пустынную

ную дорогу. Правда, что скучно было намъ въ эти дни; но ни переѣздовъ, ни заѣздовъ чѣмъ либо другимъ не было никакой возможности; ибо во всемъ томъ селеніи не нашлось ни одного Христіанина изъ жителей.

По утру того же 31 дня, навьючивъ на скотовъ нашу кладь, сами сѣли верхомъ, и такимъ образомъ отправились далѣе въ предлежавшей намъ путь. Воды прѣсной для самихъ себя запасли мы только на три дни, а верблюды безъ пищи могутъ пробыть пять и шесть сутокъ, по нуждѣ же и болѣе. Немного мы ѣхали паханными полями; потомъ доѣхали до такого песчаного поля, что и слѣдовъ дороги не было видно; только тамъ, гдѣ попадался цылижникъ, давали кормъ и отдыхъ скотинѣ, а иногда и ночевали; случалось же, что и не кормивши скотину продолжали путь съ самаго утра до глубокой ночи. Въ сихъ дикихъ и пустыхъ мѣстахъ удивительнымъ казалось для насъ особенно то, что передъ нашими глазами отъ вѣтровъ изъ песку соспавлялись великія горы, между тѣмъ какъ въ

то же время другія разрушались или размывались. Цѣлые при дни такимъ труднымъ путемъ мы ѣхали, потомъ вступили въ долъ, простиравшійся между каменныхъ горъ, одна противъ другой въ отдаленности отъ насъ находившихся, гдѣ нашли воду, только нечистую и весьма соленую. Но нечего дѣлать, и ей были мы рады; въ запасъ для самихъ себя сей воды мы взяли, и верблюдовъ шувъ напоили: ибо жаръ былъ тогда нестерпимой. Въ проѣздѣ нашъ въ иныхъ мѣстахъ попадались намъ, или усмотрѣвъ насъ, нарочно выходили полунагіе, черные и получерные Арабы, которые живущъ въ горахъ сей безводной и безхлѣбной пустыни; однакожъ намъ никакой обиды не причинили. Сихъ бѣднѣйшихъ людей жизнь кажется пренесчастная и мучительная: впрочемъ привычка все трудное побѣждаетъ. Чѣмъ болѣе мы впередъ подвигались, тѣмъ болѣе обѣ стороны горъ между собою посщепенно сближались; отъ чего въ концѣ горъ и самый долъ становился узкимъ, а въ иныхъ мѣстахъ было гористо; но воды и травы по сіе время нигдѣ не видали. Изъ сего дола выѣхавъ, спустились мы на

Чермное
море.

ровное пѣсчаное пространство, и съ великимъ трудомъ по сыпучимъ пескамъ продолжали наше путешествованіе до семи часовъ, не видя ни слѣда дороги и вязнувъ въ пескахъ выше колѣнъ. Наконецъ увидѣли Чермное или Красное море или, лучше сказать, Суецкой заливъ, чрезъ которой древле Моисей перевелъ Израильтянъ; но, немного до него не добѣжавъ, на пескахъ ночевали.

Городъ
Суецъ.

Ноября 6 дня прибыли къ Суецкому перевозу, гдѣ, по одному леву съ каждаго человека, а скотовъ на перевозѣ оставивъ, сами переправились въ Суецъ. Можно бы и миновать сей перевозъ сухопутною дорогою, потому что конецъ сего залива находится за Суцомъ, но крайне далеко было бы объѣзжать. Какъ скоро пристали мы къ городской сплнѣ, тогда же къ намъ пришелъ Турецкій начальникъ, и, увидя поклонниковъ, сказалъ ласково: *добре пришли хаджи, шѣ есть поклонники.* По письму, данному намъ изъ Папріархіи, изъ лодки мы перемѣстились въ домъ къ Христіанину Арабу Михайлѣ Мануйловичу. По пріѣздѣ въ

Суецѣ купили мы для себя воды на прилева; ибо въ Суецѣ не только изъ чего нибудь хлѣбнаго, но и воды прѣсной во всемъ городѣ нѣтъ, а привозятъ оную Арабы верстѣ за десять отъ Суеца на лошакѣхъ и ишанахъ, и продаютъ ее; только вода сія непріятна и нѣсколько солодковаѣа. Хлѣбѣ и прочіе свѣспные припасы сухимъ придневымъ пушемъ изъ Каира въ Суецѣ доставляются; народу же въ немъ, по причинѣ приспани, а особливо изъ Индіи водою прѣзжающихъ съ поварями торговыхъ людей бываетъ довольно. Товаръ въ Суецѣ они складываютъ, а послѣ отправляютъ въ Каиръ. Хозяинъ дома былъ Эпископъ Суецкой Христіанской церкви, которую на своемъ коштѣ содержитъ; ибо у него не болѣе пятидесяти человѣкъ прихожанъ, а остальные жилили всѣ вообще Магометане.

Въ Воскресенье 7 дня Ноября ходили мы къ обѣднѣ въ каменную Св. Великомученика Георгія церковь, которая снаружи стѣнами и крышею бѣдна, но въ ней вездѣ чисто и опрятно; литургія совер-

шалась на Арабскомъ языкѣ; по правую сторону Царскихъ вратъ на церковномъ полу стояли два большія мѣдныя блюда съ коливомъ, украшеннымъ разными плодами и сахарными конфекшами, и предъ каждымъ блюдомъ горѣло по свѣчѣ. Священникъ, приобщась Святыхъ Таинъ, вышелъ Сѣверными дверьми на средину церкви, гдѣ и означенныя съ коливомъ блюда были поставлены; потомъ началъ липію съ пѣніемъ: *со духи праведныхъ* и проч., и, пропѣвъ преспавльшемуся: *вѣчная память*, показавъ коливо и народъ, обратно взошелъ въ алтарь, а коливо убрали. При окончаніи же литургіи Священникъ, сказавъ: *со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите*, раздавалъ бывшимъ въ церкви аншидоръ. Послѣ отпуща литургіи выходящимъ изъ церкви на паперши раздавали коливо, и каждый, бравшій оное, говорилъ: *упокой Господи душу такого-то раба Божія*. Таковой Христіанскій обычай мнѣ весьма понравился. Изъ церкви прямо возвратились мы на свою квартиру, гдѣ отъ нашего хозяина угощаемы были хорошимъ обѣдомъ изъ рыбы, которая въ Суетѣ недорого; потому что до-

вольно оной получаютьсѣ съ моря. Послѣ обѣда отдохнувь немного, ходили купаться въ морѣ. Въ семѣ мѣстѣ заливъ очень неглубокъ, даже во многихъ мѣстахъ противъ города можно переходить, а особливо когда вода въ морѣ убываетъ. Послѣ того прохаживались мы по рядамъ, копорыхъ въ Суецѣ довольно, и все нужное можно въ оныхъ найши; да и жители, поелику живутъ въ городѣ поршовомъ, противъ прочихъ шамошнихъ мѣстъ гораздо обходительнѣе. Тутъ для дороги запаслись мы собственными припасами, пошому что отъ Суеца до Синайской горы нѣтъ ни городовъ, ни деревень. Хозяинъ нашъ нанялъ для насъ верблюдовъ до Синая, съ каждаго человѣка обязавшись заплащать по приццати чешыре лева; отдавъ же деньги за провозъ условился Египетской монетою: ибо въ Каирѣ Магомешу (*) Али Пашѣ предоспавлено чеканить свою монету, только съ изображеніемъ Султанскаго имени.

(*) Сего Али Пашу нѣкоторые называютъ Магомешомъ.

И такъ все нужное для дороги изгош-
вивъ, шогожъ 7 дня въ перевозной лодкѣ
переправились обратно на ту сторону
около вечеренъ, навьючивъ на верблю-
довъ дорожныя вещи безъ всякаго раз-
бора въ разсужденіи скопины, кому
кошорую удалось захватишь, и, сами на
нихъ сѣвши, ѣхали по краю Чермнаго моря;
но, недалеко отъѣхавъ, ночевали въ сшепи.

Воды Мои-
сеевы.

8 Дня прибыли мы обѣдать къ Моисе-
евымъ водамъ, кошорыя находяшся на
сыпучемъ пескѣ, гдѣ естъ и родникъ;
это мѣсто обросло правою и финико-
выми деревьями. Тутъ прощочныхъ род-
никовъ чепыре: одинъ отъ другаго от-
стоятъ неподалеку, а прочіе безъ
воды; но и въ текучихъ вода неприѣтна
и солона; однакожъ по нуждѣ можно
пить ее. Крайне удивительно только,
что сіе мѣсто лежитъ далеко отъ горъ,
а по другую сторону находишся море
и, кажется, при всемъ усилии, сколько
бы кто ни старался глубоко рыть землю,
чтобы достать воды, пруды оспа-
лись бы тщетными; напрошивъ того,
по повелѣнію Божію, сверхъ сыпучаго
песку пропекають живыя воды. Въ

Священномъ Писаніи сказано: *Господь* всемогущій и сильный *вся, елика восхотѣ, сотвори*. Набравъ въ мѣхи воды, пустились мы въ путь далѣе въ лѣвую сторону отъ моря, которое у насъ въ виду въ правой сторонѣ оставалось. Сіе море или заливъ въ иныхъ мѣстахъ мы видѣли то узкимъ, то широкимъ; попомъ ѣхали по ровному мѣсту песками, а индѣ дробными мѣлкими каменьями, и отъ нестерпимаго жару великое претерпѣвали мученіе; помимые жаждою весьма часто и много пили воды, хошя она была и дурна. Далѣе вступили въ находящійся между двумя горами долъ, гдѣ подъ скалою нашли немного дождевой воды; видно, что не задолго до того былъ въ семъ мѣстѣ дождикъ. Отъ сей воды долъ раздвоился; чрезъ него, какъ по одной, такъ и по другой сторонѣ, проложены дороги въ Синай. На этомъ мѣстѣ извозчики наши раздѣлились: одни съ паше-рыми сѣдоками поѣхали доломъ, лежащимъ въ правой сторонѣ, а насъ паше-рыхъ повезли лѣвымъ; и шакъ мы, отдѣлясь отъ товарищей, думали, что они сдѣлали это съ худымъ намѣреніемъ, и

опасались отъ того бѣдственныхъ для
 себя послѣдствій; но наконецъ узнали,
 что они сдѣлали сіе единственно для
 того, чтобы каждому изъ нихъ бѣжать
 чрезъ свои жилища. Народъ сей, кочующій
 въ кибиткахъ или раскинутыхъ шатрахъ,
 занимается скотоводствомъ. Они въ
 горахъ держатъ скотъ, какъ-то: лоша-
 ковъ, верблюдовъ, овецъ, козъ и куръ;
 но пучности въ скотахъ никакой нѣтъ;
 пошому что мало травы, да и ту нахо-
 дятъ только въ долинахъ около камень-
 евъ. Мы прибыли къ ихъ жилью, и они,
 чѣмъ могли, угощали насъ. Ноября 12 дня
 достигли мы до многихъ весьма высокихъ
 горъ, по оплогости коихъ бѣжали ущели-
 ною; попомъ поднимались слѣдомъ едва
 замѣтнымъ часъ отъ часу выше, а послѣ
 опяшь спустились подъ горы, подъ коими
 и ночевали. 13 Дня въ субботу упромъ
 пустились бѣжать далѣе, и, спускаясь съ
 горъ, встрѣтили столь дурную и опас-
 ную дорогу, что уже на скотахъ сидѣть
 было не возможно, а пошому шли мы
 пѣшіе; въ одномъ мѣстѣ около пяти часовъ
 ходили мы подъ скалами, которыя надъ
 головами нашими висѣли. Наконецъ

Улусы
 Арабскіе.

спустились въ узкій долъ на ровнинѣ у, окруженную горами, увидѣли монастырскій садъ, а потомъ и самый монастырь.

Монастырь Святыя горы Синая спо-
ишъ при самой подошвѣ горы, четверо-
уголенъ, собою невеликъ; къ нему при-
мкнутъ и садъ, обведенный особыми стѣ-
нами; ниже монастырскихъ воротъ въ
монастырь никакихъ нѣтъ; а стѣ, кошо-
рые прежде были, нынѣ закладены. Для
приходящихъ въ монастырь и выходя-
щихъ въ верху стѣны сдѣлано большое
окно, въ которомъ утвержденъ блокъ съ
веревкой; по сему блоку сперва наше
плащье приняли, а потомъ и насъ са-
михъ втащили. Товарищи наши нѣсколько
прежде насъ въ монастырь прибыли.
Собравшись вмѣстѣ, благодарили мы Го-
спода Бога, Своею великою милостию бла-
говолившаго совершить намъ путь отъ
Іерусалима до горы Синая безъ малѣйша
опасности. Игуменъ съ братіею встрѣ-
тилъ насъ и, благословя, повелъ въ собор-
ную церковь, съ пѣніемъ: *Достойно есть.*
Здѣсь прикладывались мы къ иконамъ,
мѣсту купины и ковчегу, въ коемъ хра-

Монас-
тырь Си-
найскій.

Описание
соборной
церкви.

няпся мощи Святыя Екашерины. По выходѣ изъ церкви, угостили насъ прапезою, и опредѣлили для пребыванія нашего гостинныя кельи, а для услугъ двоихъ монаховъ. Въ первомъ часу по полудни ударили въ било, и всѣ собрались въ великую церковь къ вечернѣ. Служба осправлялась большая воскресная; за оною пѣли и читали медленно и съ благоговѣніемъ. Здѣшняя церковь красива; отъ горняго мѣста до вратъ западныхъ осьмнадцать, а въ ширину десять сажений. Верхъ церковный поддерживается чешырнадцатью столбами, изъ коихъ, какъ на одной, такъ и на другой сторонѣ стоятъ по семи. Въ каждомъ изъ нихъ вложенъ крестъ и привѣшена пелена. Монашескую увѣряли насъ, что въ нихъ части мощей закладены. Верхъ церкви снаружи покрытъ свинцомъ, и представляется крупымъ; а внутри церкви вмѣсто свода деревянной пополокъ, подбитой песомъ и покрытой зеленою краскою. — По всему пополку положены рѣшетчатые вызолоченные брусьи, и къ каждой рѣшеточкѣ прикрѣплены вызолоченныя звѣзды. Изъ верхнихъ оконъ освѣщается вся церковь. Полъ пре-

красно вышланѣ изѣ мѣлкаго мрамора фигурами разнаго вида и вышлифованѣ лучшимъ образомъ. — Мѣстныя иконы высокаго Грческаго письма; онѣ хощя поновлены, но оспающся точно въ такомъ же видѣ, какъ были прежде. Кандилы предѣлыми серебряныя и два большихъ мѣдныхъ съ великими свѣчами подсвѣчника стоящѣ на львахъ. Мѣсто Архіерейское сдѣлано искусно и вызолочено. Для чшенія Евангелія устроена кathedra на верьху съ орломъ, имѣющимъ распроспертыя крылья. Настоящій храмъ во имя Преображенія Господня, которое съ предстоящими Пророками: Моисеемъ и Іліею, изображено въ алтарѣ на сводѣ мозаикою древняго мастерства. Полъ въ алтарѣ точно также, какъ и въ церкви, убранъ мраморомъ. Свяшій престолъ, жертвенникъ и горнее мѣсто сдѣланы изъ лучшаго мрамора и чудеснымъ образомъ убраны перламутромъ, черепахою и слоновою костью, шакъ что не нужно и облаченіе; таковы же и аналои церковныя. На правой сторонѣ свяшаго престола стоишѣ мраморная рака, вмѣщающая въ себѣ части мощей Свяшя Великоймученицы Екашеринѣ. Мощи Великоймученицы Екашеринѣ.

рины. Въ сей ракъ длины шесть чепвершей, а ширины съ небольшимъ двѣ чепверши аршина; она заперта и покрыва праздничнымъ покрываломъ, на которомъ житіе Святой вышито шелками живо и искусно. Это шитье, сказывають, Вѣнской работы. У нихъ того же мастерства у Царскихъ вратъ и капеласма, которую когда навѣшиваютъ, то дѣйствують ею въ замѣну Царскихъ вратъ; ибо при ней не лзя бываетъ зашворять Царскія врата. Сіи вещи выносятся только въ великіе праздники для показыванія посѣщителямъ. У раки въ головахъ поставлена серебряная, а по мѣстамъ съ позолотою крышка съ изображеніемъ Великомученицы. Сказывають, что она съ такою же ракою прислана изъ Россіи Екашериною I, Супругою Государя Императора Петра Перваго. Сія крышка вдвое болѣе раки мраморной, а серебряную раку, присланную изъ Россіи, намъ не показали, сказавъ, что она далеко хранился.

Сколько
придѣловъ
при церкви
соборной.

Около великой церкви построено девять параклисовъ, которыхъ по три на каждой сторонѣ и три позади великаго алтаря. Въ числѣ оныхъ стоить на срединѣ

храмъ Неопалимая Купины, въ которой два входа изъ параклисовъ съ полуденной стороны отъ Святыхъ Опцевъ, Срацинами избіенныхъ; церковь празднуеиъ имъ 14 дня Генваря мѣсяца. На семъ мѣстѣ находяшся и святыя ихъ мощи. Величина купины, какъ въ длину, такъ и въ ширину по три, а въ вышину двѣ сажени. Выше сего сдѣлаиъ купину препяшствовало алтарное окно. Внутри храма стѣны ровны и гладки, покрышы съ цвѣтами голубымъ фаянсомъ; а верхъ алтаря надъ престоломъ въ сводѣ обложенъ мраморомъ, и прапеза мраморная, приставленная къ самой восточной алтарной стѣнѣ на мраморныхъ столбикахъ; подъ нею внутри непрерывно горяиъ лампы; а на полу подъ престоломъ сдѣлана неглубокая круглая руппа, которая обложена серебромъ и вызолочена. Къ ней прикладываются богомольцы. Сіе мѣсто есть то самое, гдѣ Моисей видѣлъ купину. Въ семъ придѣлѣ нѣиъ Царскихъ вратъ, по причинѣ тѣсношы; а вмѣсто оныхъ во время литургіи проспиратиъ чрезъ всю церковь капетасму. Всѣ стѣны уставлены мѣлкими Греческаго, Россійскаго

и Грузинскаго письма иконами. Полѣ успланѣ дорогими коврами; въ церковь входяшѣ безѣ обуви, согласно со сказанными Богомѣ Моисею словами: *иззуй сапоги отѣ ногѣ твоихѣ: мѣсто бо, на немѣ же стоиши, земля свята есть.* Во всѣхѣ параклисахѣ служатѣ попере-мѣнно въ опредѣленные дни, а въ придѣлѣ купины каждую субботу. По вечеру угощали насѣ изобильною трапезою, хотя оная по ихѣ чиноположенію во всякое время, даже и въ день Свяшья Пасхи, для брашніи поспавляется только единожды въ каждые сушки; послѣ оной даюшѣ по одной чашкѣ, а иногда и по двѣ кофе безѣ сахару; но поклонниковѣ угощали и вечернею трапезою, послѣ которой также подавали по чашкѣ кофе съ сахаромѣ.

Воскресенье 14 дня. Въ первый по полуночи часѣ началась Воскресная съ полунощницей утренняя, на кошорой читали при каѣисмы съ поученіями, и продолжалась чепыре часа. По окончаніи утрени поклонникамѣ дали въ руки по свѣчѣ и ввели въ алшарѣ, гдѣ, при пѣніи Іеромонахами пропаря и кондака въ честь

Свяшой, ошперли ковчегъ съ мощами
 Великомученицы Екашерини, откуда вы-
 нувъ главу Свяшья, которая была укра-
 шена драгоцѣнною короною, и правую
 ручку, положили на серебряное блюдо.
 Какъ главу, такъ и ручку Свяшья мы
 съ благоговѣніемъ лобызали. Послѣ того
 на всѣ персшы ея руки надѣвали нѣсколь-
 ко перспней; все, что у себя ни имѣли,
 какъ то: перчатки, кресты и часть
 хлопчатой бумаги, къ главѣ ея на блю-
 до положили, и все въ ковчегъ съ мо-
 щами заперли. Сіи вещи при отбѣздѣ на-
 шемъ изъ монастыря обратно намъ для
 благословенія были выданы. Послѣ чего,
 досподолжное сдѣлавъ поклоненіе, разо-
 шлись мы по кельямъ. Въ при часа дня
 ударили въ било къ литургіи. Липтургія
 совершалась въ великой церкви, на кошо-
 рой въ екшеніяхъ поминали наши имена.
 По окончаніи липтургіи повели насъ къ
 трапезѣ. При входѣ шуда, по введен-
 ному ими обыкновенію, самъ Игуменъ
 обмывалъ намъ ноги, а на руки подавали
 розовой воды; въ продолженіе чего монахи
 пѣли сему случаю приличные стихи.
 Кончивъ сію церемонію, сѣли за трапезу,

Умовеніе
 ногъ по-
 клонни-
 камъ.

во время которой продолжалось чтение. Послѣ трапезы воздвигали чашѣ панагии; хлѣбъ и благословенное вино всѣмъ разносили. При выходѣ изъ трапезы, вѣнъ дверей, стояли, наклоняясь, келарь и прочіе трапезные послушники и просили у каждого прощенія. Изъ трапезы вся братія и поклонники пошли на галерею противъ трапезной кельи, гдѣ всѣ сѣли по лавкамъ. Потомъ сдѣлали начало, сказавъ: *Благословенъ Богъ нашъ*. Вставши съ своихъ мѣстъ, читали Трисвятое и прочіе стихи; послѣ чего читали второе поученіе. Игуменъ сказалъ еще изустное поученіе, поминалъ кшипировъ монастыря и всѣхъ добродѣющихъ святой обители Христіанъ. Наконецъ, вставши и отблагодаря за хлѣбъ и соль, разошлись всѣ по своимъ кельямъ. Синайскаго монастыря Архіепископъ всегдашнее свое пребываніе имѣетъ въ Константинополь на Синайскомъ мешохъ или подворьѣ; а если на время прїѣзжаетъ въ сію обитель, то пребываетъ въ оныхъ кельяхъ. Портретъ нынѣшняго Архіепископа Константины, который прежде былъ въ Кіевѣ Архимандритомъ, при Синайскомъ

мешохѣ поставленѣ. Синайскій мона-
 спырь Туркамѣ никакой подаши не пла-
 титѣ; вмѣсто того отѣ царствованія
 Греческаго Императора Іустиніана под-
 даннымѣ Арабамѣ, копорыхѣ отѣ того
 времени уже слишкомѣ размножилось,
 дають хлѣбѣ, коего въ печеніе года вы-
 ходитѣ для нихѣ немалое количество. —
 Братіи въ ономѣ монастырѣ и съ послуш-
 никами двадцать восемь человекѣ. Сей
 монастырь главные свои доходы имѣетѣ
 отѣ милоспыни; ибо за сборомѣ монахи
 во многія мѣста посылаются и отѣ ме-
 шоховѣ получають пользу; поклонниковѣ
 же у нихѣ, по причинѣ неудобнаго пути
 и отдаленности отѣ населенныхѣ мѣстѣ,
 бываетѣ мало и рѣдко. Всякая для нихѣ и
 для монастыря попребность получается
 отѣ другихѣ мѣстѣ; пища, вино, масло и
 прочее, нужное для обители, привозится
 двѣнадцатидневнымѣ путемѣ на верб-
 людахѣ, а когда случается пасмурное вре-
 мя, то и долѣе не получають изѣ Каира
 отѣ мешоха ихѣ, въ томѣ мѣстѣ находя-
 щагося. Братіи находится до сорока чело-
 векѣ въ сей обители, да и въ Раифскомѣ
 мешохѣ живутѣ десять человекѣ. Раиф-

скій мешохъ отъ Синая опспоитъ на при дни ходьбы и построенъ при морѣ; а пошому опшуда въ монастырь доставляется свѣжая рыба. Наспустило вечернее время, и било позвало всѣхъ въ церковь. По оппускѣ вечерни угостили насъ ужиномъ, и мы благополучно заговѣлись; брашїи же одна только въ день поспавляется шрапеза.

Ноября 15 въ понедѣльникъ послѣ часовъ оппустили насъ на Синайскую и Екашерининскую горы, куда опправили съ нами провожапыми Іеромонаха, діакона и монаха, родомъ изъ Россїи, находящагося въ семъ монастырѣ и хорошо знающаго всѣ памошнія Свяшыя мѣста. Іеромонахъ и діаконъ взяли съ собою антиминсъ, священные сосуды, эпипрахиль, ризы и просфоры; сверхъ того дали еще намъ въ провожапые вооруженнаго Араба и снабдя на путь пищею, спустили всѣхъ насъ изъ окна по блоку за монастырь. И шакъ, благословясь, пошли мы на гору. Немного поднявшись, увидѣли выдѣланную ступеньками дорогу, по коей, далѣе вверхъ поднимаясь,

доспигли до воды, называемой Сапожни-
 чей, отъ имени инока, обрѣтшаго оную и
 занимавшагося шитьемъ обуви. Отъ воды
 не болѣе какъ на полчаса ходьбы находиш-
 ся церковь Богородицы Икономовой. Отъ
 сей церкви нѣсколько подалѣе, поднявшись
 въ гору, взошли мы въ узкій проходъ, сдѣ-
 ланный на подобіе ворошъ, а за нимъ на
 маломъ разстояніи естъ другія подобныя
 симъ враша. Въ прежнія времена въ сихъ
 врашахъ сидѣли приврашники монахи,
 и на верхъ горы никого безъ записки изъ
 монастыря, доказывающей, что пришед-
 шій исповѣдывался, не пропускали; но
 нынѣ сего обыкновенія не сохраняютъ.
 Кромѣ сего мѣста нигдѣ не лѣзя пройди
 на верхъ горы; мѣстоположеніе не позво-
 ляетъ: ибо гора со всѣхъ сторонъ, по при-
 чинѣ находящихся на ней крупныхъ косо-
 горобъ, глубокихъ пещеръ и навислыхъ
 скалъ, вовсе неприспупна. Отсюда пой-
 дешъ довольно ровное мѣсто, на кото-
 ромъ расшетъ прекрасный кипарисъ, а
 подлѣ его выкопанъ колодезь съ водою;
 далѣе по высотѣ горы въ двадцати саже-
 няхъ пещера Пророка Іліи, въ которой
 онъ видѣлъ страшное явленіе, и церковь

Пещера
Пророка
Іліи.

Хоривъ.

Пророковъ Иліи и Елиссея съ двумя придѣлами. Сіе мѣсто именуется *Хоривомъ*.
 Еще подалѣе, поднявшись въ гору, увидѣли мы на крутизнѣ мѣсто, на коемъ Пророкъ Моисей стоялъ съ распростертыми руками, когда Іисусъ Навинъ побѣждалъ Амалика. Съ онаго мѣсна видны были Амаликово поле и прочія окрестности. Отсюда мы съ трудомъ взошли на самый верхъ Синая. Путь нашъ отъ самаго монастыря до верху горы Синая совершили мы въ два часа съ половиною. На самомъ верху горы создана церковь во имя Спасителя, малая каменная, покрытая проспникомъ, а рядомъ возлѣ оной стоить Арабская молишвенница; и Арабы имѣютъ усердіе ко Святой горѣ и Пророку Божію Моисею. По приходѣ нашемъ въ церковь освятили воду, копорую мы съ собою шуда принесли изъ Хорива, и церковь окропили ею; потомъ, послѣ проскомидіи и часовъ, совершена была литургія. Далѣе мы осматривали огромный, лежащій отъ стѣны церковной на сѣверной сторонѣ камень, въ копоромъ скрылся Моисей, когда молилъ Бога, да сподобится узрѣть Его; на что Господь ему сказалъ:

Синай.

Камень, въ
копоромъ
Моисей
скрылся

внутри камені, и тогда узриши хребетъ мой; лице же мое да не явится ти. Въ ономъ камнѣ и доднесъ видно изображеніе плѣла человѣческаго, въ которое можно плечамъ человѣческимъ вмѣститься. Мы сколько ни старались отъ сего камня отбить частицъ, но мало оныхъ добыли: ибо камень весьма твердъ. Гора Синай стоятъ одна неприкосновенною къ другимъ горамъ. Мы, на самомъ ея верху стоя, любовались отдаленными мѣстами, кои можно было видѣть. Одохнувши не много, спали спускась съ горы прямо внизъ другимъ весьма труднымъ путемъ безъ малѣйшаго слѣда дороги, и сошли въ Хоривъ къ пещерѣ Пророка Іліи, гдѣ подъ кипарисомъ у колодезя обѣдали. Отсюда продолжали путь подъ гору по нижеслѣдующимъ, одно отъ другаго не подалеку отстоящимъ, мѣстамъ: во первыхъ, чрезъ келію Святаго Стефана, въ каменіи къ западу находящуюся; во вторыхъ, чрезъ пещеру, въ которой какіе-то Царскіе люди спасались; въ третьихъ, чрезъ при келіи, называемыя Григоріевыми, которыя стоятъ на небольшомъ ровномъ мѣстѣ; въ чеш-

Келія Свя-
таго Сте-
фана.

Келія Гри-
горіевы.

Церковь
Свяшья
Анны.

вершыхъ, чрезъ церковь Іоанна Предпечи, копорая опѣ Григоріевыхъ велій опсшю-ишъ не болѣе, а въ на верженіе камня; опселѣ видны были намъ большой монашпырь и внутри онаго всѣ келіи съ галереями; въ пяшыхъ, поворота въ сѣверу, чрезъ церковь Свяшья Анны, и наконецъ чрезъ церкви Положенія Пояса Божія Матери и Святаго Пантелеимона, и чрезъ небольшое озеро; всѣ оныя церкви сложены просто изъ камня, и никакого въ нихъ украшенія не видно. Пошомъ спустились въ другой долъ, въ коемъ находится монастырскій садъ съ церковію и кельями, куда намъ изъ большого монастыря прислали пиши. Тушъ, выслушавъ вечерню, мы поужинали. Арабы, здѣсь находящіеся, продали намъ миндальныхъ орѣховъ, коими полакамясь, развели мы въ келіи огонь, и уснули благополучно.

Екатерин-
ская гора.

Ноября 16 дня, рано ушромъ изъ мѣ-
шоха пошли мы чрезъ садъ на Екатерининскую гору, куда шли, не видя дороги, а только для показанія пуши чрезъ двадцать саженой и болѣе наложены неболь-

шія грудки каменьевъ. Тутъ пошла дорога
 прешрудная; даже есть такія мѣста, по
 коимъ въ башмакахъ ни подъ какимъ ви-
 домъ не лзя было идти, но въ однихъ
 чулкахъ, и по за камни придерживаясь
 руками. Пройдя менѣе половины пуши, до-
 стигли мы воды Голубичной. Такъ назы-
 ваютъ ее отъ слѣдующаго случившагося
 происшествія: Монахи всходили на верхъ
 горы для взятія мощей Святыя Екаше-
 рины, гдѣ отъ прудной дороги упоми-
 лись жаждою; и хотя воды искали вездѣ,
 но найти оной нигдѣ не могли; а отъ по-
 го дошли до такого неперпѣнія, что хо-
 тѣли уже обратнo возвратишься въ мо-
 насырь. Между тѣмъ вдругъ въ виду
 ихъ появляется дикая голубица, которая,
 опусаясь между камнями, пила воду. Ус-
 мопря сіе, подошли они къ тому мѣсту и
 нашли воду изобильную и вкусную, коею
 утоливши жажду, благополучно продол-
 жали далѣе предлежавшій имъ путь. На
 томъ мѣстѣ и донесъ пещеръ вода пре-
 вкусная и обильная. Мы при сей водѣ
 хлѣбъ и лишнее платье спрятали и взби-
 рались вверхъ съ великимъ трудомъ.
 Индѣ видѣли по мѣстамъ отъ бывшаго

Вода Голу-
бичная.

дожда ледѣ, и думали, что скоро достигнемъ и самой вершины; но вмѣсто того вышли на ровное мѣсто, которое съ верхомъ горы Синая наровнѣ; а верхъ Екапериинской горы отъ сего мѣста еще выше, и намъ отъ многого труда и крайней усталости вдаль смотрѣть не хотѣлось. — Самой же верхъ горы состоишь изъ одного нераздѣльнаго, гладкаго и обширнаго камня, представляющагося возвышеннымъ холмомъ, на которой, придерживаясь руками, едва могли взойти въ чепыре часа съ половиною. На самомъ верху горы сей стоишь маленькая часовня, сдѣланная изъ камней; по срединѣ ея на камнѣ изображено шипомъ, гдѣ лежали мощи Святыя Великомученицы Екаперины. Мы, опрѣвши канонъ Великомученицѣ, вышли изъ часовни, и, сидя, смотрѣли съ такой высоты на обширное и необъемлемое пространство и во множествѣ предъ очами нашими находившіеся предметы. Окружныя горы, коихъ весьма довольно, всѣ прошивъ оной Екапериинской горы вполовину меньше. Отсюда были видны Чермное море, Райфа, Суецъ и прочія въ отдаленности

На верху
горы ча-
совня.

лежація мѣста. Полюбовавшись пріятнымъ зрѣлищемъ и отдохнувши, пустились обратнѣе тѣмъ же путемъ подъ гору въ монастырь, коимъ и на верхъ горы восходили. — Дойдя до Голубичной воды и пообѣдавъ, сошли въ топъ же садъ и мешохъ, въ которомъ прежде ночевали, и, немного отдохнувъ, пошли къ монастырю чрезъ садъ, мимо церкви Святаго Онурія по равнинѣ, пролегающей оврагомъ. Въ продолженіе нашего пути указали намъ большой камень, лежащій подлѣ дороги, изъ котораго древле Моисей удареніемъ жезла испочилъ воду. Нынѣ вода сія не течетъ, а знаки бывшаго теченія и теперь еще остаются примѣтными. Отъ сего камня, сколько могли, мы набрали себѣ маленькихъ частицъ. Въ недалекомъ разстояніи отсюда стоимъ другій монастырскій садъ съ церковію Петра и Павла; а подалѣе, при дорогѣ въ камени, углубившемся въ землю, находится четверугольная яма, гдѣ Израильяне въ опсупствіе Моисея слили шельца и поклонялись испугану. Подходя къ ближайшему монастырскому саду, въ которой по веревкѣ взлѣзли въ окно, въ стѣнѣ на-

ходящееся, подземельнымъ ходомъ изъ онаго передъ вечеромъ прошли въ монастырь, гдѣ, опужинавъ, послѣ многошруднаго пущи спали самымъ сладкимъ и крѣпкимъ сномъ. Утромъ 17 дня прохаживались по верхамъ монастырскимъ, съ которыхъ видѣнь къ полуденной сторонѣ близъ монастыря низкой пригорокъ, называемый *Моисеевымъ*, попому что на немъ стоявшій Моисей пасъ овецъ тесня своего Иофора, гдѣ и увидѣлъ купину, какъ описано въ Священномъ Писаніи: *и видѣ Моисей, яко купина огнемъ горяше и не сгараше*. Къ востоку вблизи монастыря есть еще гора, въ которой примѣтны остатки келій, въ коихъ Св. Галактіонъ и Еписпимія спасались.

Во время нашего въ монастырѣ пребыванія позвали всѣхъ поклонниковъ въ церковь, гдѣ Игуменъ съ двумя Іеромонахами и Діакономъ, по отправленіи надъ нами елеосвященія, всѣхъ насъ помазывалъ. Въ то самое время увидѣлъ я надъ Царскими вратами образъ Казанскія Божія Матери (*)

(*) По приѣздѣ въ Москву узналъ я, что она

сѣ окладомъ и вѣнцомъ вызолоченными и ризою, вынизанною жемчугомъ ячеями, и разсмотрѣвъ, заключилъ, что непременно долженъ быть оный присланъ изъ Россіи, а потому и спросилъ о томъ Игумена, которой мнѣ отвѣчалъ: «что образъ сей подлинно присланъ изъ Россіи, и это мнѣ извѣстно; а какъ еще недавно живу я въ монастырѣ, то и не могу сказать, кѣмъ именно онъ присланъ.»

Послѣ того на другой день послѣ литургіи поставили среди церкви большой столъ, накрытый пеленою, и вынесли изъ алтара большой кивотъ на подобіе укладки или сундука, украшенный перламутромъ, сѣмѣлками въ ономъ подѣланными ящичками, въ которыхъ хранящаяся части мощей разныхъ Святыхъ, откуда, вынимая оныя, клали на большія серебряныя блюда, и мы сѣ благоговѣніемъ каждую часть лобызали.

икона послана изъ Алексѣевского монастыря монахиней Павлой въ Аѳонскую гору, и поклонникомъ, сѣ которымъ послана, отдана въ Синаи.

Въ крестѣ хранится часть живошворящаго древа, часпица камени, на которомъ Христосъ бесѣдовалъ съ Самаряниною, часть отъ кувукліи Гроба Господня, часпицы младенцевъ, избіенныхъ въ Виѳлеемѣ, черепъ Игнація Богоносца, часть Мученицы Оппиніи, часть Мученика Пантелеймона, часпи Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, часпи Θεодора Страшила и Θεодора Тирона, цѣлая длань Великомученицы Марины, часпи Апостола Луки и Царя Константина и другихъ многихъ. Какъ скоро всѣ приложились, то, положивъ оныя въ ковчегъ, опнесли въ сосудохранительницу.

Гробница
общая въ
Синайскомъ мона-
стырѣ.

Въ субботу 20 дня позвали насъ къ ранней обѣднѣ въ гробницу, находящуюся въ саду, надъ коею построена церковь. Послѣ литургіи ввели насъ въ пещеру, гдѣ кости усопшихъ Архимандритовъ, Игуменовъ и Іеромонаховъ хранятся въ большой грудѣ, приложенныя къ одной спѣнѣ; а которые изъ нихъ были Свящаго житія, тѣхъ главы хранятся въ ящикахъ, покрытые пеленами;

пушѣ же въ пещерѣ у дверей хранятся кости Стефана вращаря, который исправлялъ сію должность. Опшуда провели насѣ во вторую пещеру, гдѣ погребены усопшіе Іеродіаконы, монахи и послушники. По опшѣшии панихиды, вышли мы изъ сихъ пещеръ. Здѣсь и донынѣ соблюдается обыкновение, когда кто изъ монастырской братіи умретъ, того шѣло погребають предъ пещерою въ могилѣ. Поздняя обѣд-ня была въ купинѣ; ибо въ субботу у нихъ всегда бываетъ двѣ лишургіи, и на трапезѣ дается разрѣшеніе на вино и елей.

По вечеру, наканунѣ Введенія Божія Матери, отправляли великую вечерню, на которой было благословеніе хлѣбовъ, которые, пушѣ же раздробивъ на части, раздѣлили. Къ утренняя служба ударили въ часѣ за полночь; ее отправляли сѣ полунощницею и поліелеемъ: канонъ весь пѣли покрелосно на распѣвѣ, какъ стихиры; утренняя продолжалась пять часовъ. Въ два часа дня ударили къ лишургіи; кончивъ ее, прошли въ трапезу, гдѣ

представлено было вино и одно кушанье изъ рыбы. Немного спустя времени послѣ прапезы, Іеромонахъ въ эпитрахили съ кадиломъ и послушникъ пѣвчій повели насъ по всѣмъ параклисамъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ, коихъ въ монастырѣ пятьнадцать, да при великой церкви девять; всего же съ великою церковію двадцать пять. Въ каждомъ придѣлѣ читалъ онъ малую екшенію, на коей поминалъ наши имена, и кончилъ въ церкви, сдѣланной въ Архіерейскихъ келіяхъ, гдѣ показывали намъ напрестольное Евангеліе, писанное собственною рукою Греческаго Царя Θεодосіа Великаго. Послѣ того прямо прошли къ вечернѣ, по окончаніи коей открыли вторично раку съ мощами Святыя Великомученицы Екаперины; и мы опять лобызали ея главу и руку. Всѣмъ намъ дали съ руки Святыя по перспню и по лицевому листу съ изображеніемъ монастыря и горъ Синайской и Екаперининской, и сверхъ того хлопчатой бумаги изъ-подъ Святыя; при семъ мы взяли все, что прежде нами было положено въ ковчегъ. Въ Синаѣ есть два студенца или кладезя, называемые одинъ Моисеевъ, а

другій Свяшья Купины; изъ послѣдняго берушъ воду въ пекарню и шрапезу; сіи источники изходятъ изъ-подъ горъ и на-копляются.

Прежде, когда сего монастыря не было, пуспынники около Синая жили въ разныхъ мѣстахъ по пещерамъ, на которыя по часту разбойники нападали и убивали странниковъ; но когда Царица Елена изволила прибыть въ Іерусалимъ для опысканія Честнаго и Живошворящаго Креста Господня, и услышала, что не за-долго предъ ея прїѣздомъ избили Опцевъ, то для убѣжища оныхъ приказала создать пиргъ съ церковію во имя Божія Матери на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Моисей увидѣлъ купину горящую. Тутъ же находится студенецъ, при которомъ Моисей увидѣлъ дочерей Іофоровыхъ, поившихъ овецъ отца своего. Послѣ того Іуспиніанъ, Самодержецъ Греческій, по прошенію монаховъ, разпространилъ и устроилъ монастырь почно въ такомъ видѣ, какъ теперь оный существуетъ. По вечеру ходили мы въ библіотеку, въ кошорой довольно количество книгъ Греческихъ,

Грузинскихъ, Славянскихъ и Молдавскихъ. Намъ сказывали монахи, что въ прежнія времена въ ономъ монастырѣ бывали и Россійскіе Архимандриты, что доказывается Россійскими иконами, которыхъ въ каждой изъ церквей по нѣскольку находится; да и нынѣ двое изъ Россіянъ въ семъ монастырѣ проживаютъ на послушаніи: одинъ монахъ изъ Малороссіи, а другой изъ Калужской Губерніи. Возвращаясь изъ библіотеки и опущинавъ, начали приуговариваться въ обратный путь; ибо мы еще 16 дня объявили Игумену, что положили непремѣнное намѣреніе 22 числа выдти и путешествовать чрезъ Каиръ.

Плата за-
провозъ
отъ Синаи
до Каира.

И такъ въ сей день рано утромъ подвѣхали Арабы къ монастырю, съ которыми мы договорились, чтобъ доставить насъ до Каира и заплащать имъ по пятидесяти левовъ съ cadaго человека. При отбѣздѣ изъ монастыря, испросилъ я для себя отъ Игумена свидѣтельство, которое мнѣ и дано за подписаніемъ его и съ приложеніемъ печати монастырской. При отбѣ-

Ъздѣ всѣхъ насъ и даже Арабовъ, нашихъ
 извощиковъ, снабдили на дорогу пищею
 за доброе ихъ къ намъ расположеніе и ла-
 сковое обхожденіе. Насъ спустили изъ
 монастыря, какъ изъ райскаго жилища,
 въ большое окно по блоку на веревкѣ.—
 Сѣвши на верблюдовъ, поѣхали мы шѣмъ
 же путемъ по Суецкой дорогѣ, и, немного
 отѣѣхавъ, взяли въ запасъ воды; но об-
 брашной путь нашъ былъ гораздо легче
 прежняго; ибо въ то время воздухъ спалъ
 холоднѣе, а особливо ночью, шавъ что
 имѣли нужду въ теплой Русской шубѣ.
 27 Дня проѣхали Моисеевы воды; а 28 дня
 миновали и Суецъ. Повыше онаго упромъ
 переѣхали, сидя на верблюдахъ, чрезъ за-
 ливъ; потому что вода упромъ понизи-
 лась, и не было глубины больше шести
 чешвершей. Переправясь на Суецкую
 сторону, ходили пѣшкомъ въ Суецъ за
 хлѣбомъ на базаръ. Отъ Суеца поѣхали
 Египетскою большою и безопасною доро-
 гою. Въ проѣздѣ нашъ каравановъ попа-
 далось много; но деревень и воды нигдѣ мы
 не видали; да и сказывали намъ, что около
 дороги нѣтъ ихъ. Изъ Синая до Египет-
 скаго города Каира ѣхавши съ поспѣш-

ностію, продолжали мы путь восемь дней.

Городъ Ка-
иръ.
Синайскій
мешохъ.

Декабря 1 прибыли мы въ Египетской го-
родъ Каиръ, и, проѣхавъ часть его, вѣх-
ли въ Синайскій мешохъ. Игуменъ събра-
тіею приняли насъ ласково, и опшвели намъ
на прошивъ того мешоха чрезъ улицу мона-
стырскій же порожній съ покаями дворъ;
а обѣдашь и ужинашь во все время наше-
го пребыванія ходили за прапезу: иног-
да же приготавливали для насъ и особенный
столъ изъ рыбы и зелени. Въ ономъ ме-
шохъ съ давнаго времени нѣтъ церкви, а
есть одна часовня, въ коей служба оп-
равляется повседневная.

Городъ Каиръ преобширной, и все стро-
еніе въ немъ каменное, состоишь подъ
начальствомъ Магомеша Али Паши. Ком-
мерція производишь въ немъ большая;
рядовъ великое множество (такъ что, не
знавши всѣхъ, можно заблудиться); не-
мало хорошихъ зданій; издѣліе работающъ
всякое; жителей въ немъ счищаютъ до
трехъ сотъ тысячъ; однихъ мечетей,
какъ намъ сказывали, до девяти сотъ; рын-

ковъ по всему городу довольно, и отъ множества людей едва можно разойтись, да и на большомъ базарѣ крайне шѣсно; но сія шѣсноша происходитъ отъ узкихъ улицъ. Хлѣбъ продается умѣренною цѣною; мясо, рыба и сорочинское пшено не дороги; бобовъ, чечевицы, финиковъ и всякой зелени множество; земля, по разлиіи рѣки Нила, плодъ приноситъ два раза въ одинъ годъ. Рѣка Нилъ, сказываютъ, разливается въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца и стоитъ до половины Августа; хлѣбъ сѣютъ по спеченіи воды и сжинаютъ въ послѣднихъ числахъ Февраля. Правда у нихъ сіе такъ бываетъ: во одно и то же время индѣ хлѣбъ уже жнутъ; индѣ онъ начинаетъ поспѣвать, а на другихъ мѣстахъ только принимаются сѣять; потому что гдѣ возвышенное мѣсто, отъ толъ скорѣе вода стекаетъ, и ту землю скорѣе засѣваютъ; а гдѣ низменнѣе, тамъ послѣ, и такъ далѣе поспешенно, смотря по тому, гдѣ вода менѣе или болѣе времени на пажитяхъ пребываетъ. Вториный плодъ, состоящій изъ чечевицы, бобовъ и тому подобнаго, поспѣваетъ Іюня въ послѣднихъ числахъ; тогда же его и убираютъ.

Дождь въ Египтѣ рѣдко бываетъ, что во время нашего пребыванія однажды въ Каирѣ случилось; однако сіе у нихъ бываетъ такъ рѣдко, что за диво почитается. Разливъ рѣки Нила бываетъ неравенъ: индѣ проспирается на пять, а въ другихъ мѣстахъ на шесть верстъ, болѣе и менѣе; сколько гдѣ есть мѣстоположенія ровнаго, на столько вода и досягаетъ. Та земля, кошорая водою покрывается, благодарительствуетъ хлѣбородіемъ; въ другихъ же мѣстахъ вездѣ песокъ и дробное каменье. По улицамъ на каждомъ рынкѣ вмѣсто дрожекъ стоятъ Арабы съ лошаками и ишаками. Куда понадобится ѣхать, то должно ѣхать верхомъ въ сѣдлѣ, а хозяинъ скопины позади всутонъ бѣжитъ, и кричитъ: поспоронитесь! Вотъ еще у нихъ бываетъ странная продажа молока! Видно, по жаркому климату свѣжимъ оное и на короткое время не лзя сохранить; а потому въ сосудахъ, какъ у насъ бываетъ, не продаютъ онаго; а продавцы обходятъ съ возами улицы и по домамъ спрашиваютъ, кому молока надобно, и, сколько кому потребуется, шутъ же и надоятъ; что и

продолжають иногда дблать отъ одного дома до другаго, прешьяго и шакъ далбе, до шбхъ поръ, покуда уже ни капли онаго нельзя будетъ достать; ббдное животное въ такомъ случаѣ съ терпбливостію повинуется своему хозяину.

Въ одинъ день нашего въ Каирѣ пребыванія наняли мы лошаковъ, и побхали въ старой Каирѣ, который отъ новаго не болбе, какъ на двѣ версты, отстоитъ; весь промежуткъ занятъ почти садами. Между ими сдбланъ высокій каменный, утвржденный на подобіе моста каналъ, коимъ изъ рѣки течетъ вода. Старой Каирѣ и понынѣ имѣетъ довольно спроенія, а нѣкоторая часть онаго стоитъ надъ самою рѣкою Ниломъ; но вся торговля и правленіе находятся въ новомъ Каирѣ. Когда разливается рѣка Нилъ, то во всѣхъ цистернахъ или колодезяхъ новаго Каира водою запасаются на весь будущій годъ, потому что въ это время бываетъ близко возить ее изъ рѣки Нила, изъ которой прорытъ каналъ и проведенъ нѣкоторою часпію города новаго Каира. Бывши въ старомъ Каирѣ, во первыхъ по-

И

сѣпили мы церковь Хриспіанскую, находящуюся на подворѣ Папріарха Александрійскаго, который не въ Александріи, но въ Каирѣ пребываетъ: но нынѣшняго Папріарха въ то время въ Каирѣ не было; онъ уѣхалъ, года два тому назадъ, на островъ Пашму, свою родину. Церковь посвящена Великомученику Георгію; въ ней за желѣзною рѣшеткою въ стѣнѣ церковной находится какое-то писаніе, начертанное собственною рукою Великомученика, а на рѣшеткѣ привѣшена небольшая икона сего Святаго. Нѣсколько подалѣе стоитъ столбъ съ цѣпью, къ которому привязываютъ спраждающихъ болѣзнями, и они моливами его получаютъ исцѣленіе. Поклонясь, пошли мы въ другую церковь, не далеко отъ оной опсстоящую. Сія церковь преогромная и уже обветшала; на ней и свода нѣтъ; а когда въ ней литургисаютъ, то все потребное для опсравленія литургіи съ собою приносятъ. Оттуда прошли въ Коптскую церковь, находящуюся въ недалекомъ разстояніи; внутри ея есть пещера, въ которую мы сходили; въ ней два отдѣленія, изъ коихъ въ одномъ находится колодезь,

но безъ воды. Жители насъ увѣряли, что въ семъ мѣстѣ Божія Матерь съ превѣчнымъ Младенцемъ и Іосифомъ имѣла свое пребываніе, когда отъ Ирода бѣжали они въ Египетъ. Изъ стараго Каира въ новый возвращались мы чрезъ многія кладбища и ходили въ крѣпость, въ которой храняшся оружіе и порохъ; тутъ же выбиваеиця монета и находяиця присудсвенныя мѣста и дворецъ Паши Египтскаго. Въѣхавши въ крѣпость чрезъ ворота, увидѣли колодезь, именуемый Іосифовымъ; глубина его неимовѣрная; онъ высѣченъ на чешыре угла въ самородномъ каменномъ грунтѣ; въ каждой стѣнѣ чешыре аршина, а около онаго, позади стѣнъ, просѣченъ пространный ходъ для быковъ и прочей скотины; симъ мѣстомъ и мы прошли до половины колодезя. Свѣтъ въ оное мѣсто проведенъ въ окна, просѣченныя по нѣскольку на каждой колодезной стѣнѣ, и въ тѣ она въѣтъ доставляеиця чрезъ устье, надъ колодцемъ находящееся; и позади колодезя тѣми же окнами свѣтъ входилъ, хопя и немного. Вода со дна его вышягиваеиця быками по канатѣ колесомъ, на которомъ, какъ на кольцѣ, при-

Крѣпость
въ Каирѣ.

Удивительный
колодезь
въ Каирѣ.

крѣплены многія глиняныя плошки, которыя, когда въ воду погружаются, зачерпываютъ ее и въ половинѣ колодезя выливаются въ сдѣланныя для того корыта; а изъ оныхъ почто такимъ же образомъ, какъ и изъ колодезя, зачерпываются, на верхъ въпягиваются и опрокидываются въ чаны, какъ у насъ въ Россіи у колодцевъ навѣшиваются двѣ бадьи, изъ коихъ одна въ низъ опускается, а другая въ верхъ поднимается. Надъ самымъ устьемъ колодезя споймѣ великое съ большими спручками многолиственное дерево; листки его весьма похожи на листки нашей рябины; сіе дерево много красы придаетъ и отъ жару солнечнаго заслоняетъ. Вышедши изъ колодезя и посювавъ немного подъ онымъ деревомъ, осматривали мы мѣста въ крѣпости. Паша тутъ не живетъ, а внутри города на большомъ базарѣ. Осмотря все любопытное, возвратились мы въ мешохъ. Въ Каирѣ Христіанскихъ православныхъ церквей двѣ: въ новомъ Каирѣ церковь Священнаго и Чудотворца Николая и Синайскій мешохъ съ часовнею, а въ старомъ церковь Великомученика Георгія.

Сколько въ
Каирѣ
Христіан-
скихъ цер-
квей.

Мнѣ желательнѣе было свѣздити на другую сторону рѣки Нила и посмотрѣть на древнія пирамиды, которыя включены въ число семи чудесъ свѣта. Товарищи мои идши туда со мною не согласились, и я одинъ 4го дня по утру, пригласивъ монаха, разумѣющаго говорить по Арабски и по Россійски, пошелъ съ нимъ къ Россійскому Вице-Консулу, который ни по Гречески, ни по Россійски ни слова говорить не знаетъ; а чрезъ монаха разговаривалъ съ нами на Арабскомъ языкѣ, и прописалъ мой паспортъ. Я объявилъ ему, что желаю ѣхать къ пирамидамъ; почему онъ подрядилъ для насъ двухъ лошаковъ, на коихъ мы верхами и поѣхали, а Арабъ, извозчикъ нашъ, бѣжалъ позади насъ, а гдѣ случалось поворачивать въ другую улицу, то обѣгалъ въ передъ и указывалъ намъ, куда надлежало ѣхать. Мы проѣхали чрезъ Каиръ многими улицами и рынками, и въѣхали въ сады, а изъ оныхъ вступили въ открытое ровное поле, на которомъ сынъ Магомеша Али Паши дѣлалъ смотръ конному войску. Оттуда ѣхали мы подлѣ канала, выведеннаго изъ рѣки Нила, за копо-

Благоды-
шельная
рѣка Нилъ.

рымъ видно было много хорошихъ и увеселительныхъ домовъ. Прибывъ въ спарой Каиръ къ перевозу, мы купили хлѣба и свѣчь для входу въ пирамиды. На другую сторону рѣки Нила въ перевозной лодкѣ съ парусомъ скоро насъ переправили. Нилъ рѣка не широка, но мутна, какъ наши рѣки весною. У самого берега на высокомъ мѣстѣ стоить селеніе, гдѣ, спросивъ жителей о дорогѣ, пустились мы въ даль. Арабъ, извозчикъ нашъ, никогда у пирамидъ не бывалъ; а потому, не знаяши дороги, много сбивался. Пирамиды стоятъ отъ рѣки Нила не болѣе пяти верстъ. Послѣ разлиція Нила по низменнымъ мѣстамъ еще находилась вода и шина; почему мы и обѣзжали возвышенною площиною, протягивающеюся вокругъ на пятьнацать верстъ. Пробѣхали чепырьмя деревнями и между нивъ, засѣянныхъ хлѣбомъ. Въ то время цвѣли бобы, и пшеница была выше чепверти аршина. Прибыли къ пирамидамъ, которыя стоятъ на сухой степи и возвышенномъ мѣстѣ; вода ихъ не заплываетъ. Двѣ самыя большія стоятъ почти рядомъ, а другія шесть, поменьше видовъ, отъ

первыхъ довольно далеко отстоятъ. Приближаясь къ пирамидѣ, увидѣли голову (*) величиною съ большой сѣнной сногѣ, сдѣланную изъ одного камня; глаза, носъ, ротъ и уши на ней обозначены. Арабы отъ прослопы называютъ ее головою Фараоновою, и сказывали намъ, что у сей головы одинъ Англичанинъ недавно рылся, но ничего важнаго, ни монеты, ниже какой либо драгоценности, не нашелъ, а только отъ оной головы открылъ подземный ходъ, прямо пролегающій до самой рѣки Нила; что составитъ длины до чепырехъ или пяти верстъ. Нынѣ ходъ сей отъ давности времени пришелъ въ забвеніе. Арабовъ изъ ближней деревни набѣжало много для бакишису или денежнаго подарка; но извозчикъ нашъ сказалъ имъ, что мы пріѣхали отъ Россійскаго Консула и подарковъ не дадимъ. Услышавъ то, всѣ они обратнo ушли, кромѣ чепверыхъ, которые съ нами остались. Около оной головы много находилъ стараго развалившагося каменнаго стро-

(*) Сфинксъ, чудовище, пораженное Эдипомъ.

енія и щебню, нарышаго Англичаниномъ. Мы подошли къ самой пирамидѣ, копорая вышины и ширины превеличайшей, и какъ сверху, такъ и снизу какъ бы сведена оспроконечно; но на ней естъ немалая площадка. Если бы складенные камни не увѣряли, то можно было бы почесъ ее за самородную и чудесную гору; камни же кладены превеликіе; они вышесаны весьма гладко. Крайне удивительно, какъ поликія тяжести на такую высоту были поднимаемы. Арабы повели насъ на другую сторону пирамиды, гдѣ съ самой земли сдѣлано усъе или входъ; а надъ усъемъ, въ стѣнѣ пирамиды, положены два превеличайшіе камня, на копорыхъ написано разными діалектами много подписей, означающихъ имена и опечество любителей спранниковъ, обозрѣвавшихъ пирамиды. Арабы предлагали и мнѣ что нибудь подписать; но я пожалѣвъ своего ножа, да и почелъ за ненужное, пошому что сіе мѣсто не святое. Засвѣшивъ огня, спали мы спускась опверспіемъ въ низъ во внутренность пирамиды. Камни съ верху горловины, боковъ и подъ ногами положены превеликіе и гладкіе, и

соединены между собою такъ искусно , что видъ ихъ показываетъ , какъ бы все это сдѣлано изъ одного камня ; сверхъ того они скрѣплены между собою столь твердо , что , кажется , никогда отдѣлишься не могутъ. Мы спустились въ низъ , какъ въ погребъ ; потомъ поднимались въ верхъ пирамиды по непрямымъ проходамъ и камнямъ , отъ давняго времени изъ своихъ мѣстъ выпавшимъ , и многими изворотами долѣзли до покоя съ камерами , изъ мрамора сдѣланными , въ которомъ отъ сорока до пятидесяти человѣкъ помѣститься могутъ. Что скажешь , раздается здѣсь громко ; оголосокъ слова повторяетъ. Свѣтъ въ покои проведенъ съ боку небольшой пирамиды , и она палата (только я совершенно замѣшить не могъ) едва ли не въ половинѣ высоты находишься. Арабы звали насъ идти и на самый верхъ пирамиды ; но мы не пошли для того , что уже день преклонялся къ вечеру , а ночевать на дорогѣ не хотѣлось. Есть и наружный ходъ на верхъ пирамиды по угламъ ея. Вышедши ошшуда , къ другимъ пирамидамъ мы не пошли , а , ни мало не медля , отправились

въ Каирѣ. Арабы, за дальностію обѣзда, ошсовѣщовали намѣ ѣхать старою доро-
гой, а повели насѣ прямымѣ отѣ пирамидѣ
пушемѣ къ Каиру. Они въ трехѣ мѣ-
стахѣ чрезѣ воду и шину на рукахѣ сво-
ихѣ насѣ переносили, за что мы сѣ боль-
шимѣ трудомѣ могли разсчитаться сѣ
ними. Кѣ перевозу прибыли мы еще за-
свѣшло; въ лодкѣ попутнымѣ вѣтромѣ
при помощи паруса скоро переправились
чрезѣ рѣку, и дали за труды одинѣ левѣ.
По прибытіи нашемѣ въ старой Каирѣ
сшло уже темно; а въ новый Каирѣ къ
Консулу прѣехали уже въ два часа ночи.
Извознику я заплашилѣ восемь левовѣ.
Отѣ Консула до мешоха шли ночью ря-
дами; въ Каирѣ по ночамѣ ходишь нѣмѣ
ни малѣйшей опасности. Въ Воскресенье
ушреню и часы слушали въ часовнѣ, при
мешохѣ находящейся; а въ понедѣльникѣ
6 дня ходили къ литургіи въ церковь
Священнаго Николая. За литургіей было
множество Арабовѣ и прѣхавшихѣ Гре-
ковѣ; Апостолѣ и Евангеліе читали на
двухѣ языкахѣ, Греческомѣ и Арабскомѣ.
Ошслушавѣ литургію, возвратились мы
въ мешохѣ, гдѣ, ошобѣдавѣ, спали приго-

шовляшся вѣ обратному пуши. Игуменѣ
позвалѣ всѣхъ насъ вѣ свои кельи, и каж-
дый изъ насъ по своей силѣ на содержаніе
мешоха давалѣ милостыню.

Декабря 7 дня рано ушромѣ прѣѣхали вѣ
мешохѣ Арабы съ верблюдами. Съ ними
договорились мы, чѣтобѣ они представили
насъ изъ Каира до Газы, и за провозѣ
получили бы по шестидесяти левовѣ съ
каждаго человѣка. Вѣ при часа дня вы-
ѣхали изъ Каира, и ѣхали не шою дорогой,
по которой прежде отъ Суеца вѣ Каирѣ
шли, но другою, пролегающею не далеко
отъ рѣки Нила, садами финиковыми, ого-
родами и пашнями, и добрались до какого-
то городка, отъ Каира вѣ двадцати вер-
стахъ отстоящаго, вѣ которомъ и ночева-
ли. Отъ сего города пошла дорога шрудная.
Мы ѣхали песками, не видя слѣдовѣ дороги;
индѣ попададся цылижники, при копо-
ромъ, разведя огонь, ночевали. Воду чрезъ
два и три дни вѣ копаняхъ находили, но
и та солодковашая; а деревень нигдѣ не
видали. Кѣ 17 числу едва могли добрашся
до Газы, гдѣ вѣѣхали вѣ ту же спранно-
пріимницу, вѣ которой прежде были, и

приняты были также, какъ и прежде, ласково. Того же дня подрядили мы другихъ Газскихъ извозчиковъ съ верблюдами до Ремли по осьми левовъ съ каждаго чело-вѣка, а 18 дня по утру рано выѣхали изъ Газы. Въ стоящемъ на дорогѣ, подлѣ селенія каравансераѣ, то есть на пос-тояломъ дворѣ, ночевали безденежно. 19 Дня поздно вечеромъ прибыли въ Ремлю, гдѣ остановились въ Іерусалимскомъ мешохѣ; а 20 дня по утру, подрядивъ лошаковъ, по шести левовъ отъ Ремли до Іерусалима, возвратились шуда во время вечера благополучно.

Декабря 24 дня всѣ поклонники Греческіе отправились изъ Іерусалима въ Виѣлемъ на праздникъ Рождества Христова, иные утромъ, а другіе, какъ и мы, послѣ полудни; иные шли пѣшкомъ, а другіе ѣхали на лошакѣхъ; а послѣ поклонниковъ скоро поѣхалъ верхомъ на лошади и самъ Греческій Митрополитъ Мисаилъ съ Муселимомъ, Городничимъ Іерусалимскимъ, который сидѣлъ на богатоубранномъ лучшемъ конѣ. Для сихъ особъ по всей дорогѣ разспавлены были Арнаушы и слу-

жащіе Арабы и палили изъ ружей; но только честь сія не дешево споить для Патріархіи. Мипрополиѣ, приближаясь къ Виѣлеему, и, немно о не доѣхавъ до монастыря, сошелъ съ своей лошади. Его облачили въ маншію и подали въ руки посохъ; тогда изъ монастыря на вспрѣчу ему вышли съ хоругвями, крестами и рипидами, и съ пѣніемъ препроводили его въ соборную церковь, гдѣ онъ спалъ на своемъ мѣстѣ. Потомъ начали пѣть Царскіе часы, а по окончаніи оныхъ пѣли многолѣтіе Патріарху и прочимъ духовнымъ лицамъ поимянно. Послѣ того, не выходя изъ церкви, отправляли вечерню съ литургіей. Вся церковь была увѣшана лампадами, а пещера Рождества Христова особливо украшена разнаго вида серебряными и вызолоченными лампадами. При концѣ литургіи благословляли хлѣбы и роздали народу. Служба кончилась вечеромъ. Послѣ того для всѣхъ поклонниковъ поснавили трапезу, а меня Мипрополиѣ пригласилъ къ себѣ. По трапезѣ всѣ успокоились.

Въ полночь 25 числа заспучали въ доску, и, собравшись въ соборную церковь, на-

чали великое повечеріе съ ушренней. Липшіи и спиховны на ушрени не пбли, а опправлялись онѣ въ навечеріи. При пбніи: *Хвалите имя Господне!* вышелъ Мипрополищъ во облаченіи изъ алтаря въ Царскія двери; съ нимъ было въ церемоніи до тридцати двухъ Священниковъ и два діакона. Взявъ въ руки зажженные свѣчи, пошли съ хоругвями и крестами въ пещеру Рождества Христова чрезъ двери, съ лѣвой стороны находящіяся. Евангеліе ушренное чищено было внутри пещеры. Ошкуда возвратились другими дверями съ правой стороны въ великую церковь во время первой пбсни канона.—Спеченіе народа было весьма великое, а попому и пбсноша по всей церкви была безмѣрная: въ пещеру же пройши, за крайнею пбсношою, не было никакой возможности; но мнѣ въ алшарѣ споятъ было просторно и спокойно. Во всякое время, а особливо въ великихъ духовныхъ церемоніяхъ, я оставался доволенъ пбмъ, что мнѣ всегда позволяли споятъ въ алшарѣ на возвышенномъ мѣстѣ. По окончаніи ушрени, не выходя изъ церкви, начали липургію въ великой церкви, а не въ пещерѣ.

Оную опправлялъ самъ Митрополиѣ Мисаилъ съ двадцашью осьмью Священниками и двумя діаконами. Евангеліе чипано было въ прехъ мѣсцахъ на чешырехъ языкахъ: во первыхъ самъ Митрополиѣ чипалъ у престола на Греческомъ, попомъ продолжали другіе, какъ то: Арабскій Священникъ на возвышенной каѣдрѣ на Арабскомъ, Молдавскій Священникъ, на возвышеніи же, на Молдавскомъ и Славянскомъ, а наконецъ діаконъ на своемъ мѣстѣ или на той же возвышенной каѣдрѣ, гдѣ прежде чипалъ Арабскій Священникъ, на Греческомъ языкѣ, и всѣ чипали по пунктамъ, какъ у насъ въ Россіи чипается Евангеліе въ первый день Свяшья Пасхи. Послѣ литургіи аншидоръ сперва раздавалъ самъ Митрополиѣ, а попомъ Архимандритъ. По совершенномъ же окончаніи литургіи для поклонниковъ впорично была посшавлена прапеза; но я, по причинѣ продолжительныхъ и непрерывныхъ службъ, а болѣе опъ шруднаго Синайскаго пуши, еще не совсѣмъ опдохнувъ, чувсшвовалъ въ себѣ ознобъ, а пошому въ Виѣлеемѣ обѣдашь не оштался; но, пригласивъ съ со-

бою пять человекъ Россіянъ, пошелъ съ ними обратно въ Іерусалимъ. На дорогѣ встрѣтились съ нами ѣхавшіе верьхами на хорошихъ лошадяхъ Назаретскій Митрополитъ и другія духовныя особы. По возвращеніи въ Іерусалимъ, въ тотъ же день послѣ обѣда я занемогъ лихорадкою, которая продолжалась ежедневно, а иногда и чрезъ день до Февраля мѣсяца. Между тѣмъ наступилъ Новый 1821 годъ. Іерусалимскіе Христіане празднуютъ вступленіе въ Новый годъ. Патриаршій монастырь во весь тотъ день былъ запертъ, а прочіе монастыри только до обѣда. У нихъ въ оный день бываешь обыкновеніе при поздравленіи передаваться другъ съ другомъ апельсинами, какъ у насъ христосываются во время Святыя Пасхи яицами. Въ этотъ день они послушниковъ и работниковъ своихъ награждаютъ деньгами, и сами угощаютъ другъ друга, а мы изъ Патриархіи прислали цѣлой узелъ апельсиновъ.

Служба въ
Богоявленіе.

Въ навечеріи Богоявленія Господня великое освященіе воды происходило въ Патриархіи въ церкви Константина и

Елены; а въ великой церкви въ самой день
 Богоявленія отправлялись утренняя и ли-
 тургія. Литургію совершалъ Митропо-
 литъ со многими Священниками, и послѣ
 оной впорочно послѣдовало малое освя-
 щеніе воды, на коемъ погружали живо-
 шворящее древо Господне. Во время сихъ
 службъ великая церковь вся была обвѣше-
 на лампадами, и все лучшее и блестящее
 тогда на видъ было выставлено; особенно
 же много придавали красы повѣшенныя
 въ разныхъ мѣстахъ до двадцати пяти
 лампадъ, отдѣланныхъ на подобіе сере-
 брныхъ; оныя присланы монахиною Елиса-
 ветою изъ Россіи, а куплены ею на сумму,
 собранную отъ dobroхотныхъ Россій-
 скихъ дашелей; а другіе двадцать пять
 лампадъ позолоченныя, отъ той же мо-
 нахини присланныя, не повѣсили, остав-
 ляя ихъ до свѣтлаго дня Святыя Пасхи.
 Въ послѣднихъ числахъ Генваря собралось
 насъ Россіянъ до тридцати человекъ ид-
 ти въ горняя. О семъ мѣстѣ упомянуто
 въ Евангеліи: *Воставши Маріамъ, иде въ*
горняя со тщаніемъ во градъ Іудовъ. Мѣ-
 сто сіе отъ Іерусалима отстоитъ на три
 часа ходьбы. Въ прежнее время оно было

городомъ, но теперь превращено въ малую
 весъ. Внутри селенія находися мона-
 спырь, копорымъ владѣютъ Каполики.
 Въ немъ церковь красивая. Мы взошли въ
 нее и поклонялись мѣсту Рождества Іоан-
 на Крестителя, находящемуся подъ пре-
 столѣ на лѣвой сторонѣ, обозначен-
 ному чистымъ бѣлымъ мраморомъ; а на
 правой сторонѣ также поклонялись мѣ-
 сту, гдѣ Пресвятая Дѣва вспрѣпилась
 съ Елисаветою. Церковь построена на
 помѣ мѣстѣ, гдѣ прежде находился домъ
 Захаріи Пророка. Отъ того селенія раз-
 стояніемъ на одинъ часъ ходьбы пошли
 мы къ скипу, гдѣ Святой Іоаннъ Пред-
 печа провождалъ пустынное житіе. Взой-
 дя на гору, спускались съ нее узкою про-
 пою въ оврагъ, и, не дойдя до дна его, при-
 оплохомъ холмъ усмотрѣли въ горѣ изъ
 камня пещеру, въ которой Святой Пред-
 печа провождалъ Ангельскую жизнь. Съ
 правой стороны пещеры, изъ расщелины,
 въ горѣ находящейся, течетъ источникъ
 воды прекрасной и изобильной, молишва-
 ли Святаго изведенный. По близости
 пещеры находящіяся дерева съ Турецкими
 рожками; отъ нихъ Святой вкушалъ вер-

шіе. Надъ пещерою же въ верьху горы во времена Христіанскаго сими мѣстами обладанія была церковь съ кельями; но нынѣ шупѣ одни признаки развалинѣ едва замѣтны остающіяся; мѣсто опустѣло. За оврагомъ, не въ дальнемъ разстояніи, видна Арабская деревня. Поклонясь мѣсту пребыванія Святаго и испивъ воды изъ источника, обратно пошли по той же до- Крестный
монас-
тырь,
рогѣ, и заходили въ Крестный монастырь, который отъ Іерусалима отстоитъ менѣе часа пути. Оный монастырь находится на равнинѣ, построенъ Грузинскими Царями, стѣнами высокъ и крѣпокъ, келій довольно; въ немъ соборная церковь просторная и красивая. Сказываютъ, будто бы то древо, на которомъ Христосъ былъ распятъ, срублено на семь мѣстъ, которое и показываютъ подъ престоломъ; сосной же оно изъ обложенной серебромъ круглой скважины, къ коей и прикладываются. Сей монастырь, какъ и прочіе, зависитъ отъ Патриархіи. Поздно вечеромъ мы возвратились въ Іерусалимъ благополучно.

Разсудилось мнѣ посѣтить Назаретъ и прочія не подалеку отстоящія отъ Іеру-

Назарешъ. салима мѣста. Назаретъ отъ Іерусалима, если иди чрезъ Самарію прямою дорогою, отстоитъ на девяносто верстъ, а если лучшею и большою дорогою чрезъ Ремля, то будетъ слишкомъ сто верстъ. О семъ просилъ я письмомъ Яфскаго Консула Господина Моспре, который мнѣ безпрекословно позволилъ; а потому и писалъ о томъ изъ Яффы въ Папріархію, изъ которой меня и со мною восемь человекъ Россіянъ Февраля 10 дня упрямъ отправили на лошакѣхъ съ плашою извозчикамъ за провозъ шуда и обратно въ Іерусалимъ по сороку пяти левовъ съ каждаго человека. Добравши до Ремля, ночевали мы въ Іерусалимскомъ мешохѣ. Отъ Ремля чрезъ Лиду продолжали путь на восокъ пашенными полями. Въ продолженіи ѣзды при дорогахъ попадалось намъ довольно хорошихъ ключей съ привольною водою; видѣли также довольно селеній и опустошенныхъ монастырей. Чрезъ два дни изъ Ремля прибыли въ Назаретъ поздно вечеромъ въ суббошній день 12 числа.

Посѣщеніе
Іерусалим-
скихъ ок-
ружностей.

Городъ
Назарешъ.

Назаретъ и понынѣ есть городъ небольшой; имѣетъ своего Муселима или

городничаго ; стоишѣ на оплогомѣ косо-
горѣ. Мы, по прибытіи въ оной , остано-
вились и ночевали въ домѣ у православ-
наго изъ Арабовъ Священника. Въ Воскре-
сенье 13 дня упромѣ пошли въ Греко-
Арабскую споящую въ концѣ города цер-
ковь, копорая обведена невысокою камен-
ною стѣною. Литургія совершалась на Церковь въ Назаретѣ.
Арабскомъ языкѣ; Арабовъ изъ Христіанъ
въ церкви было довольно. Я удѣлилъ имъ
немного изъ ризницы , мною изъ Россіи
привезенной , чѣмъ они оспались предо-
вольны, такъ что во все продолженіе ли-
тургіи на хорошіе Россійскіе воздухи съ
воспоргомъ смопрѣли и между собою пе-
решепывались.

Послѣ литургіи пошли мы въ мона- Каполическій мона-
шырѣ , сооруженный Царицею Еленою. шырѣ въ Назаретѣ.
Въ немъ построена церковь на томъ са-
момъ мѣстѣ, гдѣ прежде находился домъ,
въ которомъ имѣла пребываніе Пресвятая
Дѣва Богородица. Оный монастырь по
плѣненіи той земли былъ разоренъ; но
нынѣ Каполикамаи обновленъ, и въ ихъ
владѣніи находится. Церковь пространна
и весьма красива , и мнѣ таковой церкви

нигдѣ въ Палестинѣ видѣть не случилось. Взойдя въ оную, мы сошли немногими лѣсшницами въ находящійся по лѣвую сторону придѣлъ, гдѣ прикладывались къ мѣсту Благовѣщенія, украшенному бѣлымъ опличнымъ мраморомъ. Въ этомъ же придѣлѣ одинъ неподалеку отъ другаго стоятъ два столпа, отъ временъ Царицы Елены поставленные, въ ознаменованіе явленія Архангела Дѣвѣ Маріи. Столпъ, поставленный во имя Богородицы, стоитъ какъ въ комнатѣ и задернутъ изъ шафты занавѣскою, а другой столпъ держится чудесно однимъ верхнимъ концемъ, прикрѣпленнымъ къ своду; изподній же конецъ подрытъ и отбитъ отъ земли на поларшина. Сему приписываютъ слѣдующую причину: когда Турки брали въ плѣнъ сію страну, то монахи отъ страха изъ монастыря всѣ разбѣжались; а мірскіе люди, прежде видѣвшіе великое украшеніе и богатство монастыря, подумали, нѣтъ ли гдѣ въ церквѣ скрытаго золота, и пошому, искавши онаго, подбили конецъ Архангельскаго столпа и подъ онымъ выкопали яму; но — къ стыду ихъ — ничего не могли найсти: отъ того-то сей столпъ и до-

нынѣ оспаеся висящимъ въ сводѣ. Оба
столпа, полстопною въ обхватѣ, сдѣланы
изъ одинакаго камня.

Внутри церкви, въ сѣверной сторонѣ, на-
ходишся вырытая изъ настоящаго грунта
земли пещера, по мѣстамъ обкладенная кам-
нями; ибо церковь она, стоя въ полукосого-
рѣ, походитъ видомъ на комнату, въ кото-
рой, какъ всѣ достоверно утверждаютъ,
жишельствовали Божія Матерь и Іосифъ.
На благословеніе въ свое опеченство изъ
оной пещеры отъ стѣны выломилъ я ка-
мешекъ. Посѣпивъ всѣ въ церкви находя-
щіеся Святыя мѣста и отблагодаривъ
принявшихъ насъ Каполиковъ, пошли мы
къ дому Іосифа древодѣля, подъ ихъ же
владѣніемъ находящемуся. Сей домикъ не-
большой, не далеко отъ монастыря спо-
итъ на улицѣ, каменный, однокомнатный,
съ малымъ преддверіемъ, и существуетъ
отъ самыхъ тѣхъ временъ, когда въ немъ,
какъ повѣствуютъ, Святой Іосифъ ра-
боталъ свое издѣліе. Мы много обязаны
благодарить Каполиковъ: всѣ мѣста, ко-
ими они владѣютъ, съ почтеніемъ и съ
ласковою привѣтливостію намъ они
показывали. Жаль только того, что

Древній
домикъ
Святаго
Іосифа.

изъ бывшихъ съ нами ни одинъ не умѣлъ говорить по Италіянски, а по Гречески они очень мало знаютъ.

Гора Жи-
бель.

Посѣпивъ оныя мѣста, мы возвра-
лись на свою кварширу обѣдать; а послѣ
обѣда съ Арабскимъ Священникомъ пошли
на гору, называемую Джибель, опстоящую
отъ Назарета на полчаса ходьбы. Жи-
ды хотѣли низринуть съ нея Спасителя, о
чемъ и въ Евангеліи упоминается. Мѣсто
сіе состоитъ на горѣ изъ высокаго
ушеса надъ глубокимъ оврагомъ, а пониже
онаго на оплогости прежде была церковь,
которой однѣ развалины нынѣ видны.
Съ оной горы не въ дальнемъ раз-
стояніи чрезъ ровныя поля опстоятъ
горы Ермонъ, а подалѣе отъ нея и Та-
воръ, о которыхъ упомянуто у Псалмо-
пѣвца: *Таворъ и Ермонъ о имени твоемъ
возрадуется.* Съ горы возвратились мы
къ Священнику въ домъ, усердствовали
ему всякой по своей силѣ подаяніемъ,
и у него ночевали.

Гора Ер-
монъ.

Въ понедѣльникъ 14 дня наняли мы къ на-
шимъ извозчикамъ еще двоихъ провожащихъ,

знающихъ Святыя мѣста, побѣхали изъ
 Назарета на полдень къ Оаворской горѣ,
 по Арабски именуемой *Туръ*, которая отъ
 Назарета отстоитъ на три часа ходь-
 бы, и стоитъ сама по себѣ неприкосновен-
 но южъ другимъ горамъ, какъ холмъ, высо-
 кая и круглая; снизу на вершину ея взой-
 ти можно въ одинъ часъ. На самомъ верху
 горы есть мѣсто пространное; сказыва-
 ютъ, что прежде на ней былъ большой
 городъ; но нынѣ все то мѣсто заросло
 правою и кустарникомъ. Нынѣ только
 изъ развалинъ нѣсколько примѣтно, что
 была въ прежнія времена церковь съ пре-
 мя припворами; соорудила ее Святая
 Царица Елена, утверждаясь на сихъ
 Святаго Апостола Петра словахъ: *Госпо-
 ди! добро есть намъ здѣ быти; сотворимъ
 три сѣни; Тебѣ едину, Моисею едину и
 едину Илии.* Изъ развалинъ каменныхъ
 видно, что шутъ были цистерны; иныя
 изъ нихъ и теперь съ водою. Равнымъ об-
 разомъ во многихъ мѣстахъ земля нахо-
 дится вспаханною: ибо подъ горою спо-
 итъ небольшая Арабская деревня. Съ са-
 маго верху горы видны въ окрестности
 далеко лежащія мѣста, на которыхъ въ

свое время были города. Мы сошли съ горы къ лошадямъ своимъ, и, пообѣдавши, поѣхали къ Тиверіадскому морю или озеру.

Тиверіадское озеро, какъ отъ горы Та-вора, такъ и отъ Назарета, равно от-стоитъ на шесть часовъ ходьбы. Мы ѣхали къ нему пахатными полями и при-пшными долинами; встрѣчались намъ и ручьи съ хорошою водою и мѣста, засѣ-янные цѣлыми десятинами бобовъ, кото-рые тогда уже цвѣли, и не рѣдко мы видѣли оныя при дорогѣ и въ сторонѣ селенія. Послѣ того достигли края высокой горы, съ кру-пизны коей спустились въ низъ, и въѣха-ли въ городъ Тиверію.

Городъ Ти-
верія.

Городъ Тиверія, которой отстоитъ на самомъ берегу Тиверіадскаго моря, съ трехъ сторонъ обнесенъ каменною стѣ-ною, а съ четвертой ограждаетъ его Ти-веріадское озеро. По пріѣздѣ въ него сло-жили поклажу нашу къ Арабамъ въ Уніап-скую церковь; потомъ купили мы для себя хлѣба, яицъ и свѣжей рыбы, которой жи-тели изъ озера добываютъ довольно много

Тиверіад-
ское озеро.

Озеро Тиверіадское или Геннисарепское, по видимому, будетъ слишкомъ до десяти,

а ширины отъ чепырехъ до пяти верстъ. Въ немъ вода чистая и пріятная: мы всѣ здѣсь купались. Въ него впадають двѣ небольшія рѣчки Іоръ и Данъ; а изъ него вытекаеть уже одна рѣка, называемая Іорданъ, копорая протекаетъ къ Іерусалиму разстояніемъ на три дни ходьбы, и, не достигнувъ онаго, впадаетъ въ Мертвое море. Въ семъ-то Тиверіадскомъ морѣ или Геннисаретскомъ озерѣ при Христѣ Спасителѣ Апостоли рыбу ловили; и Пепру Апостолу утонувшему Христосъ простеръ руку, а на корабль, какъ по суху, по волнамъ провелъ его. Мы ночевали въ Уніатской церкви: ибо во всемъ городѣ нѣтъ Христіанъ Греческаго исповѣданія. Съ полверсты отъ города на берегу находящія источники теплой воды, истекающіе изъ-подъ Геннисаретской горы; сія вода много пользуетъ нездоровыхъ людей. Отъ онаго мѣста разстояніемъ на два часа ходьбы отстоитъ, уклонясь на западъ, двоерожная гора, на которой Христосъ поучалъ многочисленный народъ, говоря: *блаженни нищи духомъ*, и проч. 15 Дня, вставши утромъ рано, побѣхали лугами подлѣ озера и, достигнувъ конца онаго,

Теплая
воды.

поднялись на высокія горы; а предъ вечеромъ достигли Арабскаго города, именуемаго Сафетъ или Самарита.

Городъ Са-
фетъ.

Городъ Сафетъ съ крѣпостію стоишъ на высочайшей горѣ. Мы ходили за городъ въ долъ къ заваленному колодезю праопца Іакова; а неподалеку отсюда находишся другой колодезь съ водою. Только что мы до истины добрашся не могли: здѣсь ли Христосъ съ Самаряныней бесѣдовалъ, или въ другомъ городѣ близъ Іерусалима, называемомъ Греками Неаполь? Возвращаясь въ городъ, мы ночевали у Мусульманина въ домѣ; Христіанскаго же въ ономъ городѣ нѣтъ ни одного семейства; а есть небольшая часть Евреевъ, торгующихъ мѣлочами. По утру 16 дня выѣхали изъ города и, продолжая обратный нашъ путь тою же дорогою, спустились къ Геннисаретскому озеру, и, не доѣхавъ вершны двѣ до города Тиверіи, поворопили вправо къ горамъ, на кои поднявшись, увидѣли большое и ровное поле, заросшее высокою правою. Здѣсь Іисусъ Христосъ благословилъ пять хлѣбовъ и пять тысячъ народа насытилъ. Сіи мѣста об-

означены кучами наложенныхъ каменьевъ. Поклонясь мѣсту, поѣхали мы къ Канѣ Галилейской, но, не доѣхавши, ночевали близь одной деревни. По утру 17 дня чрезъ чешыре часа ѣзды прибыли въ Кану, копорая и отъ Назарета отстоитъ къ сѣверу также на чешыре часа ходьбы.

Кана весь небольшая; въ ней церковь Кана Галилейская. Греко-Арабская, а отъ оной не въ дальнемъ разстояніи видны развалины каменнаго пущаго дома, въ копоромъ, какъ утверждающъ, Христосъ, бывши на бракѣ, претворилъ воду въ вино. Поклонясь церкви и мѣсту претворенія воды въ вино, поѣхали къ Назарету. На дорогѣ ходили въ бѣдную церковь Великомученика Георгія, Георгиевская церковь. въ копорую я, равно какъ и въ Канѣ, удѣлилъ часть Россійской ризницы, данной мнѣ монахиней Елисаветою, копорая отъ усердствующихъ въ Россіи благотѣльныхъ людей довольно оной собрала. Отъ Георгіевской церкви проѣхали мимо Назарета, и вышли на прежнюю Ремльскую дорогу, откуда видны были: гора Кармилъ и пошкъ Киссовъ. Гора Кармилъ и пошкъ Киссовъ. Отъѣхавъ не болѣе двадцати верстъ отъ Назарета,

ночевали вѣ полѣ. Весь 18^й день ѣхали пою же дорогой. 19 Дня кѣ вечеру прибыли вѣ Лиду, гдѣ, на базарѣ купивѣ хлѣба, пробѣхали вѣ Ремлю, но, не вѣбзжая вѣ нее, ночевали подѣ открытыѣ небомѣ; а 20 дня вѣ Сырное Воскресенье предѣ вечернями благополучно возвратились вѣ Іерусалимѣ, не видавѣ ни отѣ кого во время нашего путешествія не только обидѣ, но ниже малѣйшаго приѣсненія, и, благодареніе Господу Богу! шѣ мѣсца, кои во время пребыванія Его на землѣ благоволилѣ Онѣ чудесами прославишѣ, избѣявивѣ по и во Святомѣ Евангеліи, допустилѣ меня узрѣшѣ и сподобилѣ имѣ поклонишѣся. По пріѣздѣ вѣ Іерусалимѣ, вечеромѣ мы заговѣлись, и, по обычаю Христіанскому, сѣ кѣмѣ должно, проспились, и шѣмѣ началась первая недѣля великаго поста.

Февраля 26 дня вѣ первую субботу великаго поста отворили Турки великую церковь, и народы всѣхѣ вѣроисповѣданій явились каждый кѣ своей молишвенницѣ; а потомѣ отѣ каждой религіи своимѣ Архіереямѣ вѣ великихѣ дверяхѣ сѣ важною церемоніей дѣлали встрѣчу сѣ кре-

сшами, Евангеліями и рипидами. Вѣ два часа за полдень у Каполиковѣ началась служба; а потомъ у Грековѣ пѣли великую вечерню. Одинъ Архіерей стоялъ въ багряной маншіи на своемъ мѣстѣ. Во время пѣнія: *Свѣте тихій!* на выходѣ вышло семьдесятъ Священниковѣ и шесть діаконѣ въ облаченіи. Послѣ вечерни было благословеніе хлѣбовѣ; по совершенномъ же окончаніи службы народъ вышелъ изъ церкви, а другіе многіе, въ числѣ коихъ и я, остались внутри церкви ночевать; а для оппращенія Воскресной упрени остался и Греческій Архіерей. Турки по обыкновенію на ночь заперли и запечатали церковь. По прошествіи пяти часовъ ночи у Грековѣ заспучали въ доску, и Архіерей спалъ въ маншіи на своемъ мѣстѣ. Онъ самъ читалъ и пѣлъ часъ Воскресной полунощницы. Потомъ заспучали въ доски же у Армянѣ, немного спустя времени у Каполиковѣ, Копшовѣ и Сиріанѣ, и во всѣхъ пяти мѣстахъ на разныхъ языкахъ, а у Каполиковѣ съ органами началась служба. Какъ всѣ кончили служеніе, Греки оппращали раннія обѣдни: первую въ кувукліи у Гроба Господня, а другую на Голгофѣ, и кончи-

ли оныя за долго до свѣту. Какъ стало свѣ-
 шать, отперли и отворили церковныя вели-
 кія двери; вошло народу разныхъ религій ве-
 ликое множество. Греки въ своемъ великомъ
 придѣлѣ начали часы, въ продолженіе коихъ
 облачили Архіерея, и по чину приступили
 къ литургіи, которую со Архіереемъ со-
 вершали двадцать Священниковъ и два
 діакона. На великомъ выходѣ за Святыми
 Дарами выносили въ серебряныхъ ковчеж-
 цахъ части Святыхъ мощей и церковную
 ушварь. Послѣ литургіи внутри церкви
 около Греческаго великаго придѣла и ку-
 вукліи былъ крестный ходъ. Напереди нес-
 ли двѣнадцать хоругвей, кресты и рипи-
 ды. Въ ходу было шестьдесятъ Священ-
 никовъ и шесть діаконѣ. За ними шелъ
 во всемъ облаченіи и митрѣ Архіерей; а
 за нимъ слѣдовали въ рясахъ два Мипро-
 полипа и три Архіерея. Трижды обойдя
 съ пѣніемъ церковь, вошли внутрь оной,
 и пѣмъ церемонія кончилась. Послѣ чего
 всѣхъ Греческихъ поклонниковъ просили
 въ Патриархію и угостили трапезой, ко-
 торая была собрана на площадкахъ мона-
 сырскихъ и церковной крышѣ на рого-
 жахъ и скамьяхъ. Кушанье состояло

изъ маслинъ и чечевицы (родъ гороху).
За прапезой подносили вина. Симъ пер-
вая седмица и кончилась.

Во вторую недѣлю поста въ субботу
вторично Богъ сподобилъ меня приоб-
щиться Святыхъ Таинъ въ кувукліи у
Гроба Господня. Тогда литургія соверша-
лась на Славянскомъ діалектѣ. Въ Воскре-
сенье въ великой церкви осправлялась
Архіереемъ обыкновенная литургія безъ
крестнаго хода.

Въ недѣлю крестопоклонную съ суббо-
ты на Воскресенье вся церковь освѣщена
была лампадами, которыя во всю ночь
горѣли. На утренней во время великаго
славословія вынесли изъ сосудохранитель-
ности Крестъ изъ живошворящаго древа
Господня, въ оправъ серебряной и вызо-
лоченной, водруженный въ серебряной
чашѣ, какъ на Голгофѣ, осыпанный по
мѣстамъ крупнымъ жемчугомъ и бриліан-
тами. Въ немъ съ обѣихъ сторонъ за сло-
дой видно живошворящее Древо нецѣльное,
а составленное изъ маленькихъ частицъ,
наклеенныхъ на другое простое дерево;
К

ширины вѣ немѣ на два пальца, а вышины шесть вершковѣ. Архіерей выносилъ оный крестѣ на главѣ изѣ алтаря и держалъ только до того времени, когда кончили пѣшь: *Святый Боже!* Тогда ризничій обратнѣ изѣ рукѣ Архіерейскихѣ принялъ его и ошнесѣ вѣ алтарь на престолѣ; вмѣсто же его положили на блюдо другій маленькій крестѣ, шакже сѣ живошворящимѣ Древомѣ, кѣ кошорому народѣ и прикладывался. Вѣ сѣ время Архіерей сидѣлъ вѣ креслахѣ, и каждому давалъ васильки цвѣшочки; потомѣ началась поздняя литургія у Гроба, и былъ крестный ходѣ, которой соспавляли Архіерей, многіе Священники и діакѣны. Во время хода у наждаго Священника вѣ рукахѣ были маленькіе кресты и иконы. Тѣмѣ началась и крестопоклонная чешвертая недѣля святаго поста.

Вѣ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы вѣ Геѣсиманіи на гробѣ ея ошправлялъ литургію Митрополитѣ Назаретскій при многочисленномѣ стеченіи Христіанѣ.

Вѣ субботу пятыя недѣли поста, какѣ вѣ Памріаршемѣ, равно и во всѣхѣ мона-

сшыряхъ, пѣли на ушрени несѣдальное, какъ въ уставѣ положено, чешырьмя отдѣленіями.

29 Дня ходили мы изъ Россіянъ пять человекъ въ одну весь, отстоящую отъ Виѣлеема на полпора часа ходьбы; въ ней есть церковь Святаго Великомученика Георгія, Греко-Арабская. Сказываютъ, что въ ней въ какое-то время Священникъ во время литургіи опустилъ изъ рукъ своихъ священный поширъ съ честною Кровію, отъ чего со святой прапезы каменная доска на многія часи разломилась. Сію доску, въ дошопамятное такого чуда извѣстіе, собравъ положили въ томъ же алтарѣ въ шкафѣ; мы къ ней прикладывались, и видѣли знани багрянаго печенія. Церковь сія бѣдная, и поклонники рѣдко посѣщаютъ ее. Отъ онаго селенія на шесть часовъ ходьбы отстоитъ Хевронъ, гдѣ въ пещерахъ погребены праотцы: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Но сія пещера находится нынѣ внутри Турецкой мечети, куда изъ Христіанъ никого не впускаютъ; а потому шуда идти мы не разсудили, а возвратились того же дня вечеромъ въ Іерусалимъ.

Изъ Шамы или Дамаска сбѣхалось къ Пасхѣ въ Іерусалимъ много торговыхъ людей, которые расположились въ ханѣ, то естѣ въ гостинномъ дворѣ съ шелковыми и бумажными шоварами, изъ которыхъ поклонники покупали довольно; по чему на Голландскіе червонцы курсъ повысился.

Апрѣля 1 дня на шестой недѣлѣ по вечеру изъ Папріархіи на Елеонъ отвезли большой сундукъ церковной утвари и облаченія для того, чтобы по утру въ субботу Лазареву на мѣстѣ Вознесенія Господня отправлять литургію. Я и четверо изъ Россіянъ съ пятницы на субботу, по прибытіи въ Геѳсиманію, ночевали въ церкви у гроба Богородицы, гдѣ съ нами и Греческихъ поклонниковъ ночевало же довольное число. Ранѣе полуночи Греки у Гроба Господня отслужили утреню, а за нею вскорѣ и литургію, которая отошла за четыре часа до свѣта. Послѣ чего всѣ отправились изъ Геѳсиманіи на Елеонъ, куда прибывши, заплашили за пропускъ въ ограду по двѣ пары съ челоуѣка находившемуся при дверяхъ старику Арабу. Взойдя въ часовню, поклонились стопамъ

Христовымъ, изобразившимся на камнѣ при
Его Вознесеніи, и въ самой часовнѣ спали
до зари. Утромъ, рано вставши, вышли
ошшуда и увидѣли по правую сторону
часовни раскинутой зеленой шаперѣ, въ
которомъ стоялъ изготовленный для свя-
щеннодѣйствія престолъ, облаченный ма-
линовою цвѣтною шпофною матеріей;
на немъ лежало Евангеліе, и разспавлены
по своимъ мѣстамъ иконы и подсвѣчники.
Почти разсвѣтало, и мы шрое изъ Россі-
янъ пошли въ Виѳанію; но прежде зашли
къ камню, у котораго встрѣтили Христа
сестры Лазаревы, а ошшуда продолжали
путь далѣе къ Виѳаніи. Въ дорогѣ на
встрѣчу попались намъ ѣхавшіе верьхами,
для поклоненія къ сему камню и на гробъ
Лазаря, Митрополиѣ Мисаилъ и духо-
венство. Мы прибыли ко гробу Лазаре-
ву почти первые; а попому сперва
было просторно; но изъ пещеры обратно
едва уже могли пройти за тѣсною
спекшагося народа, и возвратились на
Елеонъ. Въ скоромъ времени изъ Виѳаніи
на Елеонъ прибылъ и Митрополиѣ Ми-
саилъ, и началъ опправлять литургію въ
два часа дня. На Елеонѣ, какъ поклонни-

новъ, равно и жителей Христіанъ Іерусалимскихъ, было великое множество. По окончаніи службы, пошли въ Вифанію тѣ, кои не были тамо; а прочіе возвратились въ Іерусалимъ.

Послѣ обѣда, спустя малое время, Турки отперли и отворили двери великія церкви; народу спеклось множество, и были съ большою церемоніею при встрѣчѣ въ дверяхъ великія церкви у плащаницы, премъ начальствующимъ особамъ: Гвардіану, Каполическому Митрополиту, Греческому и Армянскому Пашріарху. Въ Греческомъ придѣлѣ начали великую вечерню при пѣніи: *Сѣте тихій!* На благословеніе хлѣбовъ выходило до пятидесяти Священниковъ и чепыре діакона. За вечернею одинъ Архіерей споялъ въ мантіи на своемъ мѣстѣ. По отпускѣ вечерни, въ церкви на ночь оспалось народу довольно; а Турки опять заперли и запечатали двери. Церковь была вся обвѣшена лампадами, которыя чрезъ всю ночь горѣли. Въ одномъ церковномъ отдѣленіи торговцы для продажи нанесли хлѣба, фруктовъ, шербету и варили кофе,

а сіе весьма походило на рынокъ. Въ чепыре часа ночи Греки заспучали въ доску къ ушренней, а пошомъ у Каполиковъ, Армянъ, Копшовъ и Сиріянъ. Всѣ сіи народы при своихъ придѣлахъ начали опправлять службы. На первой пѣсни канона Греческій Архіерей раздавалъ поклонникамъ отъ финиковъ ваія, плетенныя и неплетенныя, и изъ пѣхъ же финиковъ по одному кресту. Въ сіе время церковь отворили и вошли многіе поклонники. Получа вербу, отдавали заплетать ее разнымъ образомъ Арабамъ, которые для того были во многихъ придѣлахъ. За большое и лучшее плетение съ каждой вербы брали онидесять и восемь паръ, а за меньшее по пяти паръ. Въ это время народъ, кажешся, болѣе занимался плетениемъ вербы, нежели слушаніемъ службы. До свѣту отслужили на Голгофѣ раннюю обѣдню, которая опправлялась на Славянскомъ языкѣ; а по разсвѣтѣ Греки въ большомъ своемъ придѣлѣ начали позднюю, которую опправлялъ одинъ Архіерей съ двѣнадцатью Священниками и двумя діаконами. По окончаніи литургіи облачилось къ ходу Священниковъ до семи-

десяти и шесть діаконовъ, коимъ дали въ руки по плешенной вербѣ, а поклонники упренною вербу въ рукахъ держали. Впереди несли принадаць хоругвей, креспы и рипиды; позади ихъ шелъ Архіерей во всемъ облаченіи, а за нимъ слѣдовали два Митрополиша и при Архіерея въ однѣхъ рясахъ, и всѣ Греческіе поклонники. Такимъ образомъ обошли кувуклію прижды и одинъ разъ вокругъ Греческаго великаго придѣла съ пѣніемъ: *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра.* Духовная церемонія шѣмъ и кончилась.

Послѣ Грековъ пошли съ церемонією Армяне съ своимъ Патріархомъ, за ними Копшы, а за Копшами Сиріане. Всѣ они обходили кувуклію съ своими хоругвями, кресшами, рипидами, при Архіерейхъ, и въ рукахъ держали вербу. Одни Каполики, освятивъ вербу въ великой церкви, имѣющъ обыкновеніе раздавать ее своимъ вѣроисповѣдывателямъ за вечернею въ ихъ монастырѣ. У Каполиковъ съ Греками въ нынѣшнемъ году Святая Пасха по обращенію Индикціоновъ со-

шлась и будетъ отправлена ими въ одинъ день. Въ полдни у всѣхъ народовъ кончилась вся праздничная церемонія. Выпустя народъ, по обыкновенію, Турки запечатали церковныя двери.

Въ Среду Великую передъ вечеромъ не на долгое время Турки опять двери отворили. Мнѣ захотѣлось пребыть въ церкви до Святыя Пасхи, и я тамъ остался. Въ великомъ Греческомъ придѣлѣ въ алтарѣ Архіерей со Священниками освящали масло въ воспоминаніе грѣшницы, помазавшей ноги Хришovy въ дому Симона, о чемъ церковь воспоминаетъ въ Великую Среду, и священнымъ тѣмъ масломъ помазывали монастырскихъ служителей, которые всегда пребываютъ у Гроба Господня внутри церкви; съ ними и я сподобился такого помазанія.

Въ Великой Четвертокъ, какъ скоро впорично Турки церковь отперли, Греки изготовлялись для церемоніи омовенія ногъ, приготовленной на площадкѣ съ каменною лѣстницей, придѣланною къ стѣнѣ великой церкви одного придѣла. По

сступенямъ лѣспницы посплали ковры и принесли шазы, курганы и полощенцы. Въ Папріаршемъ монастырѣ въ церкви Константина и Елены отправляли литургію, и по заамвонной молитвѣ одинъ изъ Архіереевъ съ двѣнадцатью Священниками и діаконами при пѣніи прибылъ къ оной лѣспницѣ. Архіерей взошелъ на верхъ площадки; а Священники сѣли по сступенямъ на коврахъ. При чтеніи Евангелія съ Архіерея сложили омофоръ и сакосъ, и опоясали полошномъ, а сверхъ того на оба Архіерейскія плеча крестообразно положили по полощенцу. Архіерей, наклоняясь, обмывалъ у každого Священника ноги, а полошнемъ обтиралъ и цѣловалъ оныя. По омовеніи ногъ всѣмъ Священникамъ и по окончаніи Евангелія, обратно надѣли на Архіерея омофоръ и сакосъ, и возвратились въ монастырь. Собрание было многочисленное. Послѣ обѣда, среди Папріаршаго монастыря, Митрополишъ Мисаилъ раздавалъ поклонникамъ по двѣ и по одной восковой свѣчѣ.

Въ великой церкви, въ вечернее время, предъ кувуклією Святаго Гроба, омовеніе

ногѣ дѣлали Франки съ великолѣпною церемоніей; попомѣ Турки всѣхъ людей изъ церкви выслали, а оставлены были только пѣ, кощорые во всякое время для услугъ при Святомѣ Гробѣ имѣютъ пребываніе внутри церкви, и мнѣ, предъявившему имѣ Сулшанскій фирманѣ, позволили остаться внутри церкви, кощорую заперли и запечашали. Съ полуночи на Голгофѣ, по уставу, съ анпифонами чишаемы были двѣнадцать Евангелій, избранныхъ на спрасхи Христовы; а у Франковъ всю ту ночь продолжалась служба у Гроба Господня и на Голгофѣ. По утру въ Великій Пятокѣ рано Турки отперли двери церковныя и всѣхъ Греческихъ поклонниковъ въ церковь по одному человѣку пропускали, и брали съ каждаго человѣка, исключая Россіянѣ, по 24 лева. Сіе продолжалось до пѣхъ порѣ, пока и послѣдняго Греческаго поклонника пропустили; тогда Турки опять заперли и запечашали церковныя двери. Послѣ того Греки въ своемѣ придѣлѣ начали пѣть Царскіе часы, попомѣ отправляли Великой Субботы вечерню. Въ церковь вошло торговцевъ со сбѣсшными припасами гораздо болѣе,

172
нежели сколько было въ Вербное Воскресенье; они продавали маслины, разные фрукты, кофе, шербець и хлѣбъ, и всѣ размѣстились въ лѣвой сторонѣ церкви.

Въ Великую Субботу Греки рано принялись служить утренню въ Греческомъ великомъ придѣлѣ. По окончаніи эксапсалмовъ или шестопсалмія, Мишрополисъ, два Архіерея со многими Священниками и діаконами пошли изъ алтаря съ хоругвями, крестами и рипидами на Голгофу, гдѣ, взявъ плащаницу, въ воспоминаніе снятія со креста шѣла Іисусова, положили на мѣстѣ снятія предъ великими дверями; потомъ, обратно поднявъ ее, прижды обошли съ нею кувуклію. Послѣ того положили ее на Пресвятый Гробъ Господень, и пѣли седьмуюнадесять канѣисму по стихамъ съ припѣвами. Въ это время у всего народа были въ рукахъ зажженные свѣчи. Службу кончили еще до свѣта. По окончаніи оной плащаницу отъ Гроба Господня перенесли въ алтарь и положили на Святый престолъ.

Турки снова опперли церковь и выпускали Армянскихъ и другихъ поклонниковъ за деньги, а потомъ окружныхъ Арабовъ безденежно. Послѣ Греческой службы у Каполиковъ продолжалась служба съ церемоніей до двухъ часовъ дня.

Какъ скоро у Гроба кувукліи кончили они свою службу, и убрали всѣ ими выставленныя для церемоніи вещи, то вдругъ появилось великое множество Арабовъ. Иные изъ нихъ большими толпами вокругъ кувукліи, какъ малые дѣти, рѣзвились, сколько можно прыпче бѣгали, руками плескали, изо всей силы кричали; иные одинъ другому становились на плеча; другіе, подхвативъ одного изъ Арабовъ на руки и обвязавъ плашками, хоронили или погребали его какъ мертваго; надъ нимъ же махали плашками какъ бы кадили, и изо всего горла кричали; иные изъ шапокъ будто бы въ народъ деньгами бросали, и не только около кувукліи, но и въ большій Греческій придѣлъ много разъ вбѣгали толпами, и никто имъ не препятствовалъ въ этомъ. Они продолжали дѣлать такія странности до

пяши часовъ, ошъ чего другіе изъ нихъ измучились, до испощанія силъ. Предъ симъ необычайнымъ происшествіемъ начальникъ церкви приказалъ свести меня на хоры, сдѣланные прошивъ самой ку-вукліи надъ Царскими вратами, откуда мнѣ все было видно. Ко мнѣ на хоры неоднократно всходилъ Греческой великой церкви писарь Іеродіаконъ, который немного умѣлъ говорить на Россійскомъ языкѣ, и полковалъ мнѣ, будто громкой крикъ Арабовъ означаетъ усердіе къ вѣрѣ Христіанской.

Въ семь часовъ начали готовиться къ крестному ходу. Митрополиша Мисаила облачили во всѣ Архіерейскія одежды изъ матеріи не слишкомъ нарядной; и Священниковъ облачилось довольно. Въ сіе самое время ошъ Армянъ и Коптовъ пришли въ Греческій алтарь двое изъ духовныхъ особъ, и, поклонясь Митрополишу, просили, чтобъ онъ и ихъ не лишилъ бытъ участниками святаго свѣща или огня, и, опкланявшись, возвратились къ своему народу. На хоры впустили еще шестерыхъ изъ Христіанъ Арабовъ богачей, на

сей случай приѣхавшихъ. Когда уже все было готово къ ходу, Турки, въ кувукліи погасивъ всѣ огни, заперли ее и запечатали; да и по всей церкви, какъ у Грековъ, такъ и у другихъ, кромѣ Каполиковъ, вездѣ огонь былъ погашенъ. Начальникъ Греческой церкви старецъ, приготова съ незажженными свѣщильниками серебряную большую, на подобіе широкаго и низменнаго подсвѣчника, настольную лампаду съ масломъ и бѣлыхъ свѣчъ два пучка, пришелъ къ дверямъ кувукліи, копорую Турки, оппечатавъ, во внутренность его впустили, гдѣ онъ лампадку на Святомъ Гробѣ поставивъ, самъ обратно изъ оной вышелъ, а Турки опять запечатали двери оной. Изъ алтаря начался крестной ходъ съ хоругвями, крестами, рипидами и пѣніемъ: *Воскресеніе твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби густымъ сердцемъ Тебе славить.*

Арабы видя сіе, оставили свои спранности; а съ ходомъ обошли при пѣніи кувуклію три раза. Послѣ сего Священники съ хоругвями возвратились въ

алшарь, а Мишпрополишъ оспался предъ запечатанными дверями кувукліи. Поклонниковъ всѣхъ въроисповѣданій спеклось превеликое множество, а пошому пѣсноша была неимовѣрная, и всѣ въ рукахъ своихъ держали пуки свѣчъ для зажженія благодашнаго огня. Муселимъ или городничій Іерусалимскій и многіе изъ начальниковъ Турецкихъ съ Каполической галереи смошрѣли. По правую сторону стояли Армяне, а по лѣвую Греки. Какъ ударило семь часовъ, Турки, оппечатавъ двери, впустили въ оную одного Мишпрополиша, а за нимъ опять зашворили и запечатали двери. По входѣ Мишпрополиша въ кувуклію, я успѣлъ прочиташъ при раза весь псаломъ: *Помилуй мя Боже*, и Мишпрополишъ изъ передней каморы въ окно подалъ Свяшаго огня Армянскимъ духовнымъ, копорые, получа оной, опошли въ свой придѣлъ; а въ другое окно пукъ зажженныхъ свѣчъ въ желѣзной рѣшетчатый фонарь подалъ Арабу, копорой мгновенно, позади народа, пронесъ оныя въ алшарь. Въ сіе время весь народъ съ благоговѣніемъ восклицалъ: *Кириелей-сонъ*, що есть Господи помилуй. Въ алшарѣ все

духовенство засвѣщило свѣчи, и на хоры по веревкѣ подали намъ сего Божественнаго огня. Народъ не выпускалъ изъ кувукліи хотѣвшаго возвратиться въ алтарь Митрополита, который въ рукахъ своихъ крестообразно держалъ два пука свѣчъ съ огнемъ; каждый, сколько могъ, съ крикомъ тѣснился къ нему ближе для принятія отъ него Божественнаго свѣща. Турки сколько ни силились отгонять народъ, но никто не боялся угрозъ. Народъ отъ великаго своего усердія довелъ Митрополита до такой крайности, что два сильные Араба, взявъ его къ себѣ на руки и положивъ на плеча, едва могли пронести въ алтарь, гдѣ поставили его на возвышенномъ мѣстѣ, но и тутъ онъ былъ спѣсненъ до бесконечности. На хорахъ, засвѣтя и держа пукъ свѣчъ, смотрѣлъ я во всѣ стороны церкви чтобы, видѣть, что дѣлается въ алтарѣ съ Митрополитомъ, а въ церквѣ съ народомъ. Пуки свѣчъ пылали у каждаго въ рукахъ; ибо всѣ другъ отъ друга успѣли уже засвѣпить Божественнаго огня, и отъ множества свѣщенъ по всей церкви расходился дымъ и дѣлалась какъ бы

мгла. Не долго подержавъ возженные свѣчи, мы погасили оныя для того, чтобы по возвращеніи изъ Іерусалима взять съ собою на благословеніе въ отечество, а въ рукахъ своихъ оставили только по одной большой свѣчѣ. Вскорѣ послѣ того, одинъ Архіерей началъ опправлять Воскресную вечерню съ литургіею Васи-лія Великаго, которую кончили за два часа до ночи, и народъ послѣ литур-гіи поразошелся.

О сошествіи Святаго огня или Божественнаго свѣща отъ народа дѣлающіяся разныя замѣчанія и мнѣнія: какъ и откуда, съ верху ли, или отъ Святаго Гроба оный исходитъ; но никто не можетъ знать того совершенно. Удивительно, по чему Каполики сему чуду не вѣрятъ, имѣя у себя свидѣтельство знаменитаго ихъ Баронія, дѣяній церковныхъ Писателя, который на листѣ 1094 пишетъ: «Видѣли чудо сіе, егда въ субботу предъ Пасхою у Гроба Господня свѣщи возжгошася. Сіе чудо по прежнему обычаю всегда было; оно и нынѣ благода-тію Божіею не престаетъ прославлять

сей благословенный градъ по слову Исаи Пророка, въ бо главѣ писанному: *Мѣсто святое Мое, и мѣсто ногъ Моихъ прославлено.*» О семъ въ полкованіи на 101^й псаломъ Аѳанасій и Θεодоритъ пишушъ: «Прелюбезенъ нашъ есть Сіонъ, аще и зѣло пустъ бысть; любимъ же и каменіе разоренное, и персть раскопанная рашными: память бо ихъ любезна есть намъ содѣянныхъ ради въ немъ великихъ тайнъ и благодатей.» О ненавидящихъ же Сіона въ 128 псалмѣ сказано: *Постыдятся и возвратятся во адъ.* Ненавидящіе, по полкованію Аѳанасія, суть тѣ, кои не вѣрують тайнамъ въ Сіонѣ, и сіи-то постыдятся вѣчно.

На ночь свѣтлаго Христова Воскресенія всѣ поклонники опять собрались въ церковь; ибо тогда двери церковныя не надолго запирались, а попомъ въ скорости оныя отворены были. Въ сіе время Турки прикладывавшя къ Святому Гробу никого безъ плащы не допускали; ибо у нихъ еще прежде учреждено было, чѣобы всякой, послѣ снискія огня желающій приклады-

вашься ко Гробу Господню, плашилъ деньги. По окончаніи чшенія Дѣяній Апостольскихъ въ чешыре часа ночи у Грековъ за-спучали въ доску къ ушрени, и изгоповили крестный ходъ съ хоругвями, Евангеліями и крестами. Митрополиѣ Мисаилъ, и съ нимъ двухъ Архіереевъ облачили; сверхъ того восемьдесятъ Священниковъ и десять діаконовъ были во облаченіи готовы; ризница вообще на всѣхъ была отличная изъ парчи золошой разнаго вида, вѣрояшно, изъ Россіи присланная. Кончивъ канонъ на плачь Богородицы, всѣ зажгли въ рукахъ свѣчи, и пошли изъ алтаря къ кувукліи, кошорую при пѣніи стиха: *Воскресеніе твое, Христе Спасе!* трижды обошли вокругъ. Потомъ начальствующіе, приложась ко Гробу Господню, сдѣлали начало ушрени, какъ показано въ службѣ, съ пѣніемъ стиха: *Христосъ воскресе* и проч., и возвращались обратно въ великій алтарь во время первой пѣсни канона. На каждой пѣсни нѣшъ у нихъ обыкнвенія кадишь, а только на девятой, и то просто безъ креста съ одною свѣчею въ рукахъ. Во время пѣнія Пасхи Митрополиѣ Мисаилъ и два

служившіе съ нимъ Архіерея съ маленькими Евангеліями сѣли предъ Царскими вращами на креслахъ, и весь народъ прикладывался къ Евангеліямъ и цѣловалъ руки у Архіереевъ; по окончаніи ушрени, не выходя изъ церкви, отправляли и литургію. Во время литургіи въ дѣйствіи находились Митрополитъ Мисаилъ и два Архіерея, пятнадцать Священниковъ и девять діаконѳвъ; одного изъ іеродіаконѳвъ посвящали во Іеромонахи. За обѣднею были употреблены превеликій поширъ вызолоченый, дискосъ, звѣздица и пребогатые воздухи, присланные отъ усердія Россіянъ. Много изъ Россіи присылаются плащаницы на Гробъ Господень; но оныя тамъ никогда не употребляются, а только во время Пасхи развѣшиваются ихъ въ алтарь по сѣбнамъ. Литургія кончилась уже на разсвѣтѣ, и всѣ Греческіе поклонники изъ церкви приглашены были въ Папріархію, гдѣ каждому подносили по ковшичку вина, или по рюмкѣ водки, и давали по два красныхъ яйца, а обѣда въ тотъ день не было. Въ это время я, за усталостію отъ пятидневнаго пребыванія въ церкви, не пошелъ

въ Паптріархію , а возвратился въ свой монастырь , въ которой Россійскій Консулъ прислалъ за мною , чѣобы я пришелъ къ нему обѣдать ; а къ Митрополишу Мисаилу и Епипропу Прокофію , который всѣмъ Паптріаршимъ монастыремъ управляетъ , христосовавшись ходилъ уже въ понедѣльникъ . Они попчивали меня кофеемъ , вареньемъ и яицами .

Господинъ Консулъ во вторникъ на Пасхѣ изъ Іерусалима отправился въ Яффу для того , чѣобы для поклонниковъ заблаговременно подрядить корабль до Коншанпинополя ; въ тотъ же день и проводили его ; а въ Іерусалимѣ вмѣсто себя оставилъ онъ своего переводчика .

Въ среду на Пасхѣ 13 дня изъ Паптріархіи отправили на Іорданъ нѣсколько полощяныхъ палатокъ и свѣспныхъ припасовъ , какъ для Муселима , равно и для войска , котораго небольшое количество для провожанія поклонниковъ назначено ; при чемъ въ тотъ же день спустили и поклонниковъ , желающихъ пѣшкомъ идти на Іорданъ ; а я съ другими

отправился въ четвертокъ въ два часа. Всѣхъ насъ собралось (кромѣ тѣхъ, которые ушли пѣшкомъ въ среду) до осьмисотъ человѣкъ; иные сидѣли на верблюдахъ, а другіе на лошадкахъ. Такимъ образомъ вышли мы изъ Іерусалима въ Геосиманскія ворота и, миновавъ Геосиманію, поднимались изъ-подъ косогора по ту сторону попока Кедрскаго, изъ котораго вышли, поворачивая на востокъ, на ровное мѣсто, гдѣ увидѣли два зеленые развѣвавшіеся флага и нѣсколько Арнаушовъ, кои ожидали прибытія Муселима и монастырскаго Греческаго Драгомана. Я съ товарищемъ моимъ, миновавъ оныхъ и соединясь съ прочими поклонниками, ѣхалъ далѣе съ горы на гору. Жили сей страны въ то время жали зрѣлую пшеницу. Потомъ спустились въ долъ, а изъ онаго поднялись на высокую гору, съ которой увидѣли въ правой сторонѣ Мершвое море, по Арабски Багемъ, а впереди дороги, намъ предлежавшей, равнину или Іерихонскія поля. У попока Елисеева стояли раскинутыя палашки: одна Муселимова, другая Греческаго монастырскаго Драгомана, а прочія для поклон-

никовъ; многіе, подъ ними укрываясь
отъ жару, опдыхали, а другіе сидѣли
подъ деревьями, кои росли около потока.
Нынѣ остались малые знаки на томъ
мѣстѣ, гдѣ былъ прежде древній, велико-
лѣпный и крѣпчайшій городъ Іерихонъ,
который для швердоспи былъ обнесенъ
семью, одна отъ другой въ довольномъ
разстояніи находившимися стѣнами. Въ
потоку вода прешеплая, да и шу верблю-
дами взмушили; около него расшетъ
довольно колючихъ, на подобіе нашего
шиповника, только выше, деревьевъ съ
ягодами, вкусомъ порядочными; но здѣсь
сіи ягоды считающъ за низкой плодъ.
Въ окружности видны были развалив-
шіеся Іорданскіе монастыри, существо-
шіе во время обладанія Христіанами сею
благословенною странною. Въ палаткахъ
ночевали мы на семъ мѣстѣ, отъ коего
около прехъ часовъ надобно идти по ров-
ному мѣсту до рѣки Іордана, а до Мерш-
ваго моря одинъ часъ. По утру въ пятни-
цу подияли всѣхъ весьма рано, и принуди-
ли ѣхать скорымъ шагомъ; ночь была пре-
темная, и въ шоропахъ шѣснили другъ
друга лошадьми. Хоша впереди, по спо-

ронамъ и позади для освѣщенія и несли зажженные факелы; но лошадь моя завезла меня въ колючій кустарникъ, отъ чего изорвалось верхнее мое плаще. Къ рѣкѣ Иордану мы прибыли на разсвѣтѣ и въ воду погружались. Упрямъ казалось для меня холодно опускайся въ воду; но что дѣлать? жалко было не слѣдовать благочесливому примѣру другихъ.

Иорданъ, рѣка пребыстрая и крутая, отъ Иерусалима отстоитъ отъ тридцати осьми до сорока верстъ; по обѣимъ сторонамъ ея растутъ кустарникъ, похожій на нашъ ивнякъ; есть также и толстые деревья; ширины въ сей рѣкѣ до двадцати сажень, а въ иныхъ мѣстахъ больше и меньше ширины. Придерживаясь за кусты, я въ ней купался, зачерпнулъ воды, налилъ бутылку и со дна набралъ камешковъ въ память моего здѣсь пребыванія. Хотѣлъ я и переплыть сію рѣчку, но за быстрою ея теченіемъ не могъ, да и по ней вездѣ много каршей, коими легко можно наколоуся. Сверхъ того Турки крайне поропили и безпрестанно кричали, чтобы всѣ скорѣе изъ

воды выходили; словомъ, не болѣе одного
 часа дали купаться народу. Послѣ того
 всѣхъ насъ погнали, какъ плѣнныхъ, на
 Іерихонскія поля къ разставленнымъ па-
 латкамъ, гдѣ и пробыли до чешырехъ ча-
 совъ; а я въ продолженіе сего времени
 отъ Іордана со случившимися шупъ про-
 ими Англичанами, двоими Американцами,
 съ Консуловымъ Драгоманомъ и съ про-
 вожаемыми Турками, пробѣжалъ на Мер-
 твое море, которое находится въ той же
 долині Іерихона. Въ немъ отъ горъ, на
 противоположной сторонѣ моря лежа-
 щихъ, и до дорогъ, къ Іерусалиму иду-
 щихъ, по глазомѣрному исчисленію ши-
 рины будетъ отъ десяти до двѣнадцати
 верстъ; длину же онаго моря за пасмур-
 нымъ временемъ совершенно опредѣлить
 Англичанамъ было не лзя; а сказывающъ,
 что будетъ въ немъ длины отъ прид-
 цати пяти до сорока верстъ. Въ сіе море
 рѣка Іорданъ впадаетъ. Въ немъ вода пре-
 соленая и по берегу много лежатъ выбро-
 шеннаго каряжника; запаху же против-
 наго отъ воды нѣтъ. Посмотря нѣсколь-
 ко за моремъ на пустыню и устье Іор-
 дана рѣки, обратно побѣжали мы и возвра-

пились въ полдни во Іерихонѣ. За чешыре часа до вечера всѣ пуспились въ обраш- ный пущь къ Іерусалиму, и, не доѣхавъ десяти верстѣ, ночевали въ безводной долині, а у иныхъ не было и хлѣба. Въ субботу, вставши рано утромѣ, поѣхали, и, приближаясь къ Іерусалиму, увидѣли за двѣ версты отъ него много народу, изъ котораго по обѣимъ сторонамъ дороги нѣкоторые стояли, а другіе сидѣли; подѣхавъ ближе, узнали въ нихъ Іерусалимскихъ жителей. У нихъ есть обыкнове- ніе выходить во множествѣ и въ наряд- номъ платьѣ на встрѣчу къ возвращаю- щимся съ Іордана поклонникамъ, какъ на гульбище. Изъ возвращнаго пущи про- ѣхали мы Геосиманскими воротами въ Патриархію, гдѣ, заплащя за каждую ло- шадь по пятнадцати, а за лошака по осьми левовъ, разошлись по своимъ мона- стырямъ. Въ продолженіи нашего пущи, какъ шуда, такъ и обратно, мы не видали ни малѣйшаго припѣсненія, терпѣли только много отъ сильного жара.

Въ Воскресенье Турки опперли великую церковь, и я въ послѣдній разъ прило-

жился ко Гробу Господню и къ прочимъ Святымъ мѣстамъ, внутри церкви находящимся, и простился съ брашїею, пребывающею въ церкви. Въ Воскресенье 17 дня ушромъ ходилъ я прощаться съ Мипрополипомъ Мисаиломъ, Епипропомъ Прокофіемъ и прочими мнѣ знакомыми, которые желали мнѣ добраго пути, и, благословивъ меня, дали мнѣ въ напущствїе праху отъ Гроба Господня, и вручили письма для доставленїя въ Россїю къ ихъ благодѣтелямъ, находящимся въ Москвѣ на Іерусалимскомъ мешохѣ, и оппустили меня съ миромъ. Послѣ того въ чешыре часа дня, по нѣкоторымъ непрїятнымъ слухамъ, какъ можно скорѣе попоропился я выѣхать изъ Іерусалима, и отправился одинъ съ Армянскими поклонниками чрезъ Ремлю въ Яффу. За провозъ на лошахъ заплашилъ я отъ Іерусалима до Яффы десять левовъ; а тяжелыя поклонническія вещи и повары съ пяшой недѣли великаго поста были уже отправлены въ Яффу; тамъ онѣ и были сложены въ кладовыхъ монастырскихъ палашкахъ. По прибытіи въ Яффу, пошелъ я къ Господину Консулу Мосгре,

копорый былъ мнѣ радъ и принялъ меня преласково, при томъ объявилъ мнѣ, что онъ для поклонниковъ до Конспан-пинополя подрядилъ корабль Авспрійской, а самъ между тѣмъ, какъ было весьма примѣшно, находился въ великомъ смущеніи и задумчивости; но навѣрно еще и самъ не зналъ Греческаго возмущенія прошивъ Турокъ, только не предусматривалъ ничего хорошаго изъ того, что у всѣхъ Христіанъ, какъ у прибывавшихъ, такъ и у Яффскихъ и Ремльскихъ Турецкое начальство всякое оружіе, начиная съ пистолета до пика, отбирало. Прошивъ Яффы на морѣ стояло довольно кораблей, нарочно для поклонниковъ прибывшихъ. Въ Яффѣ пробылъ я, по причинѣ отыскиванія корабля до Аѳонской горы, до 26 дня Апрѣля. Того же дня подрядили мы небольшой корабль Грека, жишеля острова Хіо или Сакиза, до Аѳонской горы, договорясь заплашишь по пятидесяти пяти левовъ съ человека, а до прочихъ острововъ нанимающся дешевле. Я просился съ Господиномъ Консуломъ, копорый изъ одного сожалѣнія долго мнѣ препящство-

валъ садиться на чужій корабль, и даже усердно просилъ, чтобы я сѣлъ на корабль, имъ для Россійскихъ поклонниковъ нанятый; но я, по незнанію происшествій у Турокъ съ Греками, не согласился, предполагая, что, отправясь на Консульскомъ кораблѣ, не могу быть на Аѳонской горѣ. Напоследокъ Господинъ Консулъ, видя меня въ намѣреніи моемъ непреклоннымъ, сквозь слезы оппустилъ меня и приказалъ, во увѣреніе моего путешествія, написать свидѣтельствъванный листъ за подписаніемъ и печатью, сверхъ того далъ мнѣ полезныя наставленія, какія мнѣ предпринимають мѣры въ нужныхъ случаяхъ; равнымъ образомъ и Господинъ Бессаровичъ довольно во всемъ предостерегалъ меня, и для руководства далъ мнѣ выписку, что ежели изъ Аѳонской горы въ Россію чрезъ Конспантинополь ѣхать будетъ не можно, въ такомъ случаѣ направлялъ бы я путь свой въ Морею и чрезъ Іоническіе острова въ Австрію. И такъ того же 26 дня съ прочими Греческими пассажирами перѣхалъ я на судно. Въ то время вѣтеръ дулъ пресильный и корабль качало съ

боку на бокъ, отъ чего всѣ плаватели мучились рвотою до чрезвычайности, и въ такомъ положеніи мы на корабль ночевали. По утру 27 дня всѣ пассажиры съ Капитаномъ, всего до семидесяти человекъ, перѣехали на корабль, коего пассажиры состояли изъ Грековъ Хіоскихъ, Ипсарскихъ, Болгаръ, Молдавановъ и Русскихъ, изъ Святой горы со мною отправившихся четырнадцати человекъ, и, снявшись съ якоря, пустились при попутномъ вѣтрѣ. Въ продолженіе нашего пущи цѣлые три дня ничего, кромѣ неба и воды, мы не видали. 30 Дня въ Анаполіи увидѣли Киликійскую страну, но того же дня вѣтеръ перемѣнился, и подулъ проливной, и мы шли однимъ лавированіемъ. Маія 3 дня миновали Родосъ. 4 Дня вечеромъ поздно вошли въ Родосъ. Анапольской сторонѣ въ заливѣ къ монастырю Архангела Михаила; а 5 дня съ корабля перѣзжали въ монастырь, слушали литургію и отъ монастырскихъ жителей были угощены трапезою. И здѣсь подтвердились слухи о возмущеніи Грековъ; но обстоятельно ничего не знали; только такія вѣсти умножали въ насъ безпокойство и опасеніе. Тогда - то я почув-

Архангель-
скій мона-
стырь.

спивовалъ искреннее доброжелательство Г. Консула и Г. Бессаровича, и сожалѣлъ, что ихъ не послушалъ и не сѣлъ съ Россійскими поклонниками на Авспрійскій корабль; но воропитъ того было уже никакъ не можно. Турки, сѣвшіе въ Яфѣ съ нами на корабль нашъ, какъ скоро услышали непріятные слухи, убоявшись, на наемныхъ лодкахъ уѣхали въ Родосъ.

Тамошній монастырь небольшой, но прекрасный, спойтъ въ заливѣ при самой водѣ; по обѣимъ сторонамъ его находящаяся большіе сады съ плодovitыми разнаго рода деревьями. Разсмотрѣвъ всѣ сего монастыря строенія и сады, вышли мы вечеромъ изъ залива на море. Тогда дулъ тихій попутный вѣтеръ, и мы 6 дня миновали островъ Ко, и 7 дня вечеромъ спали подходишь къ проливу, не въ дальнемъ разстояніи отъ острова Хіо опсстоящему, какъ вдругъ съ какого-то корабля, у берегу стоявшаго, выпалили изъ ружья и закричали: приваливай! Всѣ мы почли по за худое предвѣстіе; а къ большому нашему несчастію въ то время дулъ вѣтеръ про-

пивной; корабельщикъ, какъ можно скорѣе перебросивъ паруса, пустился обратно въ море по вѣтру, которой мчалъ насъ весьма скоро, а ночь была темная. Чрезъ короткое время увидѣли мы, что за нами гонится вышепомянутый корабль, и почти уже доспигалъ, даже слышанъ былъ голосъ людей, которые, спращая насъ, кричали: *стойте!* Всѣмъ молодымъ людямъ приказано было выходить на палубы къ ружью, и пушки, какія у насъ были, зарядили. Съ корабля, гнавшагося за нами, палили по насъ изъ пушекъ, но видно, холостыми зарядами. Всѣ мы, на кораблѣ бывшіе, испугались до чрезвычайности; другъ съ другомъ прощались, и Священники, находившіеся съ нами, приготовивъ Свящія Тайны, читали краткое ко причащенію правило, и всѣхъ приготавлили къ смерти. Вѣтеръ спанился часъ отъ часу тише, и гнавшійся корабль почти догонялъ насъ. Всѣ спенали и плакали, умоляя Бога, чтобы Онъ по Своей великой милости избавилъ насъ отъ угрожавшей намъ гибели. Вдругъ подулъ вѣтеръ, парусовъ прибавили, и нашъ корабль сталъ уходить, а гнавшійся за

Островъ нами въ слѣдѣ началъ ошсѣавать. Тогда
Пашмосъ,

мы поворошили къ острову Пашмосу, а въ
полуночное время взошли въ гавань. Ка-
раульные изъ города, окликавъ насъ, ве-
лѣли кидать якорь, и шупъ-по немного
сдѣлалось намъ поопрадиѣе. Спусти нѣ-
сколько времени, и враждебный корабль
вбѣжалъ въ ту же гавань и, сказавшись
караульнымъ, какой онъ, ошановился на
якорѣ. Въ семъ мѣстѣ мы узнали, что
между Грековъ съ Турками произошло не-
согласіе, и что Бѣломорскіе островскіе
Греки съ общаго совѣща, всякой по своему
соспоянію, собрали корабли, воору-
жились прошивъ Турокъ и встрѣчав-
шіеся на морѣ Турецкіе корабли брали
въ добычу, испребляя находившихся на
нихъ Евреевъ, Армянъ и Турокъ. По
утру приплыли мы въ лодкѣ къ берегу на
базаръ, гдѣ покупали для себя все нуж-
ное. На базарѣ видѣнъ былъ большой
недостатокъ; хлѣбные припасы дороги,
да и по все были привозные изъ другихъ
острововъ, а въ Пашмосѣ нѣтъ ничего
собственнаго; ибо тамошняя земля самая
неплодородная: вездѣ одинъ камень. Жи-
тели всѣ Греки. Настоящій городъ или

мѣстопробываніе находится на горѣ
около монастыря Св. Іоанна Богослова, въ
которомъ того дня, что было 8е число,
отправляли въ честь его празднованіе.
Намъ до крайности хотѣлось побывать
въ монастырѣ; но нашъ хозяинъ, дорожа
временемъ по случаю смутныхъ обстоя-
тельствъ, не пустилъ насъ, или лучше
сказать, упросилъ, чтобы мы туда не
ходили; и такъ мы лишились видѣть то
мѣсто, гдѣ Святой Іоаннъ Богословъ ви-
дѣлъ откровеніе. Въ полдень вышли изъ
гавани въ море и шли лавированьемъ, ми-
новавъ островъ Самосъ, который у насъ ^{Островъ} Самосъ.
въ правой сторонѣ оставался, и долго
около сего острова, по причинѣ бывшей
на морѣ пишины и неспособнаго вѣтра,
плавали взадъ и впередъ. 13 Дня упрямъ
увидѣли островъ Хіо и много разбѣд-
ныхъ Греческихъ кораблей. Мы хотѣ-
ли прямо пуститься къ острову Хіо, но
вдругъ перехватилъ насъ Греческій разбѣ-
дный корабль, и въ Хіо идти не велѣлъ,
потому что Сакизъ еще въ рукахъ Ту-
рецкихъ находился и съ Греками не уча-
ствовалъ. Капитана съ нашего корабля
взяли на свой корабль, а къ намъ поса-

дили другаго съ своего корабля, и приказали направлять путь къ острову Ипсарѣ; однако мы нарушили ихъ повелѣніе, и Хійскихъ жителей съ ихъ поклажею высадили на островъ Хіо, а сами, угрожаемые опасностію, съ великимъ трудомъ опвалили по причинѣ перемѣнивашагося вѣтра. 14 Дня могли мы войши Ипсара. въ Ипсарскій заливъ; въ немъ собранъ Греческій флотъ, состоявшій почти изъ сорока кораблей подъ вновь учрежденнымъ флагомъ. Въ городъ есть канцелярія и учрежденъ двухдневный карантинъ. Изъ пассажировъ никого не впустили на берегъ въ селеніе, или городъ, а что нужно для насъ было изъ провизіи, почти насильно съ приспани выдали, и то недостаточно и за дорогую цѣну, не уваживъ и того, что мы Россійскіе подданные. Тутъ то мы узнали обстоятельно обо всѣхъ въ Константинополѣ случившихся мятежахъ и несчастныхъ произшествіяхъ; узнали и то, что Вселенскій Патріархъ Григорій умерщвленъ поносною смертію. Греки въ своей гавани продержали нашъ корабль четверы сутки, не дѣлая съ нами никакого рѣше-

нія. Нужда и обстоятельства довели насъ до того, что нѣсколько человѣкъ насъ Россіянъ переѣхали въ лодкѣ близъ берега къ пристани, и съ огорченіемъ выговаривали тамошнему Греческому начальнику, который смотрѣлъ на насъ съ презрѣніемъ, но и мы ни мало ему не уступали. По упорномъ съ обѣихъ сторонъ преніи едва могли выдасть намъ свидѣтельство съ печашью мѣстнаго ихъ начальства, и шкипера нашего принудили везти насъ по договору до Аѳонской горы, предписавъ какъ ему, такъ и намъ, чтобы не давали мы ему воли идти къ острову Хіо. 17 Дня мы вышли въ море и, поднявъ паруса, пошли къ Аѳонской горѣ, до которой отъ Ипсары при попутномъ вѣтрѣ менѣе нежели въ сутки поспѣть можно. Но къ несчастію въ то время была большая тишина, а временемъ, хотя было и вѣтренно, все только дулъ для насъ прошивной вѣтръ, и случилось такъ, что долго за тишиною на одномъ мѣстѣ мы простояли. 19 числа въ день Вознесенія Господня подулъ легкій вѣтеръ, для насъ способный, и мы въ полдни миновали находящійся въ правой сторонѣ островъ

Островъ
Св. Евсфра-
шія.

Святаго Евсфрашія, а въ лѣвой Недру;
и другіе многіе острова намъ были видны.
20 Дня по вечеру подошли къ крушизи
самаго Аѳона и проѣзжали мимо Лаврска-
го монастыря; но въперѣ опяшь зашихъ,
и мы пробыли на одномъ мѣстѣ. 21 Дня въ
субботу подулъ пресильный вѣтрѣ съ
дождемъ, и насъ пронесло мимо монасты-
рей Ивера, Каракала, Панпокрашора и
Вашопеда, и едва могли мы удержаться въ
приспанищѣ подъ монастыремъ, име-
нуемымъ Сименъ, гдѣ на иждивеніе онаго
построена на берегу небольшая келья, въ
которую корабельщикъ насъ и перепра-
вилъ, а съ остальными пассажирами изъ
Болгаръ пошелъ далѣе до Халендарскаго
монастыря. У оной келіи тогда спояла
лодка, изъ Каракалова монастыря въ Си-
меновъ монастырь за какимъ-то дѣломъ
пріѣхавшая; мы договорились-было, чѣмъ
въ ней отвезли насъ до Панпокрашорска-
го монастыря; но бѣхъ за прошивнымъ
и сильнымъ вѣтромъ было не возможно.
23 Дня послѣ полудня вѣшерѣ зашихъ,
и мы, спустя лодку съ берегу на море, по-
шли подлѣ самаго берега на веслахъ. Ми-
новавъ Вашопедскій монастырь, приспа-

ли вечеромъ подѣ Паншокрапорскимъ монастыремъ, и перенесли всѣ свои вещи въ арсеналъ Россійскаго скипа Св. Пророка Іліи, кошорой отъ Паншокрапорскаго монастыря или отъ моря отстоятъ на полчаса пуги въ гору. Тутъ въ арсеналѣ мы ночевали. 24 Дня ушромъ рано изъ скипа прислали для насъ муловъ, и мы, забравъ всѣ свои вещи, прѣхали шуда во время литургіи, гдѣ приняты были начальникомъ скипа оцемъ Герасимомъ и монашествующими весьма благосклонно.

Скипъ съ каменною церковію, вновь выстроенною, стоитъ на высокомъ и красивомъ мѣстѣ при ключевой и обильной водѣ, много имѣетъ подъ собою земли, на коей находится довольно разнаго рода плодовыхъ садовъ, а особенно винограду; кругомъ обстроены онѣ кельями; братіи въ немъ до сорока человѣкъ, всѣ Россійскіе изъ Черноморскихъ, Донскихъ, а часшію и Малороссійскихъ козаковъ, имѣютъ общежитіе, и съ прочими Святогорскими монастырями въ успавѣ согласны. Паншокрапорскому монастырю ежегодно за землю платятъ по пяти сотъ левовъ;

Россійскій
скипъ Св.
Пророка
Іліи.

содержаніе свое имѣющѣ отъ подаянія изъ Россіи милоспыни; книгъ и ризницы у нихъ довольно. Сей скишъ отстояшъ отъ мѣста Карси на два часа, а отъ Иверскаго монастыря на три часа пуши. Пробывъ въ немъ до дня Сошествія Свяшаго Духа, слушали мы на оный праздникъ бывшее всенощное бдѣніе, которое началось по вечеру съ солнечнымъ закашомъ и продолжалось до солнечнаго восхода, да и во всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ на праздники бываетъ служба весьма продолжительна, а особенно медлительно поющѣ псаломъ: *Благослови, душе моя, Господа*, и поіелей; равнымъ образомъ за службою поученій чистается довольно. 30 Дня, согласясь съ однимъ Россійскимъ поклонникомъ и пригласивъ съ собою одного переводчика, пошли мы на поклоненіе къ прочимъ Святогорскимъ монастырямъ.

Аѳонская гора велика и высока, лѣсисто, вертепна и долга. Съ моря представляетъ она видъ узкаго длиннаго острова, вмѣщающаго въ себѣ многія горы, долины и скапы; вокругъ него со

всѣхъ сторонъ обтекаеть море, кромѣ одного къ Селуню небольшого мѣста, гдѣ, какъ на ружейный выстрѣлъ, есть перешеекъ, отъ котораго разстоянія до Селуни сухимъ путемъ будетъ на три дни ходьбы. Чело сея горы обращено къ морю и расположено такъ, что съ самаго берега моря надъ многими горами стоятъ два высочайшіе холма, къ верху остроконечные, изъ коихъ второй гораздо ниже перваго. Первый холмъ всегда почти покрывается облаками, и на самомъ верху онаго созданъ небольшой храмъ во имя Преображенія Господня, куда во время праздника, 6 Августа, изъ Лавры и прочихъ монастырей желающіе ходятъ и отправляютъ службу, а по окончаніи оной возвращаются въ свои мѣста. На вершинѣ горы никпо не имѣетъ пребыванія, да и не можно, пошому что препятствуетъ жестокость непостоянной сѣхѣи, недостатковъ воды и трудность доставлять туда жизненные припасы. На вершину ея идетъ дорога слѣдующимъ образомъ: отъ Лавры Святаго Аѳанасія до великаго скиша Святыя Анны, разстоянія на три часа пущи, а отъ онаго скиша на самый

верхъ горы, если идти проворному чело-
 вѣку, надобно употребить шесть часовъ
 на ходьбу. Для удобства восхода на верхъ
 горы подѣланы каменные спуски, однако
 и по нимъ восходить труда затруднитель-
 но. Отъ верха высокаго холма пойдешь по-
 степенно ниже и ниже ровныя долины, при-
 горки и овраги и даже въ самой срединѣ
 святыя горы много ровныхъ мѣстъ, полей,
 доловъ и рѣчекъ съ мѣльницами. Мона-
 схи сшоятъ не на вершинахъ горъ, но по
 низу надъ моремъ: съ восточной стороны
 10, и съ западной столько же скиповъ,
 на подобіе монастырей. Первѣйшихъ въ
 Аѳонѣ считается семь, какъ то: Святыя
 Анны, Россійскій Пророка Іліи, Черный
 Ирѣ, Богородицынѣ, Святаго Димитрія,
 Іоанна Крестителя и Капсокалиба. Начи-
 ная отъ чела горы Аѳона, на превеликой
 крутизнѣ надъ моремъ, есть осьмый скипъ
 Каруля, имѣющъ къ себѣ весьма трудный
 путь, съ церковію, келіями и цистерной,
 содержащей дождевую воду. Въ немъ
 прежде обитали Святые отцы, угождая
 Богу и швоя Его волю; нынѣ пребываетъ
 тутъ одинъ Россійской монахъ Пахомій,
 смиреніемъ своимъ и трудами многимъ
 извѣстный.

Скипъ Ка-
 руля.

Отъ сего скиша, по западной сторонѣ, разстояніемъ отъ моря на одну версту, находишся первый монастырь Свяшаго Павла, чудеснаго строенія, стоить на каменной острой скалѣ съ церковію красивою, вновь складенною; вторая церковь опдѣляется съ изрядными келіями; притекучей водѣ онѣ во всемъ изобилуютъ. Въ немъ братіи до сорока челоуѣкъ; общежитія не имѣютъ; тамъ же и порядочный арсеналъ для пристани у морскаго берега.

Мона-
стырь
Свяшаго
Павла.

Отъ сего монастыря къ другимъ побѣхали въ лодкѣ (хотя можно и сухимъ путемъ, но по причинѣ горъ крайне трудно, а припомъ есть большіе обходы), и прибыли во вторую монастырь, именуемый *Діонисіатъ*, который стоитъ близъ моря на такой же каменной скалѣ, просторный, и хорошо опдѣланный. Въ немъ церковь соборная старинная, но прекрасная, со многими париклисами, утварію и мощами Свяшихъ изобильна; икона Богородицы въ немъ древняя, небольшая. Сергій Папріархъ во время непріятельскаго нашествія носилъ ее по Цареградскимъ стѣнамъ. Порядочныхъ келій надѣлано съ из-

Мона-
стырь
Діони-
сіатъ.

лишесствомъ. Въ красотѣ противъ всѣхъ другихъ особливо отличается шрапезастѣннымъ писаніемъ и многими мраморными небольшими столами. Обитель сія во всемъ исправна; общежительной братіи въ ней до ста пятидесяти чело-
вѣкъ. Со мною въ Діонисіатѣ посланы были изъ Москвы письма, которыя вручилъ я начальнику. Онъ усердно просилъ, чтобы я у нихъ хотя не надолго остался погостить, но я опозвался тѣмъ, что скоро выѣду изъ Аѳона; сверхъ того въ предосторожность мнѣ говорилъ, чтобы я, при возвращеніи въ Россію, миновалъ Константинополь; при томъ сказалъ мнѣ, что онъ самъ, бывши на Пасхѣ въ Константинополѣ, видѣлъ все, что тамъ происходило, и едва тайнымъ образомъ изъ Царяграда могъ уѣхать въ Аѳонъ. Въ семъ монастырѣ находящійся Россійскій уроженецъ во святой схимѣ провожалъ насъ до самой лодки со слезами.

Мона-
стырь
Григо-
ріашъ.

Отъ монастыря на часъ ходьбы находи-
лся претій монастырь, зовомый *Гри-
горіатъ*; стоитъ на самомъ берегу съ не-
большою церковію, но красивою; ушвари

церковной и мощей имѣетъ довольно. Въ немъ мы ночевали въ хондарикъ и угощены были вечернею прапезой; брашїи въ немъ до шестидесяти человѣкъ; во всемъ изобиленъ, исправенъ, и брашїя наблюдають общежитіе.

Недалеко отъ сего монастыря съ берегу моря (надобно идти съ отдыхомъ два часа на гору по трудной дорогѣ) стоитъ четвертый монастырь, прозываемый *Симонетръ*. Сіе убѣжище, многого удивленія достойное, построено на одномъ холмѣ, отдѣльномъ отъ горъ; издали представляетъ какъ бы одинъ пиргъ. Внутри онаго довольно келій о чешырехъ и пяти жильяхъ; кладовыя въ немъ прекрѣпкія; есть для всякаго случая и пощаенныя; прапеза брашская опмѣнная; церковь прекрасная, только упварію не богата, а частями Святыхъ мощей обильна. Вода проведена сюда съ высокихъ горъ чрезъ особо избъ камня высоко сдѣланныя стѣны. Брашїи въ немъ до сорока человѣкъ, держатся правилъ общежитія и страннолюбія. Если посмотришь съ монастырскихъ галлерей въ оврагъ или пропасть великой глубины,

Мона-
шъ
Симо-
петръ.

то невольно придешь въ ужасъ; но, обращаясь на море и видя пріятности опдаленносшей, потчасъ переходишь въ воспоргъ. Монашесствующіе крайне усердны: чѣмъ могли, всѣмъ насъ угощали. Сей удивленія достойный монастырь мнѣ весьма понравился какъ чуднымъ строеніемъ, такъ и доброхотнымъ спраннопріятіемъ брашій. Проспаясь съ благочесливыми опшельниками, сошли мы пѣмъ же пушемъ, по коему и шуда пришли. На пристани брашя имѣють свой арсеналъ съ кладовыми для складки провизіи, приходящей съ моря; а изъ кладовыхъ въ монастырь переправляютъ ее на лошакахъ, на копорыхъ, по причинѣ труднаго и медлительнаго въ гору всхода, по немногу клади навьючиваютъ.

Мона-
стырь
Ксиропо-
шамъ.

Отъ сего монастыря на при часа пуши опстоитъ пятый монастырь, именуемый *Ксиропотамъ*, копорый находится подъ небольшими горами на ровномъ и красивомъ мѣстѣ, разстояніемъ отъ моря съ небольшимъ на одну версту. Въ него вода течетъ изъ-подъ горъ. Монастырь имѣетъ много строенія и считается въ чи-

слѣ первыхъ Святогорскихъ монастырей. Церковь велика и красива ; трапеза и келіи въ лучшемъ видѣ ; есть у нихъ и столярная и кузница. Жаль только , что брашя не могутъ служишь примѣромъ страннолюбія. Неласковость ихъ не отъ того ли происходитъ , что монастырь стоитъ при самой выгодной пристани и при большой дорогѣ? Сверхъ того какъ корабли находятъ здѣсь убѣжище отъ вѣтру, такъ и выгрузки товаровъ бываетъ по удобности болѣе, нежели во всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ ; слѣдственно часто у нихъ бывающіе посѣщители имъ уже и наскучили. Брашя въ немъ до двухъ сотъ человѣкъ , общежитія не имѣютъ ; ушварь церковную и части Святыхъ мощей не разсудили намъ показывать , опговариваясь тѣмъ, будто бы, по причинѣ опасности, далеко хранятся оныя. Помогаясь и осмопрѣвъ всѣ монастырскія заведенія, пошли мы по горамъ перелѣсками.

На два часа пути отъ сего монастыря опстоитъ шестой монастырь Святаго *Пантелеимона*, прежде бывшій Русскій, но нынѣ владѣютъ онымъ Греки ; вновь оп.

Мона-
стырь
Пантеле-
мона.

спроєнѣ сѣ церковію и келіями усердіємъ
какого-то Яскаго Князя и украшенѣ
щедрою рукою. Монастырь всѣмъ изобилєнѣ
и ризницю порядочную имѣєтѣ;
въ немъ брація около ста чєловѣкѣ, и
всѣ общаго жишїя.

Мона-
стырь
Ксєновъ.

Отсюда на часѣ сѣ половиною ходѣбы
при самомъ берегу моря спойтѣ мона-
стырь, именующїйся *Ксєновъ*, вновѣ
спроишся отѣ доброхошныхъ дашєлей.
Церковъ въ немъ старая, но красивая; а
вновѣ опдѣльваєшся вѣпорая огромная;
ризницей, украшеніємъ церковнымъ и свя-
тынею богашѣ; водою и лѣсомъ изобилєнѣ;
брація въ немъ до ста придцати чєло-
вѣкѣ и всѣ держатся общежишїя. Здѣсь
мы ночєвали и угощєны вечернею пра-
пєзою въ госпинномъ хандарикѣ. Встав-
ши по упру, отстояли упрєннє и, про-
спясь, пошли далѣе.

Мона-
стырь До-
кіаръ.

На морскомъ же берегу спойтѣ осьмый
монастырь, называемый *Докіаръ*; спро-
єніє въ немъ прекрасное и высокое; въ
немъ церковъ велика и вєсьма хоро-
ша; часпицѣ Свяшыхъ мощєй много,
довольно и чудотворныхъ иконѣ, изѣ

коихъ одна опличная Богородичная икона, зовомая, по многимъ происходящимъ отъ нея чудесамъ, скоропослушливою; трапеза и пріемныя кельи лучше, нежели въ прочихъ монастыряхъ. Сія обитель сполна при водѣ и лѣсѣ, и всѣми по потребностямъ обильна; брашна въ ней до шестидесяти человѣкъ, кои общаго житія не имѣють.

Отъ сего монастыря, какъ пройдеши чрезъ Русскій монастырь, слишкомъ на часъ пуши находится на горѣ девятый монастырь Болгарскій, зовомый *Изографъ*. Мона-
 Спроеніе въ немъ изрядное, съ церковію, ^{сшырь} *Изографъ*.
 вновь выспроенною, красивою, а внутри стѣннымъ писаніемъ росписанною; библиотеку, ризницу и чашни Святыхъ мощей имѣетъ; но по случившейся какой-то тяжбѣ много задолжалъ и пребуетъ помощи. Въ немъ брашна считается до ста человѣкъ; обилеи водою и лѣсомъ; общежитія не имѣетъ.

Десятый монастырь *Костамонитъ* Мона-
 опстоитъ отъ моря и отъ Карси-Базара ^{сшырь Ко-}
 далеко, и отъ обѣихъ сихъ мѣстъ будетъ ^{стамо-}
^{нишъ.}

до него при часа ходьбы. Онѣ находится въ долинѣ, между горами, окруженѣ кашпаннымъ лѣсомъ. Въ немъ церковь, келіи и трапеза порядочныя; хорошей воды, текущей съ горъ, привольно; общежительной брашніи въ немъ до шестидесяти человѣкъ. На берегу морскомъ стоить принадлежащій сему монастырю арсеналъ.

Монас-
тырь Хи-
ландаръ.

Перешедши на восточную сторону отъ перешейка, въ продолженіе чепырехъ часовъ, между горъ, въ долинѣ увидишь одиннадцатый монастырь, именуемый *Хиландаръ Сербскій*; отъ моря отстоитъ на полчаса пущи; имѣетъ свой арсеналъ съ кладовыми. Сей монастырь считается изъ главныхъ Аѳонскихъ; строенія въ немъ много; во всемъ изобилуетъ и богатъ; въ немъ, сверхъ многихъ мощей, есть великая часть живопшворящаго Древа. Чудотворныхъ иконъ довольно; въ немъ же есть Богородичная икона Троеручицы. Церковь соборная Введенія Богородицы богато убрана и пространна; брашніи считается до пяти сотъ человѣкъ; земли и мешоховъ имѣетъ много, а общежитія въ немъ нѣтъ.

Отъ сего монастыря менѣе, нежели на часъ ходьбы, находится двѣнадцатый монастырь, зовомый *Сименъ*, стойтъ въ зашонѣ, на самомъ морскомъ берегу, между высокихъ горъ, строеніемъ изрядный. Церковь въ немъ складена вновь во имя Вознесенія Господня, довольно просторная, трапеза изрядная; келій и по низу огородовъ съ овощами много; брашій въ немъ до ста пятидесяти человекъ. Оный приходилъ въ великое запустѣніе; но какъ учредили общежитіе, то недавно поправился, и пособіемъ подаяній почти все нужное къ пропитанію имѣетъ; ибо Христіане подаяніемъ милосѣйни болѣе усердствуютъ въ общежительные монастыри. Хопя и теперь еще имѣетъ на себѣ долгъ, но надѣется на всещедрую руку Божию.

На чешыре часа пущи отъ оной обители изъ числа главныхъ Аѳонскихъ монастырей, находится тринадцатый, прозываемый *Ватопедъ*, стойтъ отъ моря разстояніемъ на два верженія камня, на крупомъ оплогомъ берегу; богатъ строеніемъ; келій, кои состоятъ изъ пяти

Мона-
стырь Ва-
топедъ.

жилевѣ, множество. Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изрядная; часпицѣ Святыхъ мощей и чудотворныхъ иконъ много. Въ немѣ же предѣ церковію въ коридорѣ спойпѣ икона Божія Матери, которую нѣкто діаконъ поразилъ въ ланипу ножемъ, отъ чего испекла кровь отъ лица иконы, а дерзнувшаѣ рука изсохла, и сіѣ рука въ память чудодѣйствія по сіе число подѣ иконою въ ящикѣ хранилси, и приходящимъ ее показывающѣ. Сверхъ того въ опличномъ храненіи имѣющѣ прость, власы, кровь Христову и губу, во время спраданія Спасителя поднесенную ко устамъ Его. Серебряныхъ лампадъ множество; въ алтарѣ намѣ показывали чашу плоскодонную и разложистую, шириною отъ одного края до другаго длиннѣе четверти, толщины обыкновенной, цвѣтомъ какъ черепаховая, шлифованная, въ оправѣ серебряной на низенькомъ поддонкѣ какъ дѣлается у диска. Увѣряющѣ, что сіѣ чаша была въ употребленіи у Спасителя на Тайной Вечери; но Василій Григоровичъ Барскій о той чашѣ иное пишетъ. Въ сей обители есть немалая часть жи-

вошворящаго Древа Господня; трапеза
проспранная и росписанная разными
иконами Святыхъ. Въ немъ брашніи слиш-
комъ двѣстѣ человѣкъ, которые общежи-
тія не имѣютъ.

Прошедши около двухъ часовъ, увидишь
чешырнадацый монастырь, именуемый
Пантократоръ; оный спойтѣ въ долину, ^{Мона-}
при морскомъ берегѣ на крутой каменной ^{стырь Пан-}
скалѣ, обѣ которую во время сильнаго ^{шокра-}
вѣтра разъяренныя волны шибко ударя-
ютъ, но по твердости скалы монастырю
никакого вреда не причиняютъ; спрое-
ніемъ не малъ. Въ немъ церковь Преобра-
женія Господня, древняя, но изрядная; въ
ней находится чудотворная Пресвятая
Богородицы икона въ серебряной съ позо-
лою ризѣ; въ кіотахъ частицъ Свя-
тыхъ мощей много. Есть тамо древняя
книга Еллино-Греческаго письма, длины въ
четверть, толщины въ полчетверти, съ
наружи обложена серебромъ съ позолою,
съ таковой же пеплицею и цѣпочкой для
ношенія на груди. Увѣряютъ, что сія
книга Евангеліе Іоанна Кущника, сдѣлан-
ное для него родителями его; но Барскій,

хорошо знавшій Еллино-Греческій языкъ, не признаетъ его за Кущниково. Трапеза въ обители пространная и келій довольно, Брашій въ немъ до пятидесяти человекъ, и всѣ Греки; изъ Русскихъ нѣтъ ни одного человека; а вкладовъ отъ Россіянъ много; общаго житія не имѣетъ. Монашескую жизнь изъ Россіянъ, навсегда проживающую въ Аѳонѣ себя посвятившіе, въ семъ Панпокрашорскомъ монастырѣ для себя купили келіи съ землями, въ которыхъ и нынѣ свое житиельство имѣютъ. Равнымъ образомъ и по другимъ разнымъ монастырямъ есть Россіяне въ числѣ братства, по два, по три и по одному человеку; а всѣхъ Россіянъ во Святой горѣ найдется до трехъ сотъ человекъ. Въ то время Игумена въ монастырѣ не было, а угощалъ насъ казначей.

Мона-
стырь Ста-
вроникита

Отъ сего монастыря на одинъ часъ ходьбы находится пятнадцатый монастырь, именуемый *Ставроникита*; споспѣетъ онъ на крутомъ морскомъ берегу, отъ воды высоко, вѣроятно на двадцать сажень; строеніемъ тѣсенъ, обнесенъ высокими стѣнами, четверугольный, но

не равноспѣнный, расположеніемъ красивый. Церковь Свяпишеля Николая изрядная; церковныхъ вещей и часпищъ Святыхъ мощей довольно. Въ немъ же есть чудотворная икона Свяпишеля Николая, доставшаяся сему мѣсту, если вѣришь преданію, по слѣдующему случаю: Монахи, предъ освященіемъ церкви во имя сего Угодника, въ морѣ ловили рыбу, и вынули опшуда сію икону; а какъ къ изображенному на иконѣ челу Свяпишеля прилѣпилась раковина; то они опорвали ее, отъ чего потчасъ испекла кровь отъ иконы. Келій много, и всѣ сдѣланы въ чешыре жилья; монастырь во всемъ изобиленъ, а общежитія не имѣетъ.

Поднявшись въ гору отъ сей обители, прошли мы небольшое ровное разстояніе мѣста, и перейдя чрезъ мостъ рѣчки, поднимались на второй изволокъ, и всѣ оныя мѣста шли почти лѣсомъ. На семъ изволокѣ находится соборная церковь, отъ которой въ немаломъ разстояніи выстроены для торговли лавки и отъ каждого монастыря подворья. Въ день субботній еженедѣльно шумъ бываетъ

базарѣ, куда отъ всѣхъ монастырей и свитовъ сходяпся для продажи рукодѣлій, какъ то: чешокъ и разныхъ лицевыхъ листовъ, а на вырученныя деньги покупающъ плащье и свѣспныя припасы; изготовивъ все для себя нужное, передъ вечеромъ по своимъ монастырямъ расходяпся. Тутъ же, какъ отъ главныхъ, равно и отъ всѣхъ прочихъ монастырей, бывающъ собранія, на коихъ происходитъ сужденіе о разныхъ дѣлахъ; а чего сами не могутъ рѣшить, о томъ относяпся къ Турецкому начальнику Агѣ, который для того нарочно отъ вышняго Турецкаго начальства опредѣленъ, всегдашнее пребываніе имѣющъ на горѣ и живущъ на общемъ всѣхъ монастырей иждивеніи. Въ Аѳонской горѣ всѣ монастыри именующся спавропигіальными или самовластными; они одинъ отъ другаго не зависятъ. Вся гора находяпся подъ властію Салоницкаго Паши. Въ Аѳонскую гору не рѣдко изъ разныхъ мѣстъ и городовъ присылается милосшыня. Опцы, получивъ присланныя деньги и реэспрѣ, въ какой монастырь и сколько чего прислано, въ субботу о томъ

дають знашь. Монастырь, получивъ все, съ своей стороны въ удостовѣреніе о принятіи на томъ же реэстрѣ прикладываетъ печать, и обратно къ благодѣтельнымъ особамъ съ благодарностію оной списокъ отсылаєтъ. Что же касается до поминовенія, въ томъ на нихъ съ полною довѣренностію можно положиться: ибо у нихъ сіе вѣрнѣйшимъ образомъ выполняется.

Отъ моря въ дальнемъ разстояніи, высоко въ полугорѣ стоить шестнадцатый монастырь, называемый *Котло-Кошлуцъ*. *мцѣ*, какъ по наружности, такъ и по внутренности красивый, во всемъ достаточный, при довольствѣ водъ и горахъ красивыхъ съ густымъ лѣсомъ; въ немъ келіи въ чешыре жилья. Сей монастырь чешверостороненъ, съ изрядною церковію Преображенія Господня. Братіи до шестидесяти человекъ. Общаго житія не имѣетъ.

Отъ сего монастыря со стороны сѣверной и восточной протягивается на два часа пуши великая и прекрасная долина

Мона-
стырь
Иверскій,

со многими вдоль ея наспавленными келі-
ями, садами и виноградниками, граничишѣ
сѣ землею Иверскаго монастыря, въ кон-
цѣ коего стоишѣ семнадцатый мона-
стырь Иверскій, который *Иверскимъ* на-
званъ, попому что спроишели или кпи-
поры онаго были жишели земли Иверскія;
находишся близъ моря въ долину подъ вы-
сокими горами. Много спроенія въ немъ
и вновь заведено, чѣмъ внушренность
монастыря болѣе и болѣе распроспра-
няешся. Соборная церковь во имя Успенія
Божія Матери находишся среди самаго
монастыря, прекрасная и пространная,
всѣми ушварями церковными богатая.
Полъ въ оной изъ лучшаго и опличнаго
мрамора, а для споянія приходящихъ на
молишву подѣланы по всей церкви лучшаго
масперспва формы; въ иконоспасѣ вы-
сокаго письма поспавлены иконы. Часпи-
цы Святыхъ мощей, коихъ въ немъ до-
вольно, храняшся со всякою набожною
почпишельностью въ алшарѣ, а именно:
въ алшарной спѣни въспавленъ ковчегъ,
раковинами и прочими разными цвѣш-
ными вещеспвами украшенный; въ немъ,
по числу двѣнадцати мѣсяцевъ года,

подѣланы другіе двѣнадцать ковчежцевъ съ надписью на каждомъ, какія въ немъ части Святыхъ хранятся; и каждый ковчежець запирается особливымъ замкомъ. Сверхъ того выносили намъ на поклоненіе въ серебряныхъ ковчежцахъ части мощей слѣдующихъ Святыхъ и Апостоловъ: Луки и Варѣоломея, Архидіакона Стефана, Великомученика Георгія, Священномученика Харлампія, Священномученика Василя Амасійскаго, Михаила Синадскаго, Безсребрениковъ, праведнаго Лазаря, и иныхъ многихъ.

Въ ономъ монастырѣ, кромѣ великой церкви, довольно параклисовъ; есть и колокольня, на коей бьютъ часы. При входѣ въ монастырь внутри онаго у самыхъ воротъ стоитъ, на подобіе часовни, небольшая, но красивая церковь; въ ней все убрано со всевозможною щашельностію. Есть и чудесная Божія Матери икона древняго письма, названная Врапарица; на шейкѣ сей иконы находится язва, какъ бы отъ ударенія копьемъ; на иконѣ серебряная съ позолотою риза съ Грузинскими надписями; а новая риза, сдѣланная въ Москвѣ, и опличный подсвѣчникъ,

по смутнымъ обстоятельствомъ, хранящ-
ся въ сокровенности. Въ той же церкви въ
иконостасѣ стоить мѣстная икона Чудо-
творца Николая въ заливной серебряной
Московской работы ризѣ. Поклонясь,
пошли мы посѣтить отца Архимандрита
Кирилла и отца Сильвестра, которые
жили въ Московскомъ Греческомъ мо-
настырѣ и со мною познакомились. Они
приняли преласково и угощали насъ по
Русски чаемъ и сладкими закусками. По-
слѣ чего показывали намъ все въ мо-
настырѣ находящіяся достойныя вни-
манія мѣста. Мы у нихъ ночевали въ
лучшемъ хондариѣ, и они усердно про-
сили меня у нихъ погостить; но мнѣ,
по смутному времени, не только го-
стить, да и впророчно побывать у нихъ
не удалось. Во всехъ монастыряхъ
тогда было великое смятеніе и крайнее
безпокойство; все находились въ боль-
шомъ страхѣ; только у нихъ между собою
было и разговоровъ, что о нападеніи
Турокъ на Христіанъ; каждую недѣлю
приобщались Святыхъ Таинъ и гово-
вились къ смерти; а въ церквахъ приложены
на ещеніяхъ и молитвахъ сугубыя про-

шенія, въ келіяхъ же сохраняемы были посты; вездѣ слышались рыданія и вздохи.

Подъ Селунемъ есть у нихъ мѣсто, зовомое *Каламарія*, гдѣ находятся главныя Аѳонскія хлѣбопашенныя земли съ мешками; пшеница созрѣла, и жать ея время пришло, но дорога труда Турками пресѣчена, и экононы съ оныхъ мешковъ забраны Турками въ Селунь. Что съ ними случится, еще не извѣстно. Внутри Святой горы въ рѣдкомъ монастырѣ запаснаго хлѣба заготовляютъ на годъ; а въ прочихъ остается онаго на малое время, не взирая на недоспапшное количество хлѣба. И по сіе время всѣ монастыри наблюдаютъ узаконенное страннолюбіе, а особливо Иверцы, которые каждому проходящему къ ихъ монастырскимъ воротамъ даютъ по хлѣбцу, сколько бы въ день проходящихъ людей ни случилось. Братіи въ немъ до четырехъ сотъ чело-вѣкъ; общежитія не имѣютъ. Доходы съ избыткомъ получаютъ какъ отъ мешковъ, такъ и отъ поданій, изъ разныхъ мѣстъ присылаемыхъ.

Отъ Ивера на три часа, а отъ моря на часъ пути отстоитъ осьмнадцатый

Филофей-
скій мона-
шырь.

монастырь, зовомый *Филофей*. Онъ подъ высокими горами на мѣстѣ ровномъ, прекрасномъ и веселомъ, расположеніемъ подобенъ прочимъ монастырямъ, только стѣнами пониже. Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изрядная; трапеза и келіи порядочныя; по заведенію и силѣ ни въ чемъ отъ другихъ монастырей не зависитъ. Въ немъ брашніи до шестидесяти человѣкъ; общаго житія не имѣютъ. Подъ монастыремъ протекаетъ рѣчка, на коей есть мѣльница, а на морѣ въ пристани арсеналъ съ келіями.

Мона-
стырь К^а
ракаль.

Отъ сего монастыря на часъ ходьбы отстоитъ девятнадцатый монастырь, именуемый *Каракаль*, который стоитъ близъ Аѳона подъ высшими горами, разстояніемъ отъ моря на полверсты, не великъ, но внутри и снаружи красивъ, при водахъ здоровыхъ, между пріятной зелени и густаго лѣса. Соборная въ немъ церковь Петра и Павла, величины средней, крестообразная и иконописная; трапеза и келіи хорошія и красивыя; пропитаніе имѣетъ отъ подаенія милостыни. Сей монастырь приходилъ въ ве-

ликое оскудѣніе; но съ тѣхъ поръ, какъ монахи спали содержатъ общее житіе, поправился. Предъ прочими монастырями, за порядокъ, отдается ему преимущество.

Разстояніемъ на чешыре часа пущи отъ сего монастыря находящся двадцатый монастырь Святаго Аѳанасія, именуемый *Лаврою*. Онъ стоитъ на красивомъ мѣстоположеніи, почти въ началѣ горы на мѣстѣ, называемомъ *Мелана*, съ коего отъ сѣверной, воспочной и полуденной сторонъ всѣ отдаленности, пучины Архипелага или Бѣлаго моря и дальные острова видны, а съ западной стороны въ близкомъ отъ него разстояніи, протяженная въ верхъ самая конечная высота Аѳона въ пріямомъ видѣ очамъ зришеля представляется. Отъ морскаго берега въ высоту отстоитъ онъ на цѣлую версту, строеніемъ обширенъ и обнесенъ высокими стѣнами. Миновавъ средину, къ воспочной стѣнѣ монастыря стоитъ соборная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, со многими параклисами. Въ прежнія вре-

Лавра Свя-
таго Аѳа-
насія.

мена, въ день Благовѣщенія главное въ честь Божія Матери было здѣсь торжество; но Владычица явилась во снѣ добродѣтельному Игумену и рекла: «опселѣ не пворите главнаго праздника Мене ради, понеже блажатъ мя вси роди Христіанспіи, а торжествуйте ради друга моего Аѳанасія, иже довольно мнѣ послужи.» Въ соборной церкви полѣ испещренѣ мраморомѣ, иконостасѣ обставленѣ высокаго письма иконами, и вся церковь обвѣщена лампадами; кандилѣ серебряныхѣ, подсвѣчниковѣ, Евангелій сѣ позолопою, крестовѣ и рипидѣ избыточно; частицѣ отѣ Святыхѣ мощей много. Сверхѣ того есть при креста сѣ животворящимѣ Древомѣ, хламида и власы Христовы. Моци Святаго Аѳанасія въ его паранлисѣ хранятся подѣ спудомѣ. Здѣсь есть икона Божіей Матери, предѣ копорою нѣкогда Іоаннѣ Кукузелій, бывшій церковный пѣвецѣ, стоя, задремалѣ. Владычица рекла ему: «пой мнѣ, и не оставлю тя,» — и при сихѣ словахѣ дала ему заплницу, копорая и по сіе время въ память сего чуда привѣшенною на иконѣ хранишся. Въ семѣ монастырѣ кокольня изрядная

сѣ боевыми часами; прапеза пространная и красивая; желій предовольно, брашїи до прехѣ сошѣ человекѣ. Общежитїя нѣшѣ. Земли сѣ садами и разнаго рода сѣ плодовишыми деревьями и кипарисами весьма довольное количество. Монашескую во многихѣ мѣстахѣ владѣютѣ метохами, отѣ коихѣ получають великіе доходы, равнымѣ образомѣ за собиранїемѣ милосшыни по разнымѣ Христїанскимѣ мѣстамѣ посылають опредѣленныхѣ къ тому людей. Отѣ сей Лавры разстоянїемѣ на два часа пущи находишся испочивѣ, чудесно при жизни Святаго Аѳанасїа имѣ изведенный. Свяшый Аѳанасїй, за недостаткомѣ хлѣба, хотѣлъ было оставишѣ Лавру; но Пресвятая Богородица вспрѣшила его на пущи и, удержавѣ, приказала Преподобному бывшимѣ у него тогда въ рукахѣ жезломѣ ударишѣ въ камень, и — какое же отѣ того чудесное произошло дѣйствїе! изѣ камня истекла вода сладкая, цѣлительная и обильная, которая на томѣ мѣстѣ и доднесь въ такомѣ же видѣ существуетѣ. Сверхѣ того Она благоволила сказашѣ ему: «Азѣ економѣ Лавры швоея до скончанїя вѣка».

О

Съ того времени никого въ Лавръ не дѣла-
ють економомъ, а только подѣкономовъ.

Отъ Лавры Святая гора прямою до-
рогою до перешейка длины имѣетъ на
двадцать пять часовъ ходу, а поперегъ
нигдѣ нѣтъ болѣе, какъ отъ прехъ до
четыре часовъ. Отъ Селуня въ пере-
шейкѣ среди горъ находится ходъ въ
Святую гору весьма узкой; въ немъ бу-
детъ ширины не болѣе, какъ только мож-
но разойтись двумъ человѣкамъ. Въ
Святой горѣ монашескую или, луч-
ше сказать, по всѣмъ монастырямъ и ски-
тамъ пребывающихъ людей изъ разныхъ
народовъ, какъ то: Грековъ, Болгаръ,
Сербовъ, Молдавановъ и Россіянъ, всего
будетъ числомъ до пятнадцати тысячъ
человѣкъ: но вѣрнаго счѣта и сами ошцы
не знаютъ, потому что у нихъ одни за
сборомъ милостыни изъ монастырей по-
сылаются, другіе съ собраннымъ въ мона-
стыри возвращаются, а иные безъ спро-
су по своему желанію изъ Святой горы
въ другія мѣста жить переходятъ, а нѣ-
которыя вновь приходятъ.

Монастыри въ Аѳонѣ всѣ на лучшихъ
и выгодныхъ мѣстахъ находясь, всѣмъ

попребнымъ и важнѣйшими вещами изобильно снабжены; словомъ сказать, въ Святогорскихъ монастыряхъ, какъ въ первѣйшихъ, такъ и во всѣхъ прочихъ, чудотворныхъ иконъ, часпицъ отъ мощей Святыхъ и церковной утвари много. Есть библіотеки съ древними книгами, привиллегіи отъ Христіанскихъ Государей и отъ разныхъ Пашіарховъ. Лучшія и самонужнѣйшія вещи по смутному времени хотя были сокрыты, но при малѣйшей просьбѣ для поклоненія ихъ выносили. Въ каждомъ монастырѣ съ усердіемъ и ласковостію принимали меня и угощали. Для приѣма гостей во всѣхъ монастыряхъ въ лучшихъ и красивыхъ мѣстахъ на возвышенности устроены гостинныя келіи, а по ихъ названію, хандарики или залы, копорыя, какъ можно опличнѣе, уклады коврами, а вокругъ стѣнъ обкладены сипцевыми, набишыми хлопчатой бумагой, тюфяками, и покрыты изъ такой же матеріи спегаными одѣялами. По справедливости можно отдать похвалу отцамъ Святыя горы за ихъ спраннопріимство. По причинѣ смутныхъ обстоятельствъ я не могъ воз-

вращаться въ Россію чрезъ Констан-
 тинополь, а долженъ былъ ѣхать чрезъ
 Австрію. Я имѣлъ въ виду, что буду
 подвергаться въ пути большимъ расхо-
 дамъ, почему по всѣмъ Святогорскимъ мо-
 настырямъ подавалъ я милосыни очень
 немного, да и изъ оставшейся неболь-
 шой части ризницы, посланной со мною
 изъ Россіи монахиней Елисаветой, удѣ-
 лялъ по нѣскольку во всѣ монастыри и
 скипы; но опцы и малымъ моимъ пожер-
 пвованіемъ оставались весьма довольны,
 съ благодарностію то принимали, и даже
 ни малѣйшаго непріятнаго вида не пока-
 зывали, но еще за сіе мое малое подаяніе
 на дорогу снабжали меня виномъ, хлѣ-
 бомъ, маслинами и рыбою, сказывая, что
 у нихъ всегда наблюдается такое обык-
 новеніе.

Общежительныхъ монастырей брашія
 ведутъ жизнь благоговѣйное и скромное;
 за собраніемъ милосыни въ міръ рѣдко
 посылаютъ, а занимаются въ мѣстохъ
 на вышепомянутой подѣ Селунемъ Кала-
 маріи хлѣбопашествомъ, и имѣютъ мас-
 личные и виноградные сады, а наиболѣе

получають содержаніе отъ присылаемой имъ изъ разныхъ мѣстъ милоспѣи.

Необщежительные монастыри, которые по Аѳону счисляются первѣйшими, какъ то: Лавра, Иверъ, Ватопедъ, Халендаръ, Сиропотамъ и прочіе, имѣють мѣстоховъ довольно; какъ около Святой горы, такъ и въ Каламаріи подъ Селунемъ имѣють много земли, которую и засѣвають; у нихъ выстроены большіе дворы съ покоемъ и сараями, въ которыхъ содержатъ коней, воловъ, коровъ, овецъ и всякую пищу. Сверхъ того по всей Туркогrecіи, какъ то: по Бѣломорскимъ островамъ, Болгаріи и Валахіи, находящаяся принадлежащія имъ мѣстохи, отъ коихъ получаютъ значительные доходы. Правда, у нихъ бываетъ и расходъ довольно; живуть они порядочно, но прошивъ общежительныхъ монастырей гораздо свободнѣе. Типикъ или уставъ Святаго Аѳанасія, по слабости человѣческой, не во всей строгости сохраняется. Принимають въ свои монастыри малолѣтнихъ и безбородыхъ, постригаютъ безъ всякаго искуса въ монашество; а если кто въ монастырь дастъ немаловажный вкладъ,

тому, ни мало не медля, дають преиму-
щество и опличіе. Имѣють Епископа,
который проживаетъ въ томъ монасты-
рѣ, которой ему болѣе нравишся; сверхъ
того и Архіереи не рѣдко въ Аѳонѣ
пріѣзжаютъ.

Въ Аѳонѣ каждый монастырь, по древ-
нему раздѣленію, имѣетъ въ горѣ подъ
своимъ владѣніемъ довольно земли, лѣсу
и садовъ. Тѣми мѣстами, кои нужны для
монастыря, монашескую сами владѣ-
ютъ и обрабатываютъ оныя, а излиш-
нюю землю отдають или продають келі-
ямъ. Сія продажа основана на слѣдую-
щемъ положеніи: На многихъ выгодныхъ
мѣстахъ, принадлежащихъ монастырю,
построены на монастырской счетъ келіи
съ церквами малыми, но красивыми, при ко-
торыхъ есть и пахатная земля съ садами.
Покупающій долженъ быть монахъ; мо-
гутъ быть и двое, только монахи же. За
одну келію платитъ онъ двѣ тысячи или
тысячу пять сотъ левовъ, смотря по
усадьбѣ. При покупкѣ заключается между
покупателемъ и монастыремъ условіе въ
таковой силѣ, что покупатель по смерти

свою владѣнѣ келіей и всѣми къ ней принадлежностями, обрабатываетъ землю и сады; излишній хлѣбъ, вино и плоды воленъ продавать, а деньги употреблять для себя на одежду. Но трудолюбивые, сверхъ работы, ежедневную службу исправляютъ. Владѣтель имѣетъ полное право при смерти келію свою и со всѣми угодьями отказать обратно въ томъ же монастырь или своему ученику; монастырь съ своей стороны въ томъ ему не препятствуетъ, хотя бы келія по наслѣдству изъ рукъ въ руки переходила многіе годы. Только монастырь при вступленіи новаго владѣтеля получаетъ съ него нѣкоторую часть единовременно, да ежегодно беретъ Султанскаго харачу отъ пятнадцати до десяти левовъ. Починивать и приспособлять, гдѣ нужно, обязуется покупатель на собственный счетъ.

Монастыри много имѣютъ у себя колибъ или малыхъ келій безъ церквей съ небольшою для зелени частицею земли. Малая келія покупателю по смерти его отдается за двѣсти и прѣста левовъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ и большія. Въ нихъ

живущі бѣдные люди и отъ руководѣлія своего кормящіяся.

Сверхъ того приходящіе въ гору мірскія и духовныя лица (въ томъ числѣ бывають и Архіереи) внутри монастыря покупають келіи съ прокормомъ монастырскимъ, и проживають по своей волѣ, сколько хотять; ходять въ церковь и работаютъ для монастыря никто ихъ принудить не можеть. Но въ общежительныхъ монастыряхъ не позволяется такая продажа келій; у нихъ и богатый братъ и бѣдный равно трудящіяся, а если и дѣлается кому либо отпущеніе, то малое.

Въ бытность мою въ Аѳонѣ происходило великое безпокойство между всѣми жителями горы. На кареѣ каждый день, какъ изъ главныхъ, такъ изъ всѣхъ прочихъ монастырей, собирались опредѣленные на то депутаты или первенствующіе монахи, и дѣлали сужденіе, какія лучше предпріять мѣры въ отвращеніе предстоявшаго имъ бѣдствія. Они изъ монастырей и большихъ скиповъ требовали молодыхъ монаховъ и бѣльцовъ, и, по разчисленію, пушекъ, ружей, пороху и копъ-

евѣ. Во всѣхъ монастырскихъ кузницахъ, шокарняхъ и кареѣ вновь дѣлали разныя военныя орудія. У перешейка отъ Селуня, при узкомъ проходѣ въ гору, со всѣми военными снарядами приславили крѣпкой караулъ, дали разрѣшеніе на всякую пищу, и ежечасно ожидая Турокъ, день и ночь препешали. Къ большому несчастію непріятныя слухи день ото дня умножались, и тѣмъ болѣе придавали страху. По посѣщеніи монастырей я возвратился въ скиѣ и не зналъ, что мнѣ въ столь опасномъ случаѣ дѣлать. Въ субботу Іюня 4 дня пошли мы на карею съ тѣмъ, чтобы найти судно, въ какой/нибудь оспровѣ изъ Аѳона отправляющееся; но уже по два базара, какъ намъ сказали, и слуху не было, чтобы въ другія мѣста изъ Аѳона корабли отправлялись, да и хлѣбная продажа тамъ остановилась. Съ великою горестію возвращаясь, послалъ я просительную записку въ Иверскій монастырь къ ошцу Архимандриту Кириллу и ошцу Сильвестру, не могутъ ли они съ своей стороны какимъ либо образомъ найти случай съ кѣмъ нибудь меня отправить изъ Аѳона.

Іюня 5 дня они прислали знакомаго имъ Грека, у котораго было перевозное, судно и кошорой ошѣспраха находился на горѣ; прислали съ шѣмъ, чѣобы я съ нимъ договорился въ цѣнѣ; и мы принадацать человѣкъ Россіянь, собравшись, подрядили его, съ платою за провозъ двухъ сотъ левовъ, представить насъ на Греческій островъ Шкопелъ, до котораго ошѣ Аѣона, при хорошемъ вѣтрѣ, доплыть можно менѣе, нежели въ суши. Ошѣ Аѣона до Шкопеля только семьдесятъ миль. По вечеру того же дня съ карей дошелъ до насъ слухъ, чѣо шедшихъ въ Свяшую гору Турокъ до шрехъ сотъ человѣкъ Греки, сельскіе жишели, разбили и прогнали, въ добычу ошѣ нихъ получили какое-то мѣспечко съ пушками и запаснымъ порохомъ, и освободили ошѣ опасности внѣ горы находящіяся монастырскія пашни со зрѣлою пшеницею. Жишели Аѣона, услышавъ сіе, въ великомъ множествѣ пошли на шѣ поля, дабы сколько можно поспѣшишь жашвою, и сжашую пшеницу убрашь внутрь горы; но такая малая побѣда ни мало не могла веселишь жишелей Аѣона. Начальники монастырей старались собрать какъ можно болѣе монашес-

наго воинства, и, снабдя всѣми военными запасами, послали со знаменами къ Салоницкому перешейку, гдѣ находишся узкой проходъ. Корабельщикъ, порядясь съ нами, бралъ на кареѣ отъ монашескаго правленія свидѣтельство, которое ему и дано съ печатію Святогорской и съ прописаніемъ, что онъ человекъ добрый, везетъ до острова Шкопела Россійскихъ Іерусалимскихъ поклонниковъ, которые, бывши на Аѳонской горѣ и посѣпивши всѣ находящіяся въ оной монастыри, возвращаются въ Россію; а для полученія свидѣтельства промедлилъ онъ до 9 дня. Между тѣмъ слухи непріятные часъ отъ часу болѣе распространялись, и вновь къ большому страху разглашали, будто бы изъ Селуня вышло Турецкаго войска до двухъ тысячъ человекъ, которые идутъ прямо на Аѳонъ; а на морѣ съ разбѣздныхъ Греческихъ кораблей издалека по водѣ слышенъ былъ пушечный звукъ, умножавшій боязнь въ жишеляхъ Аѳона. Того же дня вечеромъ, со слезами простясь съ Игуменомъ и брашіею, которые на моемъ Синайскомъ свидѣтельствѣ сдѣлали подпись и скипскою печатію подтвердили, весь свой багажъ мы

переправили въ Панпокрапорскую монашырскую пристань, гдѣ, нагрузясь, опвалили. Но въ то время вѣтеръ подулъ сильный и проливной, который обратно прогналъ наше судно далѣе внутрь горы Аѳона подъ Вапопедскій монастырь. Въ субботу 11 дня Капитанъ ходилъ въ карю на базаръ, откуда принесъ намъ и еще нехорошія извѣстія; а того же дня въ полдень въ Вапопедскій монастырь на верховой лошади прискакалъ Архіерей съ послушникомъ, которой бѣжалъ изъ одного мѣста своей Епархіи и едва на дорогѣ не попался въ руки Туркамъ. Дрожа отъ страха, рассказывалъ онъ, что Селунскія Турецкія войска находятся отъ горы въ чепырехъ часахъ пуши, и встрѣчающіяся имъ на пуши всѣ селы и деревни Греческія предають огню, и что женщины, коимъ входъ во Свяшую гору запрещенъ, укрываются внутрь горы. Услышавъ сіе извѣстіе, испугались мы до чрезвычайности и расположились поступить такъ, что если вѣтеръ долго не переменится, а Турки взойдутъ на гору, то, оставя все наше имущество и взявъ съ собою хлѣба, сколько каждый можетъ на себѣ понести,

сокрышся въ пропастяхъ или въ непроходимыхъ оврагахъ Аѳона; но, къ облегченію нашего страха, въ Воскресенье 12 дня передъ свѣтомъ вѣтеръ перемѣнился, и мы, поднявъ парусы, на разсвѣтѣ пробѣжали слѣдующіе монастыри: Паншокрашоръ, Спавроникипу, Каракалъ, Иверъ, Лавру и самую крупизну Аѳона. Отъ Аѳона отбѣхали мы не болѣе двадцати миль, какъ опять вѣтеръ подулъ для насъ проливный, и мы привалили въ заповѣ къ острову, которой лежишъ близь края горы Аѳона, куда изъ сего острова есть и сухопешной ходъ. Тутъ у берега на судахъ спояли бѣжавшіе отъ Турокъ Греки съ женами и малыми дѣтьми, которые проживали въ недалнихъ окрестностяхъ Аѳона. Нарѣзавши на чужихъ поляхъ зрѣлой пшеницы, на берегу обмолачивали ее и безъ всякихъ приправъ варили. Въ Турціи по всѣмъ островамъ, равно и на матерой землѣ, открылось шолкое возмущеніе или междоусобіе, что въ иныхъ мѣстахъ безъ всякой пощады Турки рѣзали Грековъ, а въ другихъ Греки Турокъ. Гдѣ болѣе Турокъ, тамъ и власть ихъ; а гдѣ усиливались Греки, тамъ испребляемы были Тур-

Островъ
Шкопель.

ки. Мы съ бѣдными бѣглецами Греками ночевали, и уже 13 дня шихимъ попутнымъ вѣтромъ пошли далѣе въ путь, какъ вдругъ настигъ наше судно Греческій разбѣздный корабль, съ котораго Греки спросили насъ: откуда мы, и въ какое мѣсто ѣдемъ? Мы показали Святогорское свидѣтельство, и были немедленно ими опущены, но по причинѣ прошивныхъ вѣтровъ прибыли въ островъ Шкопель 14 дня. Здѣсь нашли мы Грека, управляющаго должностъ Россійскаго Вице-Консула; но онъ съ своей стороны ни малаго не сдѣлалъ намъ пособія. Въ семъ городкѣ продали намъ только зелени, да и на то едва согласились; вина много, и оно дешево.

Обширный островъ Шкопель виноградными садами изобилуетъ; народу отъ смятенія набѣжало сюда со всѣхъ сторонъ великое множество; по чему открылся въ жизненныхъ припасахъ большой недостатокъ. Монастырей во всемъ островѣ считается до двадцати; но въ нихъ монашествующихъ мало, а иные изъ нихъ стоятъ вовсе пустыне. Въ городѣ

дома каменные и порядочные. Улицы чисты, садовъ премножество, мѣстоположеніе самое прелестное; но жители всѣ въ великой находились печали, а особенно женскій полъ. Встрѣчаясь съ нами на улицахъ и не разумѣя Россійскаго языка, со вздохомъ сквозь слезы намъ онѣ говорили, о чемъ узнали мы чрезъ переводчика: *если не поможетъ намъ Россія, то мы Греки всѣ пропали*; а иные и при такихъ шѣсныхъ обстоятельствевахъ не покидали своей гордости. Въ семъ городѣ съ большою нуждою нашли мы для себя малую некрышную лодку, въ которой не только по морю, но и по рѣкѣ опасно плыть; но нечего было дѣлать, и ей были рады: тогда опасность пошунуть никому изъ насъ на умъ не приходила, а думали только о томъ, какъ бы скорѣе выѣхать изъ Турецкихъ владѣній. Отдавъ за провозъ по пятнадцати левовъ съ cadaго человека, въ сей малой лодкѣ подрядили мы доставить насъ до Греческаго острова Идры, которой отъ Шкопела отстоитъ на двѣсти Италіянскихъ миль. Отъ Шкопела мы отвалили 19 дня, а 20 и 21 числа по безвѣтрію шли на веслахъ попеременно. Въ пра-

Островъ
Идра.

Островъ
Кумъ или
Негре-
поншъ.

Островъ
Шкиро.

вой споронѣ, не въ дальнемъ разстояніи
отъ сего мѣста, видѣнъ былъ великій
островъ Кумъ или Негрепоншъ; съ него по
причинѣ страха Греческій Христіанскій
народъ на прочіе острова разбѣжался;
да и мы, проходя мимо его въ малой на-
шей лодкѣ, опасались, какъ бы не захва-
тили насъ Турки. Въ лѣвой споронѣ ви-
дѣнъ островъ Шкиро. По недоспашку въ
водѣ забѣжали мы на небольшой островъ,
гдѣ, взявъ воды и купивъ хлѣба, продол-
жали далѣе путь. Для насъ была крайне
тягоспна сія ѣзда. Лодка малая, некры-
тая и тѣсная; жаръ превеликій, припомъ
видимая опасность со стороны Турокъ
— все насъ спрашило. Кажется, что и
самаго крѣпкаго сложенія человѣкъ, при
споль шрудныхъ обстоятельствъ, не
предохранилъ бы себя отъ унынія. Въ про-
долженіе нашего пути неоднократно Гре-
ческіе разбѣздные корабли останавливали
насъ и спрашивали; впрочемъ ничего
непріятнаго намъ не причинили. Къ облег-
ченію нашему отъ гребли, подулъ попуш-
ной вѣтерокъ, и мы 23 дня на островъ
Идру прибыли благополучно, и явились къ
Господину Россійскому Консулу Марку

Матвѣевичу, которой принялъ насъ весьма ласково, или лучше сказать, опечески. Онъ рассказывалъ намъ, что не задолго до нашего прибытія отправился въ Тріестъ съ Россійскими поклонниками, корабль, на которомъ находился Яффскій Консулъ Моспре съ Секретаремъ своимъ, и Господинъ Бессаровичъ; обѣщался и для насъ отыскать корабль до Тріеста или до Корфы. Отъ Идры до Корфы расстоянія пріста шестьдесятъ, а до Тріеста восемь сотъ шестьдесятъ большихъ Итальянскихъ миль. Мы съ лодки перенеслись въ городскую гошпигаль, въ которой нашли еще шесть человѣкъ, возвращающихся изъ Іерусалима, и по какому-то случаю опешавшихъ отъ Россійскихъ поклонниковъ; съ сими составилось насъ уже девятнадцать человѣкъ.

Въ Идрѣ жили всѣ Греки, имѣютъ промыселъ корабельной; въ нашу бытность въ самомъ городѣ и немного подалѣе въ заливахъ находилось у нихъ до шестидесяти кораблей; многіе изъ нихъ вооруженные готовились къ выходу въ море. Хлѣбъ, по случаю возмущенія, здѣсь

крайне вздорожалъ, однако продается безоспановочно; сказываютъ, запасено онаго довольно. Въ Идрѣ дома всѣ каменные; многіе изъ нихъ строены по Европейскому фасаду; есть и богатые жилища. Близъ пристани на базарѣ находится монастырь, въ которомъ живетъ Мишрополитъ. Приходскихъ церквей довольно. На лучшихъ мѣстахъ острова подѣланы вновь башарей, уславленные пушками, изъ которыхъ часто безъ всякой надобности производили пальбу. Впрочемъ, можетъ быть, того требуютъ обстоятельство.

Три острова Греческіе, какъ то: Ипсара, Идра и Спеція, противу Турокъ вооружились сильною рукою; по Бѣлому морю и по всей Туркогреціи кораблей нигдѣ нѣтъ столько, какъ на сихъ островахъ; имъ и другіе острова помогаютъ, и военные корабли общественнымъ издержаніемъ содержатъ. Они и флагъ имѣютъ синяго цвѣта съ алымъ Распятіемъ или Крестомъ, у коего на одной сторонѣ водружено копье, а на другой выставленъ якорь, около котораго обвита змѣя, на

краю же бока голубь, а въ концу флага какое-то Еллинское изображеніе; въ низу же написано: *смерть или свобода*. Вышеписанные знаки смыслъ въ себѣ содержащъ шаковый: — Крестъ знаменіе небеснаго Царя; якорь, чшобы Грекамъ прошиву Турокъ стоящъ такъ твердо, какъ крѣпко якорь держится за морское дно; змія и голубь означаютъ Евангельскія слова: *будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе*; Еллинское лице въ воспоминаніе того, что Греки были нѣкогда идолопоклонниками.

Городъ Идра споишъ въ оврагѣ между утесистыхъ высокихъ горъ; вода въ колодезяхъ нездоровая и соленая. Въ то время жаръ былъ превеликой, днемъ мучилъ нестерпимый зной, а ночью не давали покоя насѣкомыя, чего я, не могши вытерпѣть, сдѣлался боленъ сильною лихорадкою. Мы пробыли въ Идрѣ для опысканія корабля до 30 дня. Господинъ Консулъ подрядилъ для насъ небольшое судно подъ Англійскимъ флагомъ до Корфы у Кефалонскаго Грека, съ плащою ему за провозъ съ каждаго человека по двадцати левовъ,

Городъ
Идра.

и приказалъ изъ гошпишала съ багажемъ переноситься на судно. Мы просились съ добродѣтельнымъ Консуломъ, который не оставилъ насъ безъ помощи и облегчилъ нашу горестъ. Съ нами послалъ онъ письмо въ Корфу къ нашему же Россійскому Консулу. Каждый изъ насъ перенесъ на судно дорожное свое имущество. 30 Числа Іюня отъ берега. Разстояніемъ отъ Идры въ пятидесяти миляхъ на правой сторонѣ находятся древнія Аѣины, а въ лѣвой того же дня видѣли мы островъ Спецію, при которомъ стояло много кораблей. Придерживаясь Амморейскихъ береговъ, мы шли медленно и миновали островъ Циригу, находящійся подъ покровительствомъ Англіи. Сей небольшой островъ есть первый изъ числа семи Іоническихъ острововъ; отъ него начинается море, называемое *Адріатическимъ*.

Древнія
Аѣины.
Островъ
Спеція.

Островъ
Цирига.

Мысъ Ма-
тапанъ.

Іюля 8 дня подулъ сильный, но намъ прошивной вѣтеръ, и принудилъ насъ привалить къ Морейскому мысу, именуемому *Матапанъ*, близъ Майны; отъ Идры отстоятъ онъ на сто пятьдесятъ миль.

Тутъ, гдѣ мы пристали, мѣсто пустое, селеній по близости нѣтъ; а по развалинамъ и по прѣсной водѣ можно догадаться, что прежде въ семъ мѣстѣ какія нибудь находились жилища. Отъ моря на горы около двухъ часовъ пути стоишь одинъ небольшой, но изрядный монастырь съ церковію Успенія Божія Матери, въ которомъ нашли мы одного пресвятаго монаха, а прочіе молодые, человѣкъ до двадцати, брація ушли вооружаясь прошивъ Турокъ. Въ семъ пустомъ мѣстѣ съ нуждою добились мы хлѣба и молока, и по у паспуховъ. Въ это время лихорадка чрезъ день знобила меня и бросала въ жаръ; едва въ двѣ недѣли могъ я освободиться отъ нея помощію Италіянца, лѣкаря, бѣжавшаго съ нами изъ Идры до острова Занша. 9 Дня погода зачихла, и наше судно пошло въ путь; а 11 дня вшорично, за прошивнымъ вѣтромъ, пристали въ Лиманъ къ Морейскому берегу, отъ коего до города Кала-Греческое мѣстечко Каламашъ. мата одинъ часъ ходьбы. Дорога ровна, усажена въ линію по обѣимъ сторонамъ шелковичными деревьями. Въ городѣ спроченіе порядочное; въ немъ мы купили хлѣ-

Успенскій
мужескій
мона-
стырь.

Греческое
мѣстечко
Каламашъ.

ба и зелени, хошя и за дорогую цѣну. Жители Греки находились въ возмущеніи и вооруженіи. Между ими очень мало иностранцевъ. Окола сего города Турки пожгли Греческія деревни, а сами въ крѣпостяхъ заперлись. Оное мѣстечко отстоятъ отъ Идры на сто девяносто миль,

12 Дня Іюля въ пять часовъ по полудни отправились мы опять въ путь, и ночью проходили мимо Турецкой крѣпости, называемой Коронъ, изъ которой Турки долго палили изъ пушекъ. Въ тошъ же часъ сдѣланъ былъ выстрѣлъ съ приближавшагося къ намъ въ темношъ корабля, и мы крайне испугались, почешши его за Турецкой; по чему принужденными нашлись опустить парусы, но къ утѣшенію нашему сей корабль оказался разбѣзднымъ Греческимъ, съ коего тошъ часъ спросили, какой нашъ корабль, и какіе на немъ люди; узнавъ, немедленно оппустили насъ. Послѣ того взошли мы въ богазъ менѣе широкій и при самомъ входѣ миновали еще Турецкую крѣпость Модонъ, изъ которой провожали насъ, или, лучше сказать, палили изъ пушекъ

карпечами, кои пролепали мимо насъ съ визгомъ, однако ни малаго вреда намъ не причинили.

16 Дня въ полдни на Морейской же споронѣ заѣхали мы, дабы запасшись водою, въ мѣстечко Пирго, въ копоромъ до воз- Мѣстечко
Пирго. мущенія Греки жили заодно съ Турками; но со времени разрыва мира послѣдніе порѣзали первыхъ до шрехъ сошъ человекъ и сожгли почти всѣ ихъ дома. Сраженіе происходило внутри улицъ; но какъ на подмогу Грекамъ изъ другихъ деревень набѣжало много ихъ единовѣрцевъ, то Турки, испугавшись, ушли въ ближнія крѣпости и заперлись. Съ нуждою нашли мы хлѣба, мяса и грушъ спѣлыхъ и крупныхъ, заплаця за то крайне дорого. Караульные сего мѣстечка, судя по нашимъ бородамъ, почли насъ за Евреевъ, посланныхъ отъ Турокъ шпионами; но какъ увѣрились, что мы Россіяне, то начальникъ ихъ приказалъ неимущимъ изъ насъ дать безденежно хлѣба, мяса и сыру. Отблагодаря споль добраго человека, возвращались мы на свой корабль, и взирая на прелестный грунтъ земли, ви-

ноградные сады, бахчи и пашни, любовались ими; но, по случившемся весною возмущенію, бахчи и сады пренебрежены и оспаюшся необработанными, а земля не-вспаханною. Опселѣ мы того же дня въ ночь опплыли, и 18 числа прибыли въ при-часа по полудни на островъ Заншѣ.

Островъ
Заншѣ.

Прибѣжающихъ изъ Турціи въ Заншѣ ни подѣ какимъ образомъ не впускашѣ, если напередѣ не выдержашѣ придцаши-дневнаго караншина; а пошому все, что для насъ было нужно, мы у рѣшетки купили. Тутѣ ходитѣ мѣдная Брипанская монета, состоящая изъовойловъ и полуовойловъ. Сіи семь Іоническихъ острововъ прежде находились подѣ Россійскимъ покровишельствомъ. Зданія въ Заншѣ, какъ то: церкви, дома и лавки, прекрасны; городѣ стоитѣ въ заливѣ по неизменному мѣсту въ полукружїи и частїю по оплогому косоугору. Въ западной споронѣ на горѣ стоитѣ небольшая крѣпость, а на холмахъ полуденной спороны преслову-тый монастырь, въ которомъ почива-ютѣ мощи Святаго Дїонисїя. Лѣкаря, съ прислугою, въ Заншѣ оставшагося,

взяли в карантинъ, а мы 20 дня опправились благополучно в подлежавшій намъ путь, и 22 дня пришли на островъ Кеѳалонію, в мѣстечко Пилиру, откуда ^{Островъ Кеѳалонія.} былъ нашъ шкиперъ. Сіе мѣстечко отъ Занна отстоитъ на сорокъ миль; тутъ купили мы для себя хлѣба и зелени у карантиннаго маркишанша. Отъ Пилиры далѣе на горѣ находится монастырь, в которомъ почиваютъ мощи Святаго Герасима. 23 Дня опправились мы далѣе в путь, и осматривая пріятность береговъ Кеѳалонійскихъ, любовались ими: они усажены маслинами, кипарисами и мѣлкимъ виноградомъ, называемымъ кишмишъ. Оный островъ большой и многолюдный, изобилуетъ хлѣбомъ и овощами. Того же дня миновали мы Турецкую крѣпость Пирго, стоящую на морскомъ крупомъ берега; она состоитъ во владѣніи Али Паши. Отъ сей крѣпости, или далѣе отъ морскаго берега, на сухомъ грунѣ в пятидесяти миляхъ, в Яннинѣ и самъ Паша пребываніе свое имѣетъ. Сей Паша у Турокъ славится своимъ богатствомъ; а жители, находящіеся около Яннины по сухому пути, называются Арнаушами.

26 Вв вечеру, по безвѣтрію, съ большою медлишельносцію едва пришли мы въ Корфу. Отъ Идры до Корфу пущь продолжался безъ малаго чешыре недѣли съ крайнею нуждою и съ величайшимъ безпокойствомъ, по причинѣ плохаго и шѣснаго судна.

Корфу.

Прибывши въ Корфу, ошановились мы подъ городомъ не подалеку отъ приспани, гдѣ въ то время спояло довольное число малыхъ судовъ съ бѣжавшими отъ страха Греками, ихъ женами и малыми дѣтьми; а на споронѣ машерой земли во всю ту ночь во всѣхъ мѣстахъ пылали Греческія деревни, отъ злости зажигаемыя и опустошаемыя Турками. И Греки, гдѣ только могли, также съ Турецкими жилищами поступали. 27 Дня по утру прибылъ на приспань Господинъ Россійскій Консулъ, родомъ Грекъ, Спиридонъ Павловичъ, прозваніемъ Попондопуло. Онъ разспросилъ насъ обо всемъ, для него нужномъ, и получилъ отъ Идрскаго Россійскаго Консула письма и паспорты наши, которые отъ насъ приняли вѣщами, и, окуривъ ихъ, записали и приложили Магиспрашскую

печать; и Господинъ Консулъ приложилъ свою печать и рукописаніе. Англійское Правительство взяло съ каждаго изъ насъ по полупалеру, и паспорты наши возвращило 28 дня уже закопченные. Городъ Корфу знашой, съ двумя крѣпостями, старою и новою, со многими по холмамъ вокругъ города башареями. Церквей много; въ одной изъ нихъ почивающъ мощи Священнаго Спиридона Тримифійскаго; онъ запертъ тремя замками, и ключи отъ каждаго замка находящся въ разныхъ рукахъ, а именно: первый у Протопопа, второй у Кшипора, третій въ Магистратѣ. Сии мощи при раза въ годъ опираются съ торжествомъ, иногда и по просьбѣ проѣзжающихъ. Желательно мнѣ было поклониться Угоднику Божію; но должно было выдержать двадцати-осьмидневный карантинъ, а потому сдѣлать того я и не удостоился. Господинъ Консулъ нашелъ для насъ Славонскій знашой корабль, шедшій отъ Бѣлаго моря изъ Смирны и нагруженный деревяннымъ масломъ, изюмомъ и шабакомъ. Шкиперъ онаго Лазарь Григорьевичъ, родомъ изъ Славонскъ же,

человѣкъ добрый и честный, за провозъ до Тріеста съ cadaго изъ насъ взялъ по осьми шалеровъ. Неимѣющимъ денегъ Консулъ выдалъ на дорогу провіаншу, а деньги за провозъ предписалъ получить въ Тріестѣ отъ тамошняго Россійскаго Консула. Въ то же время Россійскихъ поклонниковъ подошло еще двѣнадцать человекъ; и они на одинъ корабль съ нами помѣстились. И такъ набралось насъ Россіянъ слишкомъ тридцать человекъ.

Италія и
Барградъ,

Славоны.

Перебравшись на новый, подъ Австрійскимъ флагомъ корабль, отъ Корфы отплыли мы въ полдни 31 дня Іюля. Хозяинъ судна проимъ намъ отвелъ маленькую каюту, а прочихъ всѣхъ помѣстилъ въ большомъ трюмѣ. Мы шли попутнымъ вѣтромъ къ Адриатическому морю. Въ лѣвой сторонѣ отъ Корфы въ семидесяти миляхъ находились Италія и Барградъ, въ которомъ почивающъ мощи Священнаго Николая, а въ правой сторонѣ берегъ матерой земли. Августа 4 дня миновали мы Славоновъ и мѣстечко ихъ, лежащее на самомъ морѣ, называемое Боко, которое принадлежитъ Австрійской державѣ.

Тушѣ-то Турецкая земля уже кончилась. Отѣ Славонѣ и отѣ моря, то же на день ѣзды, находишся Чорная гора.

5 Дня боковымъ вѣтромъ шли мы близко берговъ, на которыхъ живутъ Рагузы, а за ними лежатъ Боснія. Далѣ сего пошли Нѣмецкими берегами, на которыхъ видно было много мѣстечекъ съ большими кирхами; а за пятьдесятъ миль до Триеста, какъ на берегу, такъ и въ дали по горамъ гораздо болѣе открылось мѣстъ съ прекрасными садами, разсаженными по проспекту; поля пошли ровные, и воздухъ казался гораздо легче. Мы радовались и благодарили Бога, что Онъ своею великою милостию избавилъ насъ отъ разъяренныхъ Турокъ, и изъ ихъ земли допустилъ благополучно вступить въ Христіанское Государство. 11 Дня ушромъ, по причинѣ прошивнаго вѣтра, едва могли взойти въ Триестскую гавань, и не успѣли сбросить паруса, какъ подъѣхалъ къ намъ въ лодкѣ браншвахтный Капитанъ, и спросилъ, чей былъ корабль, съ чѣмъ и гдѣ грузился, какіе и сколько пассажировъ. Узнавъ обо всемъ,

уѣхалъ; пошомъ чрезъ часъ возвратился и приказалъ ввести нашъ корабль въ карантинную гавань, примолвивъ, что въ карантинѣ Русскихъ, прибывшихъ, за двѣнадцать дней прежде насъ, находилось уже до шестидесяти человѣкъ, въ числѣ коихъ и Яффскій Россійскій Консулъ Господинъ Моспре съ Секретаремъ и Гм. Бессаровичемъ, куда препроводятъ и насъ; чему мы были рады.

Тріестъ.

Въ Тріестѣ двѣ карантинныя гавани: одна сорокодневная для кораблей, которые приходятъ изъ самой Турціи, а другая четырнадцатидневная для приходящихъ не изъ самой Турціи. Оныя гавани находятся по обоимъ концамъ города, а противъ города подъ самыми домами обыкновенная приспая, въ которой тогда стояло довольно кораблей. Мы съ кораблемъ своимъ вошли въ карантинную гавань, кругомъ обнесенную высокими стѣнами. При входѣ въ нее въ воротахъ находится сторожка, въ которую клещами приняли паспорты наши. 12 Дня всѣхъ насъ пассажировъ, хозяина и мажорсовъ, вывели въ лодкѣ къ сторожкѣ на площадку, гдѣ лѣ-

наръ съ медицинскимъ помощникомъ издали осматривали у насъ подъ пазухами, не обнажая тѣла. Къ намъ пришелъ и Яффскій Консулъ. Мы обрадовались другъ другу, и съ кѣмъ что въ продолженіе четырнадцатинедѣльнаго нашего разлученія въ дорогѣ случилось, съ удовольствіемъ пересказывали. Онъ весьма много соболѣзновалъ о своей супругѣ, съ дѣшми оставленной въ Яффѣ. По довольномъ разговорѣ простились; послѣ того всѣхъ насъ обратно перевезли на корабль, гдѣ и за провозъ съ Капишаномъ расплатились. Къ кораблю нашему приставили двоихъ караульныхъ. Изъ нихъ одинъ во весь сорокодневный карантинъ долженъ былъ содержаться на хозяйской пищѣ, и на положенномъ, по учрежденію начальства, жалованьѣ.

14 Дня взяли насъ съ корабля въ карантинъ; сундуки и чемоданы наши предъ воротами карантиннаго двора осматривали, и обратно все намъ возвратили; новыя же матеріи взяли въ особыя магазины для сорокодневной выдержки, а насъ ввели на просторный четвероугольный дворъ,

копорой вокругъ обстроены, для склад-
 ки товаровъ, магазинами, крытыми че-
 репицей; рядомъ съ тѣмъ дворомъ сдѣ-
 ланъ другой дворъ съ изрядными пооями
 и небольшою для опиравленія мелішвы
 кирхой. За множествомъ народа недоспа-
 вало для насъ комнатъ, а пошому и помѣс-
 тили насъ въ поварный магазинъ рядомъ
 съ прибывшими прежде насъ Россійски-
 ми поклонниками, и мы, кто гдѣ хошѣлъ,
 въ магазинъ помѣстились пространно
 и спокойно. Тутъ приславили къ намъ
 двоихъ караульныхъ, и всякую пищу съ
 базара доставляли; а кто желалъ лучшаго
 кушанья, шому изъ пракшира, находяща-
 гося рядомъ съ карантиннымъ дворомъ,
 приносили. Въ карантинномъ дворѣ до-
 вольно прѣсной воды, копорая проведена
 изъ горныхъ ключей. Россійскихъ нашихъ
 земляковъ, прежде насъ пріѣхавшихъ и
 уже высидѣвшихъ двадцать восемь дней,
 перевели изъ карантина въ большой го-
 родской домъ, нарочно для того Консу-
 ломъ отъ Тріестскаго начальства вы-
 прошенный; а намъ ошалося еще сидѣть
 двѣнадцать дней. Неимѣвшимъ денегъ
 Консулъ доставлялъ на казенный счетъ

всѣ жизненные припасы, какъ то: хлѣбъ, сорочинское пшено, лукъ, чеснокъ, уксусъ, соль и дрова; а иные собственнымъ своимъ иждивеніемъ довольствовались. Сентября 7 дня въ полдни пришелъ къ намъ лѣкарь, и, по осмотру насъ, какъ и прежде, нашелъ всѣхъ здоровыми; но онъ еще близко не подходилъ къ намъ. Послѣ сего отданъ былъ приказъ, чтобы мы на утро были готовы къ выходу. И такъ Сентября 8 дня въ шесть часовъ утра вторично къ намъ пришелъ Пріоръ карантина, всѣхъ насъ поименно по реэспру перекликалъ, и спросилъ, всѣ ли мы благополучны; пошлѣмъ поздравилъ насъ и пожалъ наши руки. Забравъ свое имущество, перенесли мы оное въ лодку, въ коей перѣѣхали внутрь города на кварширу къ нашимъ прежде насъ изъ карантина вышедшимъ Россіянамъ. Господинъ Яффскій Консулъ Моспре, по добротѣ своего сердца, имѣя о поклонникахъ особенное попеченіе, всякое прошеніе исполнять не отказывался. Изъ одного уваженія далъ онъ мнѣ съ Іеромонахомъ Валаамскимъ Игнатіемъ на верхнемъ жилѣ особый покой, а прочіе Русскіе всѣ находились въ ниж-

нихъ ешажахъ; Триешскій же Консулъ былъ тогда нездоровъ, и самъ въ распоряженіе поклонниковъ не выходилъ, а отсылалъ къ Господину Моспре.

Городъ
Триешъ.

Городъ Триешъ стоитъ на Адриатическомъ морѣ, въ Триешскомъ заливѣ, по оплогоспи берега, съ трехъ сторонъ обтекаемаго моремъ, а четвертая часть примыкаетъ къ матерой землѣ. Городъ лежитъ подъ высокими горами, кои шѣмъ болѣе придаютъ ему красоты, что вездѣ зеленѣющія деревья съ разнообразными плодами, какъ то: фигами, персиками, яблоками, сливами и виноградомъ, и представляются прекрасныя и увеселительныя въ садахъ построенныя домики, или мызы. Въ городѣ дома въ чешыре и пять ешажей; улицы большія, высланы песаннымъ изъ дикаря камнемъ, а малые непесаннымъ, но также гладкимъ; церквей Каполическихъ довольно; лавки прекрасныя; товаровъ разныхъ много; есть до пяти лавокъ и съ серебряными вещами. Биржа внутри рядовъ огромная и весьма хорошая. На самой базарѣ съ моря проведенъ каналъ, длиною менѣе вершны;

въ оной вводятся корабли съ товарами
выгружаются и нагружаются. Триестъ
есть Портофранкъ, какъ и у насъ Одесса.
Внутри города есть двѣ православныя Во-
спочнаго исповѣданія церкви: первая Гре-
ческая во имя Свяшителя и Чудотворца
Николая, а вторая Славонская Свяшите-
ля Спиридона Тримифійскаго, прекрасной
архитектуры, съ хорами внутри церкви,
стѣны росписаны хорошо живописью,
изображающею припчи, Евангельскія ис-
торіи и первый Вселенскій Соборъ; при
ней при Священника. На великомъ выхо-
дѣ и екшеніяхъ поминаютъ они Авспрій-
скаго Императора (*) и своего Архіерея,
недалеко отъ Триеста въ другомъ городѣ
живущаго. Служба совершается по Рос-
сійскимъ книгамъ; напѣвъ ихъ много по-
ходитъ на Россійское сполповое пѣніе,
а иные стихи поютъ на Греческій рос-
пѣвъ. Противу Царскихъ вратъ виситъ
серебряная большая лампада, присланная
отъ усердія Россійскаго Императора Пав-
ла Перваго. Въ срединѣ рядовъ сдѣланы
площади или рынки, на коихъ продаютъ

(*) Именуя онаго Державнымъ.

плоды во множествѣ и дешево; но хлѣбъ и мясо дорогою цѣною; а рыба, особенно мѣлкая, весьма дешева. Изъ Россіи чрезъ Одесскій портъ идуть въ Триестъ товары: пшеница, сало, юфть и полошно; а изъ Турціи фрукты, частію Греческія вины, деревянное масло и хлопчатая бумага. Триестъ отъ Венеціи моремъ, при хорошемъ вѣтрѣ, отстоитъ на шесть часовъ плаванья, а сухимъ путемъ на сушки; отъ Вѣны же далеко. Въ немъ жителей считается до пятидесяти тысячъ; изъ нихъ не мало Славонцевъ, которые вообще говорятъ Италіанскимъ языкомъ, но по Славянски почти каждый говоритъ умѣетъ. По улицамъ для проѣзда дрожжекъ нѣтъ, а вмѣсто оныхъ употребляютъ небольшія, въ одну лошадь и парю, коляски. Жители всѣ вообще, по видимому, наблюдають экономію. На бывшія со мною Іерусалимскія вещи таможня Триестская, для безпрепятственнаго оныхъ по Австрійской землѣ до Россійской границы провоза, наложила свинцовыя печати, а къ паспорту моему въ ихъ Правительствѣ и у нашего Консула приложили печати. Одинъ бывший въ Триестѣ Россійскій по-

клонникъ для обратнаго проѣзда купилъ себѣ лошадей, и меня за семьдесятъ пять флориновъ серебромъ посадилъ съ собою до Радзивилова. Проспясь съ Господиномъ Консуломъ Моспре и съ Россійскими товарищами, которые еще не надолго въ Триестѣ оставались, я выѣхалъ опшуда 22 дня Сентября въ десять часовъ утра. Поднявшись на высокую гору, отъ Триеста разстояніемъ на одну милю, подѣхали мы къ заставѣ, сдѣланной для осмотра товаровъ, гдѣ запечатанные сундуки наши осмотрѣли и, ни мало не медля, пропустили. Потомъ мы продолжали путь свой чрезъ высокія и крупыя горы; только дорога по нимъ обдѣлана столь прекрасно, какъ будто ѣдешь по ровному мѣсту. Она около крупныхъ горъ ведена самымъ искуснымъ образомъ извивисто и такъ полого, что въ ѣздѣ крутизны и скамы кажутся непримѣтны. По такой дорогѣ ѣхали мы до девяти миль. Жители тамошніе говорятъ по Италіянски, а далѣе обитающіе по Нѣмецки.

Сентября 24 дня на разсвѣтѣ пріѣхали Городъ
въ славный городъ Лайбахъ или Люблянѹ, Лайбахъ.

Мѣстечко
Краксинь.

которой спойшѣ на судоходной неболь-
шой рѣкѣ, впадающей въ рѣку Саву, гдѣ
товарища моего въ Полиціи записали, а
въ паспорту моему приложили печати.
Осмошрѣвши въ немъ чистыя улицы и
красивое строеніе домовъ, мы на кварширѣ
пообѣдали, выѣхали и въ мѣстечкѣ Кра-
ксинѣ ночевали. Отсюда дорога пошла
ровная и опшѣнная, между высокихъ горъ
пролегающая широкимъ доломъ, по которому,
вдоль дороги, непрерывно протягиваю-
ся деревни со многими полями и обиль-
ною водою; строеніе въ нихъ каменное и
красивое; рѣдко гдѣ увидишь деревян-
ное. Поля въ то время были полны соз-
рѣвавшею гречухой и усажены капу-
сшой, рѣпой и картофелемъ; часпю
въ иныхъ мѣстахъ естъ и просо, а по
сторонамъ въ горахъ и лѣсу довольно;
гречиху съ полей уже убирали. Озимый
хлѣбъ въ иныхъ мѣстахъ сѣяли, а въ
другихъ всходилъ оный. Овесъ, на по-
стоялыхъ дворахъ, былъ не дороже, какъ
и въ Россіи; сѣно въ шестеро доро-
же Россійскаго. Здѣсь однимъ овсомъ рѣд-
кіе кормяшѣ лошадей, а подсыпаютъ въ
оной сѣчку или мѣлко изрубленную солому;

кушанья на всѣхъ постоялыхъ дворахъ предовольно, только не дешево, и кофей во всякое время для проѣзжающихъ гошовъ.

Сентября 25 дня послѣ обѣда проѣхали ^{Городъ Силли или Цила.} мы городъ Силли, строеніемъ небольшой, но прекрасной, а 26 прибыли ночевать въ городъ Марбургъ, кошорой славится ^{Городъ. Марбургъ.} строеніемъ и обширностію; стоишь на рѣкѣ Дравѣ; чрезъ нее сдѣланъ мостъ, по другую сторону кошораго къ Вѣнѣ половина города составляетъ главную часть города. На базарѣ плацъ-парадное мѣсто пространно; по срединѣ его на пѣдесталахъ изображены искусною рѣзбою Святые; по берегу видны кожевенные заводы, въ числѣ коихъ есть одинъ мыловаренный. Проѣхавъ городъ, на постояломъ дворѣ мы ночевали. 27 Дня послѣ обѣда, выѣхавъ изъ дома, продолжали путь подлѣ рѣки Муръ, ^{Рѣка Муръ.} гдѣ представились намъ обширная поля и частію еловой лѣсъ; не доѣхавъ до большого города Грецца, на постояломъ дворѣ ночевали, и въ городъ уже прибыли 28 числа на разсвѣтѣ.

Городъ
Грецъ.

Городъ Грецъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Муръ, чрезъ которую сдѣланъ мостъ весьма важный, покрытый съ обѣихъ сторонъ; на немъ находятся съ поварами лавочки. Главнѣйшая площадь города пространна; ее окружающъ обширныя Присудственныя мѣста; много видно кирковъ красивыхъ и домовъ значныхъ; на отдѣльной горѣ надъ городомъ стоишъ изрядная крѣпость. Прописавъ паспорты свои у комиссара и пообѣдавши въ шпакширѣ, отправились далѣе въ путь и ѣхали къ Вѣнѣ по дорогѣ, лежащей вверхъ рѣки Муръ, подлѣ самаго берега, между высокихъ горъ; наконецъ ровнымъ мѣстомъ достигли мѣстечка Дролекъ.

Мѣстечко
Дролекъ.

Городъ
Брукъ.

29 Дня миновали городъ Брукъ и многія красиваго строенія мѣстечки. 30 Дня послѣ обѣда добрались до того мѣста, гдѣ рѣка Муръ, чѣмъ болѣе подавалась впередъ, тѣмъ въ ширину становилась менѣе; на ней находящся великоемножество кузницъ, въ коихъ работающъ косы, пильныхъ и мукомольныхъ мѣльницъ. Вечеромъ проѣхали прекрасный городъ. Нейштадтъ, отстоящій отъ Вѣны въ

Городъ
Нейштадтъ.

шести миляхъ; онъ обведенъ каменною высокою стѣною. Кирховъ и лавокъ въ немъ довольно; за стѣной, въ форштадтѣ, много строенья. Мостъ уставленъ монументами. Отъ него отбѣхавши одну милю, на постояломъ дворѣ мы ночевали.

Октября 1 дня изъ долины вступили мы въ пространныя поля, откуда по обѣимъ сторонамъ представлялись намъ горы. Отбѣхавши въ тотъ день чепыре миль, на мучной мѣльницѣ въ гостинницѣ обѣдали. Продолжая далѣе путь, увидѣли столичный городъ Вѣну.

Городъ Вѣна стоить въ широкой доли-^{Городъ Вѣна.} нѣ, на открытомъ мѣстѣ. Мы отъ Триеста до Вѣны продолжали путь на парѣ лошадей поспѣшно и прѣехали въ восемь дней. Подвѣзжая къ заставѣ, гдѣ паспорта наши и билеты, данные намъ въ Триестѣ, у насъ взяли, примолвя, что на другой день изъ Полиціи въ десять часовъ утра они обратно намъ будутъ выданы; а насъ приказали проводить прямо въ таможену. Дорога отъ Триеста до Вѣны веселая и прекрасная; но скучно и

досадно было то, что, по незнанію нашему Нѣмецкаго языка, о многихъ замѣчательныхъ мѣстахъ мы не получили свѣдѣнія. Во все время проѣзда нашего ни одинъ изъ жителей тѣхъ мѣстъ не показывалъ намъ грубаго вида, кромѣ того, что наши бороды заставляли ихъ пристально смотрѣть на насъ; но за Евреевъ насъ не сочли, а спросить насъ, кто мы таковы, на нашемъ языкѣ не знали, равно и мы, по неведѣнію Нѣмецкаго языка, отвѣчать имъ не могли. Въ Вѣнѣ, къ нашему счастью, спали почасту попадались Евреи; а потому и на насъ смотрѣли уже меньше. Форшштамомъ поспѣшно ѣхали мы болѣе часа, попомъ вступили въ самый городъ. Вѣна обведена стѣною. Въ лавкахъ товаровъ видно много и уложено, какъ можно, красивѣе. Таможня, къ копорой мы пріѣхали, есть родъ большаго двора съ огромными покоями. Здѣсь сундуки наши, запечатанные Тріестской таможенной печатью, сложили въ кладовую, а что было незапечатано изъ платья, приказали съ собою взять и ѣхать на Леопольдштадтъ, то есть въ находящійся въ города форшштадтъ на постоялые

дворы, гдѣ увидѣли мы много Евреевъ, наѣхавшихъ изъ Бродъ и другихъ Польскихъ мѣстъ. Они всѣ по Руски говорили съ нами. Тутъ я взялъ съ собою Поляка въ провожаемые, пошелъ съ нимъ въ шаможню, а изъ оной въ Россійской Посланнической домъ къ Графу Головину. Тогда Его Сіяшества въ домъ не было, а въ канцеляріи сказали, чѣобы я въ будущій день явился въ десять часовъ утра. Изъ канцеляріи по дорогѣ мы зашли въ церковь Святаго Стефана. Сіе зданіе огромное и древнее. Кромѣ многихъ малыхъ жертвенниковъ, въ сей церкви при престола; она построена изъ песаннаго камня, снаружи со многими старинными фигурами; внутреннее пространство ея немалое; верхъ поддерживается чешвероугольными съ фигурами столпами, а по обѣимъ церковнымъ, правой и лѣвой, стѣнамъ полупиласпрные столпы, для лучшей красоты, обведены рядами; убранство по всему церковному пространству прекрасное. Поклонясь иконѣ Богородицы, вышли мы изъ церкви на площадь. Разсудилось мнѣ сходитьъ къ нашему Россійскому Протоіерею, находящемуся при По-

сланнической церкви, которая не при Посланническомъ домѣ, а въ другой улицѣ находилась, куда я съ тѣмъ же проводникомъ ходилъ; но Протоіерея не застали. Церковь находится въ четвертомъ этажѣ дома, изрядно убранная и красивая. Опшуда зашли мы въ Славянскую церковь, называемую и Болгарскою, средней величины; не подалеку отъ оной находился Греческая церковь; вокругъ обнесена она спроеніемъ, или лучше сказать, похожа на монастырь. Въ то время пѣли Воскресную вечерню. Выходя опшуда, увидѣли шедшаго изъ церкви Россійскаго Протоіерея Іоанна Осиповича, который намъ сказывалъ, что онъ живетъ въ Вѣнѣ уже тридцать восемь лѣтъ. Сей масланный и почтенный старецъ былъ намъ радъ и просилъ къ себѣ на другой день въ одиннадцать часовъ. Мы, съ нимъ прощаясь, возвращались обратно изъ города другими воротами по каменному, опмѣнно хорошему мосту, сдѣланному чрезъ Дунайскій рукавъ рѣки, и пришли въ Леопольдштадтъ на постоялый дворъ, гдѣ я съ провожаемымъ раслапился. Къ счастью моему пришелъ къ намъ на кварширу

Россійскій урожденець, родомъ изъ Курска, Павелъ Васильевичъ; онъ давно, по какому-то случаю поселившись въ Вѣнѣ, женился на Нѣмкѣ. Онъ общался показавъ мнѣ лучшія и доспойныя замѣчанія мѣста.

Октябрю 2 дня, въ Воскресенье. въ девять часовъ утра ходилъ я съ моимъ землякомъ за паспортами въ Полицію, изъ копорой оныя мнѣ выдали непрописанными, а сказали, чтобы на нихъ сперва наложена была надпись съ печашью Посланнической Россійской канцеляріи, по чему и пошли мы въ Россійской Посланническій домъ, гдѣ паспорта прописали по Русски и приложили печати, а изъ канцеляріи вшорично мы явились въ Полицію, въ копорой также сдѣлана была надлежащая подпись. Опшуда прошли въ Россійскую церковь нѣ лишургіи. Во время службы пресполъ и жершвенникъ облачены были малиновымъ бархатомъ; по краямъ и по низу и попъ и другой обложены золопыми сѣпками; на Пропіереѣ ризы, на діаконѣ спихарь и воздухи были одинаковой парчевой и шеріи; сосудъ

большой серебряной и вызолоченной. За литургіей было до пятидесяти чело-
вѣкъ Россіянъ и Грековъ. Послѣ литур-
гіи Пропоіерей позвалъ меня съ товари-
щемъ въ свои комнаты, близъ церкви на-
ходящіяся. Онъ угощалъ насъ завтракомъ
и спрашивалъ, сколько время позво-
лило, о нашемъ путешествіи. Послѣ чего,
поблагодаря его за ласковый пріемъ и уго-
щеніе, мы съ нимъ распались. По при-
чинѣ Воскреснаго дня, по таможенной
части, нашего дѣла не оправили и до
понедѣльника не выдали нашихъ сунду-
чковъ. Правда, безъ задержанія и въ пер-
вый день нашего пріѣзда они были бы
опданы; но мнѣ, въ залогъ за мои сундуч-
ки, не хотѣлось опдать нѣсколько гуль-
деновъ серебромъ. — Внутри самага го-
рода главныя улицы шѣсны, а переулки
еще шѣснѣе; строеніе знашное и высо-
кое, опѣ чешырехъ до пяти ешажей. Я съ
землякомъ моимъ ходилъ смотрѣть Це-
сарскій дворецъ, который находится
внутри самага города; обстроенъ чешве-
роугольно; по срединѣ обширный дворъ
или площадь, на которую въ двухъ про-
тивоположныхъ стѣнахъ сдѣланы двое

воротѣ, коими, пройдя во внутренность, весь дворецъ мы осмошрѣли; снаружи дворца красы не примѣтно; кровля покрыта черепицей. Сверхъ онаго чешвероугольнаго строенія Цесарскіе чершогі просшираются по одной споронѣ на немалое разстояніе; по городу много площадей съ поставленными на оныхъ монументами; иныя изъ нихъ съ фонтанами. Форшпацшы, находящіяся внѣ города, обильны хорошими зданіями, рынками и лавками. Мосты чрезъ рѣку каменные прекрасные. Чрезъ одинъ изъ нихъ лежишъ на Леопольдшпацѣ многонародная дорога. Хлѣба въ городѣ Вѣну не малая часть приходишъ Дунаемъ изъ Венгріи; оный продается умѣренной цѣною; говядины фуншъ Нѣмецкаго вѣсѣ, въ коемъ будешъ слишкомъ фуншъ прошиву Россійскаго вѣса, плашится 20 крейцеровъ мѣдью. Въ Воскресный день можно было бы и многія мѣста осмошрѣть; но тогда случился сильный дождь; а хошя и небольшая была грязь, впрочемъ провожатый мой не согласился со мною ходишъ. Сидя на кварширѣ, смосшрѣлъ я изъ окошка на прогуливавшійся народъ, а въ вече-

ру молодые люди, ходя со скрипками, по форшпадшу веселились. На почшу въ Вѣнѣ письма принимають ежедневно во всѣ мѣста въ пять часовъ по полудни, и я подалъ одно письмо въ Москву. Извозчики, какъ въ другихъ городахъ, такъ и въ самой Вѣнѣ, не имѣють на рынкахъ дрожекъ, а коляски и кареты подъ номерами; да и дорожные извозчики повары накладываютъ на большія фуры по двѣсти и приспа пудовъ, и везутъ одну шлегу въ пять и девять лошадей, смотря по количеству клади; а на горы берутъ и подмогу, нанимая постороннихъ лошадей. Дорогу безпрестанно починая, великую по ней ведутъ чистоту и опрятность, за что съ хозяевъ лошадей, по усмотрѣнію, берутъ въ казну пошлину; для сего нарочно по дорогамъ построены казенные дома. Моему товарищу не однажды случалось за то отдавать съ пары лошадей по сороку, двадцати, десяти и пяти крейцеровъ серебромъ; а въ полученіи денегъ отъ одного дома до другого даются билеты. Такой билетъ, по пріѣздѣ къ казенному дому, отдается, а отъ онаго вновь другой выдается; и за

проѣздѣ по мостамъ, чрезъ рѣки сдѣланнымъ, умѣренная берется пошлина только съ извозчиковъ или хозяевъ лошадей, а не съ сѣдоковъ. Третьяго дня въ десять часовъ утра пошелъ я въ таможенную, гдѣ сундуки мои обратно получилъ, отдавши въ залогъ сорокъ одинъ гульденъ серебромъ, съ тѣмъ, чтобы мнѣ въ дорогѣ ничего не продавать; въ принятіи же моихъ денегъ дали мнѣ расписку, въ которой сказано, что деньги мнѣ въ Бродахъ изъ таможенной таможни возвращаются.

Послѣ обѣда въ четыре часа по полудни отправились мы изъ Вѣны. На разстояніи двухъ верстъ переѣзжали мы обширную рѣку Дунай по деревянному Рѣка Дунай. прекрасному мосту. Отвѣхавъ не болѣе четырехъ миль отъ моста, на постояломъ дворѣ ночевали. 4 Дня ѣхали мѣстечками и деревнями, въ которыхъ строенія, противъ Триестской дороги, не въ примѣръ пошли плоше, да и селенія сжали попадаться рѣже. Мы проѣзжали мимо виноградныхъ садовъ, насаженныхъ десятинами и загонами. При самой дорогѣ видѣли повсемѣстно посѣвъ хлѣба,

С

Городъ
Никольс-
бургъ.

а индѣ много онаго уже и вошло. Ве-
черомъ миновали городъ Никольсбургъ
или Никошполь, окруженный вино-
градными садами, какъ перелѣсками; въ
немъ живеть нѣсколько Евреевъ.

Городъ
Брицъ.

5 Дня обѣдать поспѣли въ городъ
Брицъ, который довольно пространенъ.
Вода въ немъ почти къ каждому дому
проведена по той причинѣ, что онъ спо-
итъ по подгорью; строеніемъ не уступитъ
Вѣнѣ, кирховъ и монументовъ по кра-
сивымъ площадямъ съ водою и безъ воды
много. Среди большой площади на высокой
колоннѣ съ пиласпрами на верху искус-
но изображена Божія Матерь съ Превѣч-
нымъ на рукахъ Младенцемъ, въ вѣнцѣ и
сіяніи, съ лучами вызолоченными. Нѣ-
сколько подалѣе находится фонтанъ, на
которомъ изъ какого-то пораженнаго ис-
полина течетъ вода; сей фонтанъ обло-
женъ дикаремъ, а пошому вода сполитъ
какъ бы въ полномъ озерцѣ, а излишняя
проведенными трубами уходитъ въ дру-
гія мѣста. Лавовъ и красиваго строенія
много; въ нихъ можно найти товары,
какіе угодно. Настоящій городъ обведенъ

каменною стѣною по покатоу бутру. Ощдѣльно отъ города представляется какой-то замокъ. Пребольшой форштадтъ стоишь на низкой равнинѣ при протекающей рѣчкѣ, которая спруится между домами и суконными фабриками, которыхъ въ семъ городѣ находится довольно. Въ проѣздѣ нашъ случился торговый день. Тогда на пространной площади было великое спеченіе народа со всякими припасами, какъ то: съ дровами, съ разными издѣліями, съномъ, овсомъ, хлѣбомъ, скотомъ и пшцею. Цѣна на оныя припасы умѣренная.

6 Дня послѣ обѣда проѣхали мы прекрасный городъ Ольмицъ или Галашушцъ. Онъ богатъ строеніемъ, укрѣпленъ каменною стѣною и землянымъ валомъ; около него много земляныхъ башарей. Мосты чрезъ рѣку Мораву каменные и подъемные. Мы проѣхали не наспоящимъ городомъ, а обведенною мимо онаго дорогою, находящеюся въ споронѣ, по ровному лугу, на которомъ въ то время училось много солдатъ. Не подалеку отъ города стоишь какое-то огромное и красивое, какъ дво-

Городъ
Ольмицъ.

Рѣка Мо-
рава.

рець, спроєніє. 7 Дня пробѣхали мы многія мѣста, а осьмага обѣдали въ мѣстечкѣ Фридекѣ, отъ коего въ эшопѣ день отбѣхали только чепыре мили и остановились ночевашь. 9 Дня обѣдашъ

Городъ Бѣглицъ или Бѣльскъ.

прѣбхали въ городъ Бѣглицъ или Бѣльскъ; есть въ немъ и фабрики суконныя. Послѣ обѣда немного отбѣхавъ, увидѣли то мѣсто, гдѣ прежде Австрія съ Польшею граничила. Въ Польшѣ совсѣмъ пошло другое. Спроєніє по большой части деревянное, рѣдко гдѣ попадется каменное; скотъ мѣлкой и худой; въ постоялыхъ дворахъ никакой нѣтъ опрятности, да и то по большой части корчмы на содержаніи у Евреевъ.

Село Мышленица.

10 Дня послѣ обѣда пробѣхали село Мышленицу. 11 Дня за темнотою попали въ канаву, отъ чего у нашей повозки изломалось дышло, которое въ корчмѣ удѣлано, а мы между тѣмъ пообѣдали. По-

Село Бржески.

шомъ пробѣхали село Бржески и ночевали на постояломъ дворѣ въ селѣ Сувцыгѣ.

Село Сувцыгѣ.

Городъ Тарновъ.

12 Дня обѣдали въ городѣ Тарновѣ. Онъ проспраненъ, и имѣетъ порядочное спро-

Село Пилоно.

єніє. Пробѣхавъ село Пилоно, ночевали въ

селѣ Дѣньбицахѣ. 13 Дня миновали два села и обѣдали въ корчмѣ. 14 Дня, побы- вавъ въ мѣстечкѣ Пржеворсѣ, пробѣхали городѣ Ярославѣ; а 15го Перемышль, спо- ящій по обоимъ берегамъ рѣки, чрезъ ко- торую сдѣланы два покрышыя мѣста; по- томъ миновали мѣстечко Моспцыска. 16 Пробѣхали деревню и мѣстечко Грудекѣ; отъ него до Лемберга осталось двѣ мили; бѣхали низменными полями до Лембергской заставы, гдѣ паспорты отъ насъ опо- брали, а вмѣсто оныхъ дали маленькіе билетцы, съ которыми на другой день по утру должны были придти за получені- емъ нашихъ паспортовъ. Отъ заставы къ городу опускались мы ниже.

Село Дѣнь-
бицы.
Мѣстечко
Прже-
ворсѣ.
Городъ.
Ярославъ.

Городѣ Лембергѣ стоить на низкомъ мѣстѣ, отъ Бродѣ разстояніемъ на чешырнадцать миль, и протягивается по долу, а на сѣверозападной сторонѣ нахо- дящаяся горы, при подошвѣ коихъ располо- жена изрядная часть онаго. Городѣ про- страненѣ. Костеловъ красивыхъ, боль- шихъ и хорошихъ домовъ и площадей съ фоншанами много. Ночевавъ у Еврея, 17 дня рано пошелъ я въ Полицію и, не дойдя

Городъ
Львовъ или
Лембергъ.

до базара, увидѣвъ каѳедральный костелъ, который снаружи кажется не такъ великъ, но въ немъ пространно, свѣтло и прекрасно; верхъ поддерживается столпами, на коихъ фигуры и подвѣсы вызолочены; на среднихъ колоннахъ отъ входа, пройдѣвъ половину церкви, увидишь рѣзныя изображенія чепырехъ Апостоловъ въ росѣ человеческой. Въ настоящей церкви сдѣланъ иконостасъ, который состоитъ изъ мраморныхъ съ подножіями шести столповъ съ вызолоченными пиласпрами, между которыми стоятъ чепыре разныя изображенія Святыхъ, также въ росѣ человеческой, а поверхъ иконостаса по обѣимъ сторонамъ два парящіе Ангела. Отъ сего иконостаса по обѣимъ сторонамъ отъ жертвенника до ширины храма уставлены въ низменномъ иконостасѣ, сдѣланномъ изъ камня по зеленому грунту съ позолотою, изображенія двѣнадцати Апостоловъ; вокругъ обѣихъ сторонъ къ стѣнамъ подѣланы мѣста для стоянія начальниковъ, и покрыты алымъ сукномъ съ желтою бархатою; на возвышенности въ лѣвой сторонѣ находится ор-

гань, а на правой мѣсто для пѣвчихъ. Каѳедра для сказыванія проповѣдей красивая; сводъ церковной негладкой, а съ фигурами; по немъ многія мѣста росписаны живописью, а мѣлкія фигуры раскрашены и по приличію въ иныхъ мѣстахъ вызолочены. Въ семъ храмѣ опправлялась служба; при духовныя особы были въ малиновомъ апласномъ облаченіи; пѣвчихъ находилось до двадцати пяти человѣкъ; жершвенниковъ малыхъ въ сей церкви много. Изъ сего храма прошелъ я въ другой не подалеку отстоящій Іезуишскій костелъ, который также пространенъ и внутри красивъ; какъ колонны, поддерживающія верхъ, такъ и простѣнки отъ верьху до низу, задернушы малиновымъ шпофомъ съ узенькимъ по краямъ золошымъ позументомъ. Съ прѣзда отъ Вѣны на горѣ стоить монастырь съ церковію прекрасною; при немъ находится Архіерей или Бискупъ.

По улицамъ въ иныхъ мѣстахъ есть небольшія бульвары. Евреевъ во Львовѣ или Лембергѣ живетъ довольно. Получа паспортъ, послѣ обѣда мы

выѣхали. Дорога къ заставѣ пошла въ гору, а отъ заставы чѣмъ далѣе, тѣмъ вѣзжали мы выше; она обдѣлана прекрасно, потому что ведена была ошлогоспѣю на разспояніе съ милою въ гору, съ которой спустившись на ровныя поля, ѣхали мы до чешырехъ миль, и ночевали въ корчмѣ у Еврея, добраго человека, коему отъ роду около тридцати лѣтъ, и который ежедневно занимается чтеніемъ Библіи. 18 Дня проѣхали мы чешыре мили и обѣдали въ мѣстечкѣ Злачево; до Бродъ осталось ѣзды на пять миль, куда предъ вечеромъ мы прибыли. Отъ Вѣны до Бродъ съ поспѣшностію продолжали мы путь пятнадцатъ дней съ половиною. Мы подѣхали прямо къ таможенѣ, въ которой отъ нашихъ сундуковъ отняли печати, билеты отобрали и деньги, взяшья въ Вѣнѣ въ залогъ, выдали, паспорты отпечатали и насъ въ городъ пропустили.

Мѣстечко
Злачево.

Броды городъ изрядный, пограничный между Россіею и Австріей; обширностію не малъ, но на улицахъ, по причинѣ низменнаго мѣста, грязно. 19 Дня размѣ-

нялъ я Австрійскую монету на Россійскую. По выѣздѣ изъ Бродъ пошла дорога песчаная среди сосноваго лѣса. Въ четырёхъ верстахъ отъ Бродъ находится граница, на которой выстроены небольшіе домики и поставлена рогатка, а за нею Россійскія строенія. При объявленіи моего паспорта Австрійскому Офицеру, я внутренно радовался, что скоро ступилъ мои ноги на Россійской отечественной землѣ. Отдавъ мнѣ паспортъ, онъ приказалъ явиться съ онымъ къ Россійскому Офицеру. Послѣдній, разсмотрѣвъ оной, приказалъ и лошадей пропустилъ. И такимъ образомъ съ восхищеніемъ поѣхали мы по Русской землѣ и, проѣхавъ три версты, прибыли къ Радзивилловской таможенѣ, гдѣ паспорта наши прописали, а по осмотру увидя, что священныя вещи изъ Іерусалима веземъ въ дома на благословеніе, разбирать не приказали и немедленно пропустили. Ночевавши въ Радзивиловѣ, по утру 20 дня я нанялъ лошадей до Бердичева, а изъ Бердичева чрезъ Кіевъ, Орелъ и Калугу утромъ рано благополучно пріѣхалъ въ Москву Ноября 15 дня 1821 года.

СВИДѢТЕЛЬСТВО,

Данное въ Синайской горѣ на Греческомъ языкѣ.

М. П.

На подлинномъ изображена Неопалимая Купина,

Въ священной обители Святыя и Богошесшвенныя горы Синайскія находящійся соборъ опцевъ симъ запечатлѣннымъ смиреннымъ письмомъ въ доказательство объявляетъ, что 1820 года 12 Ноября мѣсяца прибыли сюда изъ Іерусалима нѣкіе странники для поклоненія и обзрѣнія здѣшнихъ Священныхъ и Богошесшвенныхъ мѣстъ; изъ числа оныхъ былъ одинъ благородный господинъ Хаджи Куръ Ивановъ, который, пришедъ къ намъ, записалъ въ помянникахъ Святаго монастыря свои имена, а съ ними также и сіи: о упокоеніи Николая Пешровича Шеремешева, Графа Россійскаго, и о здравіи сына его, Графа Димитрія Николаевича Шеремешева. Въ доказательство же и удостовѣреніе сего, по его прошенію, дано сіе доказательное письмо ему, возвращающемуся нынѣ во

своими, запечатлѣнное, какъ выше видно,
и подписанное въ низу тако :

Лѣто отъ Воплощенія Господня 1820,
Ноября 20.

*Агафагелъ Протосингелъ и Соборъ
Отцевъ Святыхъ и Богошественныхъ горы
Синаи,*

На томъ же Синайскомъ листѣ второе
свидѣтельство, данное въ Аѳонской горѣ
на Россійскомъ языкѣ ;

М. П. 1821 Года, Іюня 8, дня озна-
На подлинной из-
ображенъ Про-
рокъ Ілія
ченый поклонникъ Крѣ
Ивановъ Бронниковъ былъ во
Святой Аѳонской горѣ въ
обители Святаго Пророка
Іліи , въ томъ за подписа-
ніемъ Начальствующаго и съ
приложеніемъ печати свидѣ-
тельствуемъ настоятель Іе-
ромонахъ Герасимъ съ браш-
ею.

С В И Д Ъ Т Е Л Ъ С Т В О ,

ДАННОЕ въ ЯФФѢ на ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ
ОТЪ РОССІЙСКАГО КОНСУЛА.

Объявляю я нижеподписавшійся, что
господинъ Куръ Ивановъ Бронниковъ Рос-
сіянинъ, коему и дается сіе мое письмо,
прибывъ сюда 27 Сеншября 1820 года,
отправился во Іерусалимъ, откуда, по
желанію своему, ходилъ на гору Синай,
а откуда прошелъ въ Каиръ и опять
возвратился во Іерусалимъ. Спусшя нѣ-
сколько дней отправился въ Назаретъ, и
опять возвратился назадъ; ходилъ так-
же къ Іордану. По его прошенію дано
сіе письмо за моимъ подписаніемъ, дабы
оно ему пригодилося во всякое время.

ЯФФА. М. П. *Георгій Мостра,*
Апрѣля 24 дня *Консулъ Россійскій.*
1821 года.

ПЕРЕВОДЪ СЪ 'ТУРЕЦКАГО ФИРМАНА.

Сулпанъ Магмушъ нашимъ Губерна-
порамъ, Городничимъ и Управителямъ,
Собирашелямъ подашей и прочимъ, имѣю-
щимъ начальство на морѣ.

По полученіи сего высочайшаго Фир-
мана, да будетъ извѣстно, что какъ на-
ходящійся при высочайшемъ Дворѣ на-
шемъ Россійской Имперіи избраннѣйшій
Повѣренный въ дѣлахъ Спрогоновъ, колю-
раго послѣдніе дни да совершитъ Богъ
благополучіемъ и направитъ на путь
спасенія, представилъ высочайшему Дво-
ру нашему прошеніе о Россійскомъ под-
данномъ Курѣ Бронниковѣ, дабы дано бы-
ло отъ насъ повелѣніе о пропускѣ пока-
заннаго Россійскаго подданнаго какъ во
Святой Іерусалимъ, такъ и въ другія мѣ-
ста, куда прилично, для поклоненія, и
чтобы въ семъ его проѣздѣ нигдѣ не
было оказываемо никакого приѣснаенія;
равнымъ образомъ, чтобы ни малѣйшихъ
не было пребовано отъ него подашей и
прочихъ взятокъ, какъ пользуются симъ
въ Имперіи нашей, по высочайшему на-

шему повелѣнію, подданные другихъ Державъ. При семъ прописывая онъ Спрогоновъ спашью счастливо заключеннаго съ Россійскою Имперіею шакша, проситъ, дабы, по силѣ содержанія оной, дано было отъ насъ высочайшее повелѣніе о пропускѣ вышеписаннаго человека, для поклоненія во Свяшый градъ Іерусалимъ, и чшобы въ семъ его пробѣздѣ, или гдѣ онъ ошановишся, никто ему обиды не дѣлалъ, шакже подашей и прочихъ поборовъ никто бы отъ него не требовалъ—мы, снисходя на сіе его Спрогонова прошеніе и желая сохранишь спашью счастливо заключеннаго съ Россійскою Имперіею шакша, вышеписаннымъ чинамъ нашимъ Фирманомъ симъ предписываемъ: дабы при отбѣздѣ показаннаго отъ высочайшаго Двора нашего во Свяшый Іерусалимъ и при возвращеніи къ оному никто никакихъ прошивностей и прекословія не оказывалъ; равнымъ образомъ, чшобы въ соблюденіе сей же спашьи, какъ начальники, шакъ и ихъ подчиненные, никакихъ подашей и прочихъ поборовъ отъ него не требовали. По полученіи сего Фирмана нашего, все, что въ немъ предписано и

высочайше повелѣно, должны вы испол-
нить непремѣнно и, убѣгая всякой про-
шивности, повиноваться нашей волѣ.
Написанъ въ послѣднихъ числахъ мѣсяца
Августа Эгире 1192, то есть 1820 года.

Въ столичномъ городѣ

Константинополѣ.

На оборотѣ подписали:

Рейсѣ Еффендій,

Беліокзи Еффендій.

К О Н Е Ц Ъ.

Въ настоящее время въ Россіи
не существуетъ никакихъ
законовъ, касающихся
экономическаго быта
крестьянъ.

О ПРАВАХЪ КРЕСТЬЯНЪ

Въ настоящее время въ Россіи
не существуетъ никакихъ
законовъ, касающихся
экономическаго быта
крестьянъ.

О ПРАВАХЪ КРЕСТЬЯНЪ

Въ настоящее время въ Россіи
не существуетъ никакихъ
законовъ, касающихся
экономическаго быта
крестьянъ.

Въ нижнихъ лавкахъ Книгопродавца Свѣшниковъ въ Москвѣ, на Никольской и Ильинской улицахъ состоящихъ, продается слѣдующая вновь вышедшая книга:

І И С У С Ъ Н А Г О Л Г О О Ъ,

или душа Христіанская, размышляющая о страданіяхъ Спасителя міра, и при подножіи Креста обрѣщающая утѣшеніе въ своихъ прискорбіяхъ, съ присовокупленіемъ моливъ и правилъ для дѣшельнаго Христіанства—сочиненіе Автора: Души, вознесенной къ Богу; перев. съ Франц. Якова Уткина, въ 2хъ Частяхъ. СПБ. 1823 г; печ. въ Тип. Мед. Департ.

Христіане читатели! каждый изъ насъ обязанъ нести крестъ, меньше или больше прискорбій житейскихъ, когда уже Самъ Спаситель міра, въ избавленіе человѣка отъ рабства грѣха, благоволилъ подвѣсть оный на рамена свои.

Въ предлагаемой книжицѣ Авторъ представилъ Іисуса Христа не шокмо несущаго крестъ на Голгоѣ не шокмо пьющаго послѣднюю чашу страданій, но представилъ въ совершеніи всего Свяшаго, благосерднаго подвига искупленія рода человѣческаго.—Пошечемъ и мы, хотя мысленно за Сыномъ Божіимъ на мѣсто Лобное, обымъ въ духъ животворящій Крестъ Его; исполнимся благоговѣйныхъ чувствованій Христіанскихъ:—и тогда прискорбія житейскія превращаясь для насъ въ ошраду; буря страстей, насъ обуревающихъ, утомлешь, и дай Боже, читатели! чшобъ и мы сподобились услышать отъ высоты древа крестнаго шокмо же возжеленный гласъ, какой выалъ распятый одесную Іисуса разбойникъ: *Днесъ со мною будешь въ раи.*

Книга сія напечатана на хорошей бѣлой бумагѣ, чешкими буквами, съ присовокупленіемъ гравированной каршины и заглавнаго листа.

Цѣна оной 10 р. здѣсь въ Москвѣ, и съ пересылкою во все города Россійской Имперіи.

Мученики, или шоржесство Христіанской вѣры, соч. Шатобріана, перев. съ Франц., въ 3 частяхъ. — Книга сія есть новѣйшій, лучшій плодъ трудовъ Г. Шатобріана. Повѣствуемое въ ней десятое и послѣднее на Христіанъ гоненіе, бывшее во время Діоклитіана, начертано столь живо и поразишельно, возбуждаешъ удивленіе, плѣняешъ въ одно время разумъ и воображеніе, трогаешъ сердце и дославляешъ душъ рядъ пріятнѣйшихъ чувствованій. — Сверхъ сего главнаго достоинства, сверхъ всехъ цвѣтовъ Поэзіи, которыми сочиненіе сіе украшено, читатель найдетъ въ немъ живописное изображеніе прелестныхъ и поразишельныхъ красотъ природы; удивительныхъ, достопамятныхъ и прекрасныхъ мѣстоположеній, видимыхъ въ Греціи, Италіи, Галліи, Германіи, Британіи, Палестинѣ, въ Египтѣ и его пустыняхъ, срисованныхъ Авторомъ съ натуры, ибо Авторъ, единственно для сей цѣли, не смѣя положиться на лучшіе списки, предпринималъ путешествіе въ Святымъ мѣстамъ, описаннымъ въ семъ швореніи. М-18 6 г. на бѣл. бум. 18 руб., на веленовой въ луч. пер. 30 руб

Особы, живущія въ другихъ городахъ, могутъ выписывать означенныя и всякія другія книги черезъ почту, надписывая требованія свои въ Москву Книгопродавцу Осипу Леонтьеву Свѣшникову.

11th of May
1861

My dear Sir
I have the honor to acknowledge
the receipt of your letter of the
10th inst. in relation to the
matter of the application for
a license to sell spirituous
liquors in the town of
Hartford, Conn. and in reply
to inform you that the same
has been referred to the
proper authorities for their
consideration.

Very respectfully,
Your obedient servant,
J. C. Smith

Bronnikov, Kir

Putešestvie k svjatym městam, nachodjščimsja v Europě, Azii i Afrikě soverš
ennoe v 1820 i 1821 god

Moskva 1824

36.4676

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10701021-4